

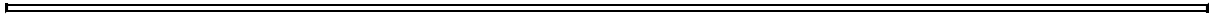
Me and my Shadow

John Maxwell

- [Я и моя Тень](#)

-

Я и моя Тень

Глава 1. Приплыли...

Мое имя Спенсер. Маркус Спенсер.

Я – ученик старшей школы, и мне семнадцать лет.

Тот самый возраст, когда идет самый повышенный интерес к девочкам, безумные фантазии, но до воплощения их в жизнь далековато... можно сказать, что у меня переходный возраст, спермотоксикоз, или попросту назвать извращенцем. Все варианты одинаково верны... в принципе.

Если что, я предупредил...

***

В сидении на последней парте есть свои плюсы. Ты всегда видишь весь класс, всегда в курсе всех событий, и можешь лучше всех спрятаться за спинами одноклассников, когда училка задает вопрос, на который ты не можешь найти ответ.

Но для меня есть еще одна вещь, из-за которой меня считают странным. Я частенько пялюсь вниз или в сторону... на пол или стены. В зависимости от того, куда светит солнце. Короче, я часто смотрю на мир Теней.

Можете считать меня конченным... и да – так оно и есть.

Я не спорю, что, возможно, просто шизофреник, решивший написать о себе книгу, чтобы выдать все за буйную фантазию... и да – я в курсе, что являюсь персонажем книги, а не реальным человеком.

Но в этом мире... в этом мире я – реален. Как и все другие двенадцать человек из моего класса, как и секси-училка. Вообще-то ее зовут мисс Флауэрс, если кого колышет, и да – она любит цветы (если кто не понял юмора – он не знает английского).

Что? Знаешь английский и тоже не понял юмора? Иди тоже на хер.

В общем, сижу я на последней парте, если кто забыл, и в данный момент пялюсь на сидящую прямо передо мной Эбигейл Уэбстер. Срань Господня! Если б вы видели ее бампер и капот, то поняли,

почему я меняю ряд в зависимости от того, на каком сидит она.

Сегодня у Эбби красное нижнее белье. Я вижу ее стринги, когда она опирается на парту, чтобы заговорить с Корделией (ее подружка-лохушка). И знаете, что? Я бы всерьез рассмотрел сделку, где мне предложили бы отыметь Эбби, но затем отрезали бы мне пипиську.

Серьезно. Я бы подумал.

А вообще, я жалкий девственник-неудачник, но у меня еще все впереди, если все же я не спалюсь на своих глюках и не отправлюсь в белый дом (не тот, в котором живет Трамп).

- Мистер Спенсер, вы что-то интересное обнаружили на спине мисс Уэбстер?

- Скорее, у нее в трусах! – громко орнул Бруно, и полкласса просто выпало от его остроты, а его три гиены и вовсе чуть под парты не попадали, хотя над чем смеяться, нужно еще поискать.

- А Вы заткнитесь, мистер Морфи, - мисс Флауэрс была поистине божественна, когда злилась. – А иначе Вы останетесь после занятий с мистером Тэйтом – он тоже любит весельчаков.

И Бруно заткнулся.

Как и остальные.

Мисс Флауэрс могла поставить всех на место... ну или, если точнее, надавить учительским авторитетом и запугать.

- Мистер Спенсер, вопрос все еще остается открытым.

Я пожал плечами.

- Мистер Морфи ответил верно, мисс Флауэрс.

По классу бежит негромкий смешок, а Эбигейл слегка поворачивает ко мне голову. Я вижу ее смущенную улыбку.

- Мистер Спенсер, если Вы сейчас не будете смотреть на доску и слушать меня, то к мистеру Тэйту отправитесь Вы, а не мистер Морфи. И мисс Уэбстер там не будет.

- Резонно, - согласился я и демонстративно уставился на доску.

- Вот и умница. Продолжаем.

На доску я долго смотреть не мог – это утомительно. Можно попятиться на мисс Флауэрс, но не на доску с интегралами и

логарифмами. Математика – это скучно. Когда-то она мне нравилась, но не теперь... я, конечно, с легкостью решаю все эти примеры и задачки... потому мне и скучно!

Я бегаю по классу глазами, разглядываю лежащие на полу тени от других учеников и снова не нахожу свою.

Вот же засранец...

Ищу по всему классу.

Для этого приходится слегка наклониться в бок, аки пикирующий истребитель. И вот она! То есть, он. И, хотя тень – она, но моя тень – это он! На все сто процентов!

И сейчас Он пробрался на вторую парту второго ряда, где сидела – Господи, дай памяти - Мария Кармен Перейра Карденас. Ее папа – нехилый такой горячий парень испанских кровей, заработавший такую кучу бабла, что самой Марии можно не работать еще лет четыреста. Именно потому к ней постоянно пытается подкатывать свои яйца Бруно... ну... не только потому. Дело еще и в том, что если у Марии Кармен и есть хоть какая-то соперница по красоте во всей этой чертовой школе – то она сидит прямо передо мной.

В общем, между Марией и Эбигейл так-то общего немного... у Марии нет такой жопы и таких доек, какими природа наградила Эбби, но зато она настолько изящна и грациозна, что между ними двумя я бы выбирал очень и очень долго.

Ладно, раз я начал о всех секси-девчонках нашего класса, то не могу не упомянуть Розалинд Холт. Несомненное третье место! Кстати, именно таковое она и заняла на конкурсе красоты. Секси-шоколадка! Она – латиноамериканка, и чертовски горячая штучка! За ночь с ней я тоже вполне мог бы дать на отсечение свой двадцать первый палец.

Как, наверное, и Джимми Уайт, белый по фамилии и совершенно противоположный по цвету кожи. Он не входит в шайку Морфи, и потому заслуживает мое уважение. Да он вообще молодец – хочет поступить в колледж, и потому учит абсолютно все предметы... и да – его оценки редко опускаются ниже чем на А-минус.

Ах да... Тень...

Короче, Он сейчас стоит по центру класса, прямо за спиной тени Марии (секси-испаночки)... и... массирует ей спину. Вам,

наверное, трудно понять... я объясню на пальцах – моя Тень живет своею жизнью в некоем ином мире. Представьте, что я сейчас встаю, иду к Мэри, встаю позади нее и начинаю делать ей массаж. А теперь представьте тени на полу.

Именно такими они сейчас и являются. Будто я там, хотя меня там вовсе и нет...

Странно? Наверное...

А еще более странно то, что тени, с которыми соприкасается моя Тень, тоже начинают отвечать. И вот сейчас... моя Тень делает массаж Мэри, а тень Мэри блаженно выгибает спину под его руками... она точно получает удовольствие!

Вот черт! Почему моя тень такая крутая по сравнению со мной?

- Эй, Роза! – шепчет Джимми (который Белый по фамилии) и бросает ей смятую бумажку. Роза (такая же «белая», как и Джимми) смотрит на нее с явным отвращением, но все же расправляет, читает приглашение Джимми в кино сегодня вечером (я замечаю, как моя Тень читает письмо, стоя за спиной тени Роза) и снова скатывает писанину в шарик.

- Что, Джимми, хочешь отыметь меня в мой черный зад? – у бедного Джимми аж шары на лоб через очки полезли. – Засунь это в свой!

И она бросила письмо обратно.

Гиены снова ржут.

- О, черт, она вновь его отшила! – орет Бруно. – Как же теперь будет жить наш мистер-я-знаю-на-пять?

- Закрой свой рот, Бруно, - очень тихо говорю я. Но достаточно громко, чтобы он услышал. Все замолкают почти сразу же. В том числе и Бруно. Он медленно поворачивается и смотрит на доску.

- Спасибо, чувак, - говорит Джимми и протягивает мне кулак. Я в него легонько ударяю. Все же... это мой единственный друг. И именно потому я прямо сейчас ненавижу свою Тень, ибо он мнет сиськи тени Роуз, и та... совсем не против.

И в своих ладонях я ощущаю приятное тепло.

***

Когда начинается перемена, ко мне разворачивается Эбигейл (ну, та, которая в красных стрингах).

Глубокий вырез ее кофточки вкупе с тяжелыми грудями создают нестерпимое желание опустить взгляд, но я держусь, как могу. Держусь, как настоящий мужчина, держусь...

О, черт, нет!

Она положила на мою парту свою руку, а затем сверху на нее – свою самую выдающуюся часть тела, которая стала выпирать через вырез еще больше!

- Ты же pomoжешь мне с контрольной, да? – я слышу, что она улыбается, но смотрю гораздо ниже ее губ. Черт! Это просто хренов гипноз! Почему Господь одарил таким лишь женщин?!

- Да, конечно, - отвечает мой рот, явно не посоветовавшись с мозгом.

- Спасибо, Маркус, я знала, что на тебя можно положиться.

И она исчезает, оставляя меня наедине со своими фантазиями...

***

Еще я не упомянул троих, что учатся в моем классе. Это Эдуар и Жеральдин Лефевр (брат с сестрой) и Анна Вишнякова – она вообще русская. Ее пахан сбежал с России, когда ему на хвост села налоговая. Но Обама (тогда еще он был у руля) дал ему убежище.

В общем, именно таким составом (я, двенадцать одноклассников и мисс Флауэрс) мы должны были ехать на какую-то экскурсию. Я, если честно, понятия не имел, какую, но сел так, чтобы видеть Мари и Эбби – благо, они сели на одну сторону, и я мог рассматривать обеих. Розалинд села рядом с Эбби, и потому я мог глазеть еще и на Роуз, да так, что Джимми бы не понял (он сел со мной, кстати).

Но еще до того, как я уселся на свое место, успел побрататься с Элом – этот чувак, сколько я его помню, всегда был с дредами, разноцветной вязаной шапочкой и с сигаретой в зубах.

- Здорова, братюня! – протянул он мне свой кулак, как любил делать Джимми, и я тут же по нему стукнул. – О, брат, я сегодня такой шпек себе закатал – закачаешься! Хошь курнуть?

- Эл! – раздается женский голос, и сигарета Эла самым

таинственным образом исчезает изо рта. Хренов фокусник – еще он может, кстати, из жопы монетки доставать, когда не хватает мелочи, чтобы купить газировку...

- Я чист, мисс Флауэрс! Можешь меня обыскать, бэйба!

- Проходи, Спенсер!

И я прошел, слыша спиной сказанное шепотом: «Закачаешься, броу!»

Вот теперь я выбрал себе место для обзора, а потом пропустил к окну Джимми, которому тоже стукнул в кулак.

Бруно с дружками сели в самый зад автобуса. Я бы тоже сел туда, но оттуда не видно Эбби... и Марию... и – черт побери, прости, Джимми, - Роуз.

«Пристегните ремни, дамы и господа, - раздался через динамики автобуса голос Эла. – Автобус Желаний уже несет вас на крыльях любви!»

- Скорее, марихуаны, - говорит Морфи, но я его не слушаю – я смотрю за своей Тенью.

***

Не знаю, почему, но моя Тень вдруг резко побежала вперед. Да так быстро, что я даже испугался. И это чувство страха начало нарастать. Я тоже встал и пошел вперед по автобусу.

- Спенсер, сядь! – слышу я голос мисс Флауэрс, но остановиться не могу.

Я иду вперед, к лобовому стеклу.

- Оу, кому-то плохо, - говорит Эл, в его рту снова самокрутка. А прямо посреди дороги что-то... о нет – это человек. И человек этот – девушка. Она стоит прямо посередине дороги, а Эл даже и не думает сбавлять скорость.

- Эл, стой! – кричу я и несусь к Элу, но тут автобус трясет, словно мы наехали на нехилую такую кочку. Я падаю, но очень быстро поднимаюсь, бегу к Элу, даже не осознавая того, что за моей спиной весь класс издает самые разные удивленные охи и даже крики.

Я смотрю на девушку посреди дороги. Она стоит прямо перед

автобусом. Всего в метре. И мы уже не едем... но и не стоим. Мы парим.

Мы, мать его, в воздухе!

- Да чтоб меня вантузом через зад и молнией по макушке, вот это дурь! – орет радостный Эл, а я зачарован неземной красотой беловолосой девушки. Ее рука вытянута по направлению к автобусу, а одежда напоминает эдакий косплей на девушку из «Мортал Комбат» в стиле «меньше одежды – больше оголенных участков». Прикрыты были лишь самые главные места... а вот все остальное...

У девушки был даже плащ-мантия, правда словно пропущенный через шредер. И этот плащ развевался по ветру, как и ее волосы.

Нетрудно было понять, что это она держит нас в воздухе.

- Что это за нахер?! – орет Бруно.

- Вот это меня вставило, чувак! – орет Эл.

И лишь я смотрю, как глаза девушки становятся ярко-алыми, и нас тут же поглощает яркое разноцветное сияние.

***

Когда сияние исчезает, остается лишь девушка. Колдунья, волшебница, чародейка, магесса... как угодно. Она стоит прямо перед автобусом, ветер стихает, и ее волосы падают на плечи, как и принимают вертикальное положение лоскуты ее плаща.

- Где мы?! – кричит по-испански Мэри.

- Иисус, Мария и Иосиф! – раздается голос шоколадки-Розалинд.

- Открой двери, Эл, - прошу я.

- Как скажешь, бро!

Он открывает, и я медленно выхожу на свет и приземляюсь на песок.

Озираюсь по кругу.

Догадаться, где мы, несложно.

Это Колизей. Как в Древнем Риме.

Или что-то вроде этого.

Все места забиты. Зрители громко кричат. Они рады.

Я не замечаю, как за моей спиной автобус покидают и все остальные.

- Где мы? – задаю я вопрос магессе, но она не понимает меня. Лишь ее взгляд... он куда более красноречив – я вижу... сострадание.

Взмах руки – и она исчезает.

Я быстро нахожу ее на трибунах – она подле старика в дорогих одеждах. Его место разительно отличается от прочих... оно особое.

Император?

И он хлопает в ладоши.

Где-то далеко, на другом конце арены, поднимаются тяжелые кованые ворота, и на нас несется огромный, самый настоящий, размеров с наш хренов автобус... носорог.

Публика неистовствует.

И, наконец, под своими ногами я-таки вижу свою блудную Тень.

«Мы дома, Коготь», - слышу в голове Ее шепот.

Глава 2. Зверь.

Мое имя Спенсер. Маркус Спенсер.

Мне семнадцать лет, и еще сегодня утром я был учеником старшей школы.

Ровно до тех пор, пока мы вместе со всем классом не были перемещены какой-то колдуньей с алыми глазами в совершенно иной мир.

Именно поэтому я сейчас стою посреди арены эдакого древнеримского Колизея, и именно поэтому прямо на нас несется самый настоящий огромный носорог...

***

Вокруг все орут. Зрители орут от неопишуемого восторга (я бы тоже позырил, как какую-то школоту насаживает себе на рог всеобщий любимец), а мои одноклассники орут от ужаса. Я не ору – это контрпродуктивно. Криками вряд ли можно спугнуть носорога. А судя по тому, как тот несется прямо на нас, крики его даже привлекают.

Секунды полторы я пялюсь на Кармен (вообще, это ее второе

имя, а так она Мария Кармен Перейра Карденас – самая сексапильная испаночка нашей школы, взявшая даже в этом году титул «Мисс Школа», если кто забыл). Ее обычная красота, сексапильность и женственность слегка стираются на фоне трясущегося от страха тела и изуродованного гримасой ужаса лица.

И лишь теперь я осознаю – носорог несется не на нас, а на автобус – именно его он воспринимает как своего самого главного врага. Большого, а значит, равного ему по силе.

- Ну давай, говнюк! – слышу я голос Эла. Он оказался единственным, кто не вылез из автобуса. А теперь он и вовсе заводит двигатель и вдавливая в пол педаль газа. Словно в ступоре, я наблюдаю, с каким целеустремленным взглядом Эл ведет свой автобус прямо на носорога.

- Эл, прыгай! – ору я, но он меня уже не слышит. Я бегу за ним. Не знаю, зачем, но бегу. Я ничего не могу сделать, но что-то внутри меня, вообразив себя неким героем из аниме или фильма, хочет спасти этого обдолбанного укурка. – Ээээээл!

Все, что я слышу, это отголосок его звонкого громкого смеха, смешанного с чем-то вроде боевого клича.

Дыхание сбивается, и я сбавляю темп.

И тут это происходит – громкий звук мнущегося металла и лопающихся окон.

Секунда – и автобус, только что удаляющийся от меня, начинает приближаться.

Некоторое время я пытаюсь понять, что происходит. И лишь чудо заставляет меня прыгнуть в сторону, кубарем покотившись по желтому песку. Уже лежа на брюхе я вижу, как зверь, пронзив переднюю часть помявшегося автобуса рогом и вспахивая лапами на песке настоящие траншеи, толкает того назад. Я почти вижу то, что случится в следующий момент – как носорог впечатывает автобус в стену Колизея, и тот превращается в хренову лепешку.

Я пытаюсь разглядеть, что там с Элом, но передние стекла, покрывшиеся паутиной трещин, не позволяют это сделать.

- Господи, Эл, - жалобно шепчу я. Замечаю, как три ублюдка, Крис, Моррис и Джон, снимают происходящее на камеры своих телефонов. – Ах вы суки!

Мой крик растворяется в вопле тысячи других голосов, слившихся в единый белый шум.

Весь класс разбегается в стороны, чтобы не оказаться на пути автобуса. Буквально через мгновение взбешенный зверь с жутким скрежетом вминает и без того покореженную машину в стену Коллизея, окончательно превращая ее в груды дымящегося металлолома.

Публика в восторге. Но меня всего трясет. Я все еще сижу жопой на земле, не в силах что-либо поделать. Сейчас, когда носорог разобрался с автобусом, он возьмется за нас. Сколько мы сможем от него бегать? Есть ли вероятность, что он устанет и грохнется на землю, чтобы отдышаться? Можно ли подружиться с этим зверем, или он обучен лишь убивать?

Вот я вижу, как носорог медленно отступает назад, и его рог покидает недра пронзенного им автобуса. Зверь словно опьянен своей победой. Он стоит и наслаждается. Я по-прежнему не вижу Эла.

Может ли он выжить? Какова вероятность, что его лишь контузило или хотя бы придавило, но внутри этой лепешки он жив и здоров?

Носорог поворачивается.

Осматривает моих одноклассников.

И берет разгон.

Публика неистовствует.

Крис, Моррис и Джон, только что снимавшие поединок автобуса с этим монстром, осознают, что тот несется прямо на них, и пытаются уйти в сторону. Они разбегаются кто куда. Крис – направо, Моррис – налево, и лишь идиот Джон бежит вперед, явно недооценивая скорость зверя. Пару раз он оборачивается, чтобы узнать, за кем из них троих бежит носорог, и выжимает из себя всю возможную скорость, когда понимает, что выбран целью именно он.

- Джонни! – орет Бруно, накачанный красавчик, капитан школьной команды по баскетболу. На его лице без каких бы то ни было сложностей читается первобытный страх беспомощного человека перед всесокрушающей силой природы.

- Виляй! Виляй! – кричит Джимми, чернокожий отличник,

являющийся по совместительству моим лучшим... нет – единственным другом.

Но Джон не слышит. Он лишь орет, постепенно теряя скорость. Я вижу, как слезы блестят на его щеках...

И тут его проблемы заканчиваются. Он даже не сразу осознает, что поднимается в воздух. Эбигейл истошно вопит – голос красотки с дойками я узнаю из миллиона других. Носорог гордо демонстрирует публике свой трофей, насаженный на его рог. Я даже вижу, как по этому самому рогу медленно стекает красная жидкость. Раскинув свои руки и ноги в разные стороны, Джон больше не чувствует страха – теперь он ощущает покой...

***

Эбигейл не унимается.

Ее весьма мощные голосовые связки перекрикивают абсолютно все голоса во всем Колизее. И носорог, кажется, тоже ее услышал. Он сбрасывает Джона со своего рога, и тот приземляется на бок. Он далеко, но я все равно вижу его взгляд – пустой и безжизненный, будто обвиняющий. Обвиняющий меня.

Казалось, что ее весьма мощные голосовые связки перекрикивают абсолютно все голоса во всем Колизее. И носорог ее прекрасно слышит.

Мотнув массивной головой, он сбрасывает Джона со своего рога. Тело моего одноклассника, пролетев несколько метров, падает на бок. Он далеко, но я все равно все прекрасно вижу.

Вижу быстро краснеющий от крови песок.

Вижу белеющие в ужасной ране кости.

Вижу вываливающиеся наружу внутренности.

А еще вижу его взгляд. Пустой и безжизненный. Будто обвиняющий.

Обвиняющий меня.

«Почему ты ничего не сделал?» - будто бы слышу я его голос.

«Выпусти меня», - раздается уже другой.

- Что...? – шепчу я, замечая на земле странные мельтешения.

И вижу, как мне машет руками, прыгая и паникуя, моя Тень.

«Выпусти меня, быстро!»

Я вижу, как носорог несется в сторону Эбби. Вижу, как разбегаются в разные стороны прочие одноклассники. Вижу, как к Эбби бежит Бруно, чтобы то ли оттащить, то ли заткнуть.

«Выпусти!!!»

- Да как?! – ору я так громко, как только могу.

«Дай руку».

Это, вашу мать, самое странное, что случилось со мной за всю мою недолгую, несовершеннолетнюю жизнь. Моя Тень натурально разговаривает со мной. Я слышу Ее голос. И хотя я всегда думал, что моя Тень – мужского пола, голос... он принадлежит точно не мужчине.

Но сейчас на это нет времени. Я протягиваю руку, и тут из земли, там, где только что была моя двухмерная тень, материализуется вполне себе трехмерная конечность. Она хватается меня и тянет.

«Тащи!» - слышу я голос.

Хватаюсь кисть Тени уже обеими руками и тяну на себя, упираясь в землю. Постепенно... «что-то» показывается из земли все больше и больше. Но, Боже, как же тяжело ее оттуда вытащить!

А тем временем носорог уже почти достиг Эбби.

«Давай! Коготь!!!»

И я кричу.

Кричу, собрав в себе все силы. Кричу, таща на себя эту чертову черную руку!

И что-то там, под землей, словно рвется...

Я резко вытягиваю то, что все это время таилось под моими ногами. И эта моя черная копия словно прыгает на меня, обволакивает, покрывает мои ноги и руки.

Я чувствую...

...себя иначе.

Между Эбби, которую пытается спасти Бруно, и острым концом рога остается какой-то жалкий метр. Бруно орет, но не перестает тащить Эбби в сторону. Оказывается, он не так плох, как мне казалось...

Мгновение – и Бруно с Эбби у меня в руках. Не понимаю, как, но мне удалось преодолеть расстояние в метров тридцать как минимум за долю секунды и убрать обоих с линии удара. Обалдевший носорог замедляет скорость, разворачивается, и смотрит на меня красными от злости глазами.

Я чувствую, как у меня удлиняются пальцы, и я становлюсь эдакой копией Фредди Крюгера.

«Коготь, нет! Не так много!»

Но я уже ничего не ощущаю. Во мне нет ничего, кроме ярости. Ярости и безудержной злости. А еще жажды. Жажды крови. Крови этого хренова носорога.

Зверь несется на меня, а я – на него. Рывок – я прямо перед ним. Ухожу чуть вбок и выставляю в сторону руку. Ощущаю, как мои когти вспарывают толстую, неестественно прочную кожу. Едва он успевает развернуться, как я уже прыгаю жертве на голову.

Добыча пытается увидеть меня.

Хорошо. Сделаю так, что больше зверь никогда ничего не видит!

Мои когтистые кисти погружаются в его огромные глазные яблоки. Сладкая кровь вперемешку с нежным белым соком хлынули меж пальцев.

Я слышу его рев.

«Коготь, остановись!!!»

Я кричу. Работаю руками, нанося удары. Один за другим, один за другим.

- Он мертв, чувачок, - слышу голос... голос... Эла?!

Рассудок проясняется.

Словно кто-то щелкнул рубильником.

Оборачиваюсь. Передо мной стоит хренов хиппи и довольно затягивается. Я смотрю на то, куда только что бил. Кровавое месиво,

оставшееся после носорога, напоминало теперь фарш. Публика давно уже не кричит и не хлопает. Император смотрит на меня с такими же удивленными глазами, как и колдунья. А мой класс... и вовсе как на монстра.

- Я... победил? - собственный голос кажется каким-то чужим, хриплым и рычащим.

- Да, - Эл затягивается. – И растратил всю силу, что копил все восемнадцать лет. Теперь тебе будет плохо.

Я чувствую, что ноги становятся ватными.

Слышу, как вопит публика.

- Наши новые гладиаторы! – орет Эл. – Коготь и его команда!

Восторг. Аплодисменты. В ладоши хлопает даже император.

Эл задумчиво смотрит на меня. Затягивается. На нем ни царапины...

- Что-то ты побледнел, - говорит он, и вдруг трибуны Колизея, только что находившиеся в горизонтальном положении, приобретают вертикальное. А еще мне кажется, что я ударился своим виском о землю. – Точно, бро, ты даже свою энергию всрать умудрился. Надеюсь, не помрешь.

Все начинает медленно темнеть.

- А то мне, наконец, становится интересно... - это последние слова Эла, которые я слышу.

***

Первое, что я вижу, когда открываю глаза – это большие сиськи Эбигейл. Нет, не обнаженные – вполне прикрытые одеждой... вот только одежда эта... вовсе не та, к которой я привык. Какие-то тряпки и кожа...

Я даже думаю, что мне все это снится.

- Ты все-таки проснулся! - на глазах Эбби слезы.

Мне вдруг кажется, что я в Раю.

- Спасибо, что спас меня!

- Спас? – слышу я свой хрип.

- Три дня назад. Ты... словно... одичал. И спас нас от того носорога. Помнишь?

Я хмурюсь.

- Так это было правдой?

И лишь теперь я осматриваюсь. Какие-то казармы. В комнате четыре двуспальные кровати, то есть на восемь мест. Деревянные. А стены...

- Где мы?

- Типа в доме, - она пожимает плечами. - Здесь живут гладиаторы.

- Гладиаторы? - я замечаю, что тупо повторяю ее слова.

- Мы теперь как бы... в рабстве что ли. Какой-то мужик объяснил, что мы должны биться, раз уж переросли из разряда мяса в истинных гладиаторов. За каждый выигранный бой мы будем получать деньги. Деньги можем тратить по своему разумению и вообще будем делать все, что хотим, вот только нельзя покидать гладиаторский квартал.

«Загрузка», - вижу я синее слово на ее лбу, появившееся откуда ни возьмись.

- Че за нахер? - спрашиваю я.

Эбби удивленно смотрит на меня.

- Что такое?

«Вы победили врага», - появляется на ее лбу, а затем чуть ниже, прямо на ее ключицах: «Как желаете распорядиться с опытом?»

Смотрю ниже и вижу синее свечение. Но свечение это... оно как полоска света за закрытой дверью. И дверью являются ее одежда - нечто написано на ее буферах, и надписи эти должны быть прочтены...

- Маркус?

- Эбби... - я чувствую, как меня прошибает пот. - Мне нужно, чтобы сделала кое-что. Только не злись. Мне это срочно нужно.

Она хмурится.

- Я должен увидеть твои сиськи.

- Э...

Я смотрю ей в глаза.

- Не полностью, - но... открой, насколько возможно. От этого, походу, зависит очень... многое.

- Да, я понимаю, - говорит она, глядя на оттопыренное одеяло в одном... палевном месте. Я понимаю, что лежу под одеялом совсем голый.

- Кто... кто раздевал меня?!

Эбби краснеет.

- Да, согласна. Это будет честно. Я видела голым тебя, и теперь ты имеешь право...

И она медленно поднимает руки к своей груди.

Оттягивает одежду.

Меня трясет.

Столбик под одеялом увеличивается еще больше.

Я вижу письмена. Они светятся прямо на ее белоснежных грудях, больших и тяжелых. Я едва сдерживаюсь, чтобы не схватиться за своего змея.

Она прикрывает соски, но мне они и не нужны. Я вижу письмена полностью.

На правой груди: «Оставить опыт себе». На левой: «Разделить с командой»

- А как выбирать то?

- Что выбирать? – спрашивает Эбби, и до меня вдруг доходит.

- Блин, Эбби... - я смотрю ей в глаза. Мои губы дрожат. – Мне нужно, чтобы ты все-таки убрала руки.

Ее взгляд весьма красноречив.

- Я должен дернуть тебя за сосок.

Глава 3. Цена свободы

Мое имя Спенсер. Маркус Спенсер.

Три дня тому назад я был самым обычным семнадцатилетним

школьником, пока меня вместе со всем классом не забросило в иной мир. Теперь мы пленники и вынуждены сражаться в Колизее, чтобы получить свободу.

Но мир этот... он не такой, как наш.

Он будто... виртуален.

***

Эбби смотрит на меня, а я смотрю на Эбби.

Никогда еще прежде я не был к ней так близко, и никогда мы не находились наедине в вот такой интимной обстановке.

Эбигейл Уэбстер... моя школьная мечта... сидит прямо передо мной на моей кровати, обнаженная топлес, и держит в руках свои тяжелые груди, скрывая соски. Мой гендерный признак, в полном вооружении, готов хоть сейчас ринуться в бой. Она даже не представляет, сколько раз я выжимал своего бойца, глядя на ее фотки, которые она исправно публикует в соц. сетях. И лишь сейчас... прямо в этот момент я действительно чувствую истинное возбуждение. И, знаете, оно и в подметки не годится просмотру порно и откровенных фотографий.

На лбу Эбби по-прежнему написано: «Вы победили врага», - на ключицах: «Как желаете распорядиться с опытом?» А на грудях – предложенные варианты выбора. На правой – оставить опыт себе, а на левой – разделить с командой.

- Тебе нужно... - медленно говорит она, глядя мне в глаза, - дернуть меня за сосок?

Она повторила почти слово в слово то, что я только что ей сказал.

- Я знаю, это очень странная просьба...

- Да нет, не странная, - она облизывает губы и прикусывает нижнюю губу.

Я ощущаю, что готов кончить прямо сейчас, даже не притрагиваясь к своему детородному органу, и быстро пытаюсь решить, стоит ли вообще говорить ей о том, что у нее на сиськах что-то написано, или все и без этого идет лучше некуда.

Я сглатываю.

- Никогда не думала, что ты такой, - она покраснела. Широко улыбается и опускает глаза, замечая возвышенность на простыне, эдакую гору, готовую обратиться в пробудившийся вулкан и выплеснуть из своих недр потоки горячей магмы. – Тогда... сделка. Я разрешу потрогать себя за грудь... а ты...

Если бы моя челюсть была вставной, как у моего деда, то выпала бы к чертовой матери и закатилась куда-нибудь под кровать, так как рот мой прям так и раскрылся от удивления.

Господи... если это сон... то пусть он никогда не кончается! Если я умер и нахожусь в Раю, то спасибо, Боже! А если я в коме, то не вздумайте меня откачивать! Я никогда... слышите?! Никогда не хочу покидать это место!!!

В горле пересохло. Я закрываю рот и сглатываю.

- Договорились.

- Но только ты первый, - шепчет она.

Кажется, я на какое-то время забыл про то, что глазами нужно моргать...

Не медля более, моя рука приподнимает простынь, и я показываю ей его, моего лучшего друга, который еще ни разу в жизни не был там, где мечтал оказаться лет с двенадцати, а то и меньше. Еще ни разу не выдавший битву, он очень долго и усердно тренировался, и сейчас, возможно...

Я вижу, как она смотрит на него. Вижу ее взгляд. Заинтересованный и похотливый. Я вижу, как тяжело она дышит и ерзает коленями. Черт! Неужели, наконец, это случится?!

И тут, по всем канонам жанра, скрипит дверь.

Взгляд Эбби моментально переносится к входу, и красный цвет ее лица моментально меняется на белый. Рот приоткрывается.

- Господе Иисусе! – слышу я голос мисс Флауэрс и моментально прикрываюсь простыней. – Маркус Спенсер! Что тут происходит?!

- Я... я... - я оборачиваюсь и вижу ее, свою учительницу, молодую, красивую... и прифигевше-злую.

- Эбигейл Уэбстер! Немедленно оденьтесь и покиньте мужскую комнату!

- Да, мисс Флауэрс, - она отворачивается от меня, позволяя посмотреть на изумительную спину, которая тоже, как оказалось, была испещрена надписями. И вот тут мои глаза так и выпучились.

- Стой! – кричу я, когда Эбби собирается поднять одежду и прикрыть спину, и она тут же замирает.

=====

Имя: Маркус Спенсер

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Усиленное тело (тело, 1 уровень)

Особенности: отсутствуют.

Неиспользованные очки навыков: 1

=====

- Маркус Спенсер! – вопит мисс Флауэрс. – Что значит «Стой»?! Мисс Уэбстер! Быстро оденьтесь!

И все мои характеристики скрываются под средневековой одеждой Эбби.

- Оставь нас! – кричит мисс Флауэрс, и Эбби быстро выбегает, пряча глаза.

Несколько шагов – и секси-училка стоит передо мной, скрестив на груди руки. В формате средних веков она совершенно не похожа на учителя, и я бы даже не сказал, что между ней и Эбби заметна такая уж разница в возрасте...

- Я все еще твой учитель, Спенсер! – говорит она весьма серьезно. – Я не имею понятия, где мы и когда вернемся домой, но до этого момента я несу за вас всех ответственность! И за тебя, и за Эбигейл! Никаких с... - она запинается. Слегка краснеет. – Сек...

- Никаких сексуальных отношений за Вашей спиной, так? – помогаю я.

- Именно! – и на меня, словно дуло пистолета, направлен ее указательный палец. – Пока нет восемнадцати, Вы – на моей ответственности!

Я киваю.

- Я Вас понял, мисс Флауэрс.

И ее взгляд падает на ту самую возвышенность, на которую только что с вожделением смотрела Эбби. Она тут же вздрагивает и смотрит мне в глаза. Понимает, что ее взгляд я все же уловил. Краснеет.

- Как неприлично, Спенсер! – топает она ножкой и быстро направляется к выходу, оставляя меня наедине со своим стояком.

***

Из спальни я, уже одетый в какое-то шмотье, попадаю в столовую. Большой деревянный стол с кучей стульев. Чуть подальше – печь и камин, в котором установлен вертел и висящий на нем большой котел.

- Садись за стол, Маркус, - говорит Аня. Она русская и потому является обладательницей чудовищного акцента, присущего именно русским. Именно она стоит у этого самого котла и помешивает поварешкой. Когда я смотрю на нее, она улыбается.

Я даже удивляюсь – раньше она никогда не выказывала мне никакой симпатии...

Тут же вскакивает Бруно, большой накачанный красавец, усевшийся в самом торце стола. Он отодвигает стул, позволяя мне сесть.

- Садись, Маркус, - говорит он, и я едва удержал свою челюсть от очередного падения. – Это теперь твое место.

На другом конце стола сидит рассерженная мисс Флауэрс, порою поглядывающая на Эбби.

Два самых вакантных места принадлежат нашей учительнице... и мне?!

Когда я сажусь, он хлопает меня по плечу.

- Если бы не ты, мы с Эбби... да и вообще все – были бы убиты, - говорит Бруно Морфи и направляется к Моррису, усевшемуся рядом

с нашей испаночкой Марией Кармен. Поднимает того за шкварник и садится рядом с ней сам.

- Спасибо тебе, Маркус, - говорит Эдуар, французик и по совместительству брат-близнец изящной Жеральдин.

- Мы не знаем, что это было, но... - начинает его сестра, но заканчивает вместо нее Крис:

- Но это было охерительно круто, бро! Я записал на камеру! Хочешь позирить?!

И тут я вспомнил.

Вспомнил, о чем все говорят.

Я вспомнил все.

И ощутил... страх.

- Короче, - вмешивается Бруно, лежа руки на стол и соединяя их в замок, - нам заплатили за победу. Мешок золота. Джим пересчитал – там было ровно сто монет. Мы решили, что будем брать оттуда лишь на самое необходимое. И сейчас там...

- Девяносто восемь золотых, - перебивает его Джимми, мой чернокожий дружбан, - сорок четыре серебряных и тринадцать железных. Также нам дали еще один мешочек, но он поменьше. Сказали, что это личная премия именно тебе за такое... выступление.

Единственная часть одежды Джимми, которая была из нашего мира, - это очки. Все остальное явно принадлежало именно этой вселенной.

Я отвлекаюсь, когда Корделия (подружка-задротка Эбби) кладет черный кожаный мешочек прямо передо мной. Он звенит.

- Там – чисто твоя доля, - говорит Джимми. – А тут – как бы на нас всех. Так объяснили стражники.

- Стражники?

- Мы тут... как бы в плену, Марк, - отвечает он.

- Сначала у нас была паника, - спокойно констатирует сажающаяся рядом с Эбби Корделия. – Слезы, крики, все дела... но уже третий, - она закатывает глаза, - четвертый день. Так что, вроде как... все смирились.

- Мы в плену, - говорю я, тыкая в мешочек пальцем, - но нам платят?

- Мы как бы... типа под арестом с запретом покидать наш район, - объясняет Моррис. Впервые он не смотрит на меня с усмешкой, да и вообще больше не напоминает гиену.

- Можем тратить деньги, как нам заблагорассудится, - добавляет Жеральдин.

- Но мы решили, - вдруг вмешивается мисс Флауэрс, - что будет справедливо, если мы разделим их при твоём непосредственном участии.

Анна появляется слева от меня с тарелкой горячего супа. Ставит передо мной, и я смотрю на это творение красного цвета.

- Это называется борщ, - гордо говорит Анна. – Мой папа очень любит его, и потому мне приходится частенько его готовить... он очень популярен у нас на родине.

Я замечаю, как она покусывает нижнюю губку. Смотрю на всех присутствующих. Абсолютно все смотрят на меня. Я типа... тут главный что ли?

- Не знаю, чел, как ты стал тем... чем стал, - говорит Джимми, - но ты – наша единственная надежда, чтобы отсюда выбраться. Когда накопим достаточно денег, сможем выкупить себя из этого рабства.

Я беру ложку, которую протягивает мне Анна и пробую этот... борщ.

- Вау! – я удивлен. На вкус он круче, чем на вид. – Это круто!

И лицо Вишняковой (фамилия Ани) расплывается в улыбке.

- Я рада, что тебе понравилось.

- Завтра, кстати, - слышу я голос Марии, горячей испаночки, - готовлю я.

- А я послезавтра! – раздаётся от Эбби, которая смотрит на Кармен с неким... соперничеством что ли?..

И тут я замираю. Сглатываю, и внезапно понимаю, что после событий трехдневной давности я стал самым крутым парнем в этой компании.

- И... - решаю я разрядить обстановку, - сколько нам нужно скопить, чтобы выкупить себя?

Почему-то в комнате воцаряется тишина. Даже мисс Флауэрс прячет глаза, когда я смотрю на нее. И лишь у Джимми находятся силы, чтобы ответить:

- Миллион золотых за каждого.

Я роняю ложку.

- Сто золотых за победу... и нужно скопить... тринадцать лямов?!

- Мы понимаем, - слышу я голос Марии, а затем смотрю, как она встает и направляется ко мне, покидая сразу загрустившего от такого Бруно, - что ты... со своими премиями... очень быстро накопишь нужный миллион.

Она пожимает плечами.

- Быстрее, чем мы, - присаживается на свободное место рядом со мной и кладет свою руку на мою. Я тут же ощущаю очередное затвердевание у себя в штанах. – И ты можешь выкупить себя... и отправиться домой...

Она театрально опускает глаза, но это все равно на меня действует.

- ...но тогда мы здесь пропадем. Вся надежда у нас... только на тебя. Ты же... не кинешь нас?

Она смотрит мне в глаза. Подобные взгляды я раньше видел разве что в кино.

«Боже, спасибо!» - кричу я про себя, а вслух отвечаю:

- Конечно, нет. Я не оставлю Вас, пока мы не накопим тринадцать миллионов, - обещаю я, глядя на улыбку Марии, прекрасную и соблазнительную. Самые красивые глаза нашей школы сейчас были обращены ко мне одному.

- А мы, в свою очередь, - продолжает она, - сделаем все, чтобы превратить твои дни между боями... в настоящий Рай.

И тут моя буйная фантазия изрисовала передо мной самые радужные картины моего самого ближайшего будущего.

- Что ж, - произносит Эбби, - теперь ты можешь отпустить его, Карденас.

- Тебе-то что, Уэбстер?! – оборачивается Мария к ней, и ее глаза сверкают лютой злобой. Я чувствую, как в воздухе повисает нечто вроде... ревности. – Он – не твой бойфренд! В школе ты даже внимания на него не обращала! Только пользовалась им, когда нужно было алгебру решить! Светила перед ним своим выменем, как корова!

- Ах ты шлюха! – орет Эбби и резко встает.

Я почти увидел, как они вот-вот вцепятся друг в друга, и по комнате начнут разлетаться их вырванные клоки волос, но тут раздается громкий удар кулаком по столу.

Теперь все, даже Мария с Эбби, смотрят на мисс Флауэрс.

- Заткнулись все! – кричит она. – Сели!

Команда тут же выполняется. Эбби села там, в другой части стола, а Мария подле меня и тут же подмигивает мне глазом, улыбается и поворачивается к мисс Флауэрс.

- Я понимаю... почему Маркус сейчас вдруг стал в центре Вашего внимания, - спокойно говорит она. – Это все стресс. Каждая из Вас боится, что может остаться в этом мире навсегда, или даже... - ее голос слегка дрожит, - умереть на той арене.

- Стойте! – резко прерываю ее я. – Вам то зачем туда идти?! Я сам буду ходить и зарабатывать деньги!

- В том-то и дело, Спенсер, - на глазах мисс Флауэрс слезы. Ее рука, все еще сжатая в кулак, дрожит. – Мы все должны выходить на арену. Каждые шесть дней.

Теперь мне вдруг все становится ясно. Каждая из девушек надеется на мою... защиту.

- И ты – единственный, - продолжает мисс Флауэрс, - кто может биться...

Я вспоминаю, что случилось с Джоном.

Я его не любил, но он был просто разбалованным хулиганом, который также, как и мы, совсем не хотел умирать. И прямо сейчас на меня с надеждой смотрят двенадцать пар глаз, принадлежащие людям, которые тоже совсем не хотят прощаться с жизнью. Особенно

здесь, в совершенно чужом и неизвестном им мире, вдалеке от своих родных и близких.

- Я не дам Вас в обиду. Обещаю, - говорю я, искренне веря в свои слова и сильно преувеличивая свои возможности...

Глава 4. Деньги и титьки

Мое имя Спенсер. Маркус Спенсер.

Три дня назад моя жизнь круто изменилась, и из семнадцатилетнего аутсайдера я превратился в гребаный секс-символ. Одноклассницы, о которых прежде я мог лишь мечтать, теперь готовы выцарапать друг другу глаза, лишь бы обратить на себя мое внимание.

И все это происходит исключительно благодаря тому, что наш класс закинуло в некий параллельный мир, где мы стали гладиаторами на Арене. Вот только сражаться могу один лишь я... а значит, и защитить остальных, кроме как мне, больше никому...

***

Джимми, мой чернокожий друг, предложил следующую схему разделения трофеев. Половину мы будем откладывать на выкуп (то есть уже пятьдесят монет у нас есть... дело за малым), а остальные деньги будем делить на тринадцать равных частей. Как итог, каждый получил по три золотые монеты, а весь остаток (9 золотых, 44 серебряных, 13 железных) было принято бросить в банку с наклейкой: «На обязательные траты». Там мы будем брать на хавчик и копить на новый дом, так как мисс Флауэрс таки настояла на том, что мы должны жить в разных домах. Копить придется долго...

Сейчас мы с Джимми идем тратить свои деньги. Чувак сказал, что покажет мне городок и расскажет, на что можно потратиться, мол, он все тут изучил и все мне покажет.

Из того, что он мне пол пути поведал, я уяснил следующее – мы проживаем в гладиаторском районе. Живут тут именно гладиаторы, ну и всякого рода работники из сферы обслуживания. Каждый из встреченных нами на улице людей и нелюдей (я чуть ли не с разинутым ртом рассматривал каждого зверолюда и эльфа) был именно гладиатором. Таким же, как и мы.

Сам райончик был весьма чистеньким и светлым местом. Типичным для жанра фэнтези или средневекового фильма. Улицы,

очевидно, постоянно вычищают чуть ли не до блеска, и идти по таким мощеным дорогам было одно лишь удовольствие – я бы даже и не сказал, что мы тут являемся заключенными, откровенно говоря.

Тот трёхкомнатный дом, в котором я проснулся (две спальни и одна общая комната, а туалет на улице, как у бабушки в деревне), нам выделил сам император, но ничто не мешает нам сменить хату. Для этого, правда, придется расстаться с золотишком, но Джимми уверяет, что уже от сотни золотых можно купить неплохой такой дом.

Еда и шмотье тут стоят копейки, а больше для жизни ничего особо и не нужно.

- Давай, - говорит Джимми, глядя на таверну, - зайдем туда? Выпьем и... я тебе кое-что расскажу.

Я пожимаю плечами, так как мне, в принципе, все равно. Здесь я действительно ощущал себя как дома. Возможно, это связано с тем, что в своем исходном мире мне всегда казалось, что я родился не в том времени и месте, а может быть, что даже более вероятно, я попросту стал тут поистине крутым, да и внимание всех моих одноклассниц... оно меня, определенно, радует. Четырежды за время нашей с Джимми прогулкой я представил себя в одной большущей кровати сразу со всеми девчонками (кроме зубрилки Корделии) с нашего класса. Правда, пришлось вырвать из этой своей мечты Розалинд Холт, так как по ней сох Джимми, а мне очень не хотелось его обижать или предавать... но, черт возьми... какая же она горячая штучка!

***

- Что будем пить, господа? – спрашивает официантка, подошедшая к нашему столику. Я даже не сразу заметил, как мы зашли в таверну и уселись за один из столов из-за небольшого провала в собственном воображении.

- А давай что покрепче, - говорю я, глядя на девушку.

Она с интересом пялится на меня.

- Мне стакан эля, будьте добры, - говорит Джимми, но официантка не обращает на него внимания.

- Постойте-ка! – вдруг радостно чуть ли не вскрикивает она. – Это ведь ты – тот самый боец, который превратился в того жуткого

монстра, и пустил носорога на фарш?!

Мне определенно начинает нравиться такая популярность. Да и девушка весьма милостива, пусть и немного в теле, но... зато формы у нее...

Скажем так, если бы не охерительные красотки, ждущие меня дома, возможно, я бы сейчас точно закадрил эту чикку!

- Может быть, - улыбаюсь я, укладывая руку на спинку стула. Мне кажется, это выглядит очень круто. – Спенсер. Маркус Спенсер.

Черт, как же круто это звучит!

Девушка улыбается еще шире.

- Значит, рому?

- И эля мне, - тянет руку Джимми, но официантка его игнорит.

- И эля моему лучшему другу.

- Как скажешь, - она подмигивает мне и удаляется.

Джимми пронзительно смотрит на меня, пока я пялюсь на ее большеватый виляющий зад.

- Марк, - обращает он на себя мое драгоценное внимание.

- Ты даже представить себе не можешь, Джим... как мне тут нравится, - я смотрю на него, а затем изображаю барабанную дробь, хлопая ладонями по столу. – Черт, бро! Мы тут такие вещи замутим! Я тебе слово даю!..

- Марк!

Я резко прерываюсь. Джимми не улыбается. Он предельно серьезен.

- Что такое, чувак?

Он сглатывает.

- Мне кажется, что я схожу с ума.

Эти слова меня определенно пугают.

- Что ты имеешь ввиду?

Он некоторое время молчит, затем наклоняется ко мне и заговорщически шепчет:

- Дело в моих очках. Когда я их снимаю, то все нормально, но стоит их мне одеть...

Он замолчал.

- И че будет?

Он снова сглатывает.

- Я... как будто вижу досье на каждого из нас.

Я медленно выпрямляюсь.

- И не только на нас. Вообще на всех. И выглядит это типа как...

- Имя, раса, возраст и способности? – пытаюсь угадать я, отчего у Джима аж челюсть отваливается.

- Ты...

- Скажем так, - я не хочу говорить ему детали, - я видел свое досье. Как будто мы...

- ...в компьютерной игре! – он заканчивает фразу за меня и протягивает мне кулак. На лице – широкая улыбка с привкусом облегчения.

Я, тоже улыбаясь, бью в ответ.

- И не только досье, - говорит затем Джим. – Боже, Марк! Как я рад, что ты тоже видишь это! Я уж думал, что я шизу поймал!

Он смеется.

И как раз официантка подносит наш заказ.

- Еще что-нибудь желаете?

- Оставь мне свой номер телефона, детка, - круто говорю я, но ее лицо почему-то слегка вытягивается в непонимании.

Джим отрицательно качает головой и вдруг до меня доходит.

- Ой... то есть... - я вдруг понимаю, что не знаю, как подкатывать к девушкам в мире, где нет телефонов.

- Он хочет сказать, - пытается помочь Джим, - что был бы не против узнать твой адрес.

Теперь она смотрит на него.

- Что... адреса тут тоже нет? – он смотрит на меня, а я на него.

- Скажи мне, - снова вмешиваюсь я, - где я смогу тебя найти? Где ты живешь? Вдруг я.. захочу встретиться... погулять...

- Оу... - реакция официантки кажется мне странной. – Погулять?

И мы смотрим друг на друга. Кажется, она хочет, чтобы я что-нибудь сказал, а я вот не знаю, что еще можно добавить в этой ситуации. Джимми тоже, очевидно, завис.

- Он говорит, что не прочь обкатать тебя, Алиме, - раздается за моей спиной женский голос. – И спрашивает, куда ему прийти этой ночью.

Официантка краснеет и расплывается в улыбке.

- Я сама ему объясню, - снова говорит этот голос. Я решаю не оборачиваться. – Принеси мне тоже рома.

Алиме исчезает, а за наш столик присаживается фигура в черном плаще с капюшоном. Единственное, что можно заметить под ним – бандитская маска наподобие тех, что одевают бандиты в вестернах, а еще белая прядь волос. Под плащом – такие же черные кожаные одеяния с кучей металлических ножей для метания.

- Я видела твою победу, - говорит она, глядя мне в глаза не моргая. Ее радужки имеют ядовито-желтый цвет, а зрачки вытянуты по типу кошачьего глаза. Я в жизни таких не видел. – Ты не отсюда. И твоя сила... что это? Расскажи мне.

- Она ассасин, - вдруг заявляет Джимми. – Торгует информацией, работает по лицензии.

Мы оба смотрим на него. Я удивленно, она – с интересом.

- Куча разных боевых навыков начиная от скрытности и заканчивая боевыми искусствами и обращением с оружием.

- А ты еще кто? – такое чувство, что ассасинка Джима даже сначала и не заметила.

- Я – его кореш, смекаешь? – Джимми произносит это, пытаясь тоже изобразить крутизну.

- Слишком много знаешь для чужака, - говорит она и вновь возвращается ко мне. – Так кто ты?

- Отчего такой интерес? – я вижу, как сужаются глаза незнакомки.

- Оттого, что я впервые вижу живое существо, не отбрасывающее тень.

И тут до меня дошло.

Я бросил взгляд туда, куда бьет свет. Туда, где прямо сейчас должны находиться тени Джима и ассасинки. И если их тени там и вправду были, то вот моя каким-то мистическим образом попросту отсутствовала.

Я сглатываю.

- Неожиданно... - задумчиво говорит она, - значит, ты и сам этого не знал?

Когда я оборачиваюсь, третье место уже пусто. Нет ни ассасинки, ни намека на то, что она вообще тут была.

- Чувак, - вдруг произносит Джим. – Ты реально тень не отбрасываешь, прикинь!

Я не отвечаю, так как ищу эту девушку взглядом по всей таверне, но она очень умело скрылась среди толпы.

***

Домой мы решили идти с Джимом немного другим путем, и после таверны мы также посетили магазин одежды, где я весьма неплохо приоделся. А затем я еще на свои деньги (я ж не жлоб) закупился разными продуктами – мясом, рыбой, фруктами и всяческими овощами. Также Джим показал мне место, где продают рабов. Цены на них были самыми разными, но отличались в зависимости от того, чему раб обучен и как выглядит. Мужики продавались чуть ли не за бесценок (если не являлись мощными воинами, конечно), а вот девушки... цена на девушек градировалась в зависимости от их внешних данных.

Пообещав себе, что после покупки дома я обязательно куплю себе офигенных сексапильных служанок, я медленно двинулся домой. Джим плелся рядом, постоянно трогая свои очки.

- Ты прям хренов Терминатор, - говорю ему я, и он улыбается. Определенно, сравнение ему понравилось.

- Скорей, ходячий Гугл, - и тут он попадет в точку.

***

Впервые в жизни я иду по улице с гордо поднятой головой.

Впервые в жизни я смотрю на проходящих мимо девушек (среди которых встречаются и эльфийки, и прочие представительницы нелюдей) не пряча глаз. Открыто и уверенно. И многие из них мне улыбаются, а кое-кто даже подмигивает.

Впервые в жизни я дышу полной грудью и ощущаю себя... человеком.

***

Когда мы входим в наш дом, который больше смахивает на казарму, пакеты из моих рук тут же забирают близнецы Лефевры.

Из женской спальни появляется Мария и упирается плечом в дверной косяк, скрестив руки на груди; остальные девушки также находятся в столовой – сидят за столом и играют в карты. Вот только нет ни Бруно, ни его двух дружков.

- А где парни? – спрашиваю я.

- Ушли тренироваться, - говорит Мария, улыбаясь. – Тоже хотят принести пользу в следующем бою.

- Отлично, - говорю я. – Тогда...

Я смотрю на парней.

- Эдуар и Джим, оставьте нас. Мне нужно... поговорить с дамами.

Немного неуверенно, но парни уходят в спальню и закрывают за собой дверь.

- Что за секретность, Спенсер? – спрашивает мисс Флауэрс.

- Мне нужна кандидатка, - говорю я, оглядывая всех девушек, - которая согласится раздеться передо мной топлес.

- Ты обалдел, Спенсер?! – завопила Корделия Престон, девочка-задротка и лучшая подружка Эбби.

- Маркус! – возмущенно выпучила глаза Анна.

- Да нет проблем, - резко выпалила Мария Кармен, после чего отстраняется от своего косяка и дефилирует ко мне походкой модели, словно идет по подиуму, по пути развязывая завязки на своем платье.

- Перейра Карденас! – вопит математичка. – Что вы себе

позволяете?!

- Заткнитесь, мисс Флауэрс! – резко огрызается испаночка. – Мы не в Вашей школе и не на Вашем уроке!

И, оказавшись прямо передо мной, она совершает движение руками, раскрывая свою шикарную, до безумия великолепную грудь. Не такую большую, как у Эбби, но... черт побери! Она округлая и упругая, тоже большая, но не столь массивная. Аккуратная и в то же время... просто восхитительная!

- Так я и думал, - говорю я, глядя на Кармен, лицо которой сияет легкой улыбкой победительницы. На ее лбу красуется уже знакомое: «Враг повержен», - на ключицах: «Выберите награду», а на грудях два варианта.

Не думая ни секунды, я тяну руку к ее правому соску.

- Спенсер! – орет мисс Флауэрс. – Как ты смеешь?!

«Оставить опыт себе», - гласит надпись на этой груди, и бурый аккуратный сосок уже зажат между моими пальцами. Мария издает легкий стон, отчего мисс Флауэрс вскрикивает еще громче. У меня в горле моментально пересыхает – я впервые в жизни вижу девичью грудь с сосками, да еще и трогаю один из них. И потому несколько секунд туплю, наслаждаясь видом... и новыми ощущениями.

И, когда понимаю, что возбужден до предела, дергаю за этот сосок.

Глава 5. Суровая тренировка

Мое имя...

В прочем, вы уже прекрасно его запомнили, полагаю.

Иначе и быть не может. Так что сразу к делу...

***

Едва я успеваю отпустить сосок, как все надписи с тела Марии исчезают, а на ключицах появляется другая: «2 очко опыта получено». И чуть ниже: «Доступно очков для распределения: 3». Еще ниже: «Перейдите в профиль для распределения неиспользованных очков».

- Маркус Спенсер! – громко орет мисс Флауэрс сорвавшимся на истерику голосом, и мне показалось, что она вот-вот заплачет.

- Черт, мисс Флауэрс! – срываюсь на нее я. – Вы можете просто закрыть свой рот?! То, что я делаю, возможно, жизни вам всем спасет!

Ее взгляд... он... весьма многозначен. В нем есть и некий испуг, связанный с тем, что на нее кто-то кричит, очевидно, а также удивление. Но красочней всего она демонстрирует глубокий мыслительный процесс, пытаюсь понять, издеваюсь ли я над ней, или говорю правду.

Видимо, в голове ее что-то коротит из-за некоего мыслительного парадокса, и потому она падает на свой стул, роняет голову на руки и начинает громко рыдать.

- О, черт... - я хватаю себя за волосы. – Еще и этого мне не хватало...

Мария, прекрасно понимая, что мое внимание к ней сходит на нет, одевается.

- Черт... я... я не хотел обидеть Вас, мисс Ф...

- Не хотел?! – она резко вскакивает. Ее лицо – красное и мокрое – перекошено злобой и истинным горем. – То есть наорать на учителя и сказать закрыть рот – это не хотеть его обидеть?! Я старше тебя на шесть лет, Спенсер! Да, я выпустилась всего год назад, но разве я не достойна хотя бы горстки уважения?!

- Маркус, - шепчет Мария, - тебе лучше пойти погулять.

Теперь испаночка идет к мисс Флауэрс, чтобы, очевидно, успокоить.

- Простите, мисс Флауэрс, - говорит она чертовски виноватым голосом. – Это моя вина!

Когда внимание математички переключается на нее, я молча выхожу из дома.

Чешу затылок, глядя на проходящих мимо людей и нелюдей.

- И как же мне теперь скиллы то прокачать? – не нахожусь с ответом.

Слышу, как позади скрипит дверь. Оборачиваюсь.

Это Джимми и Эдуар.

- Предлагаю пойти и посмотреть, как тренируются пацаны, - произносит Эдуар.

Я прикидываю идею в уме и соглашаюсь.

***

Тренировочная площадка – место весьма серьезное. Особенно если учесть, что дерутся там на самом деле, а не понарошку. Когда я увидел, что Моррис ударил Криса своим копьем и пробил того насквозь, чуть было от страха в штаны не навалил, но к тому почти тут же (когда Крис рухнул на землю), подлетел какой-то маг, поводил руками, и от раны не осталось и следа.

- Ни хрена себя, - шепчу я. – Жаль, что наши медики так не умеют.

Эдуар усмехнулся, найдя шутку забавной.

- Вообще, наверное, было бы неплохо позаниматься. Пойдемте, чуваки. Нам будет полезно научиться держать оружие в руках, - и я заплатил три серебряные монеты за каждого из нас, чтобы пройти на площадку, и надел кожаные доспехи.

Сама площадка представляет собой большой ровный пустырь, разделенный на отдельные секции невысокими заборчиками и находится у стены района, отделяющей его от остального города. На краю пустыря располагается палатка с отдыхающими лекарями, с другой стороны – под тентом – размещаются стойки с оружием и манекенами. На самой площадке люди в доспехах увлеченно рубятся друг с другом, а у заборчиков, кроме гладиаторов, заметны и простые зеваки, иногда еще умудряющиеся болеть за кого-то и делать ставки. В каждой из секций - свой тренер и свой вид оружия. Пока Моррис и Крис дрались друг с другом заостренными палками, Бруно чуть поодаль лупил манекен под присмотром тренера двуручным мечом.

Я чешу затылок и направляюсь к мечам. Выбираю один из них и иду к тренеру, который уже объяснял каким-то ребятам, как управлять этой штукой. Учиться оказалось интересно. Мне показали пару стоек и столько же ударов. Сказали отрабатывать на манекене, но это разонравилось мне уже спустя пять минут.

- Ну и скукота...

- Повеселить? – я оборачиваюсь и вижу Бруно. На свое плечо он водрузил свой тяжелый двуручный меч.

- Тебе идет, - говорю я, и он улыбается.

- Хочешь небольшой спарринг?

Я прикидываю, что было и правда неплохо чутка потренироваться.

- Драться будем... деревянными мечами, или?..

Он громко хохочет.

- Не бойсь. Тут раны не останутся. Поцарапаешься если вдруг, тебя тут же заштопают лекари.

Я молча глянул на магов, наблюдающих за тренировками. Пожимаю плечами.

- Не ладно, - я соглашаюсь и встаю. Не мог же он очень уж многому научиться на этой площадке, верно?

Мы стоим друг напротив друга. Бруно ехидно улыбается.

- Возможно... ты и крут, Спенсер, - говорит он и снимает свой клинок с плеча, - но точно не в этой своей человеческой форме.

И он наносит удар. Я едва успеваю парировать его своим мечом, но и это не особо помогает – удар такой сильный, что мой меч попросту вылетает из руки.

Бруно громко ржет.

- Тебе надо тренироваться, Спенсер. Или всегда будешь надеяться на эту черную хрень?

Я смотрю себе под ноги. Тени все еще нет. Сейчас бы... он мне не помешал.

Поднимаю клинок.

Бруно сплевывает.

Я пытаюсь ударить, но он просто отступает назад.

- Да уж... - тихо говорит он и вновь готовится к удару. На этот раз я сжимаю клинок в руках. Он бьет сверху вниз. Я парирую...

...и мой же меч впивается в мою ключицу, придавленный его огромным тесаком.

Я слышу, как ломаются кости. И ору.

Он убирает меч, но я свои шелохнуть не в силах. Боль такая, что я даже пошевелить боюсь.

- Я видел, как Мария на тебя смотрела, - произносит Бруно, обходя меня по кругу.

- Бруно! Я истекаю кровью! – мой голос больше похож на писк маленькой девочки.

- Так вот... ты не достоин ее внимания.

И он бьет. Бьет по другому моему плечу, и я слышу кошмарный чавкающий звук, смешанный с хрустом. Глаза застилает черная пелена с красным ободком. По периферии – куча разноцветных звездочек.

И я чувствую, как по правому боку растекается горячая жидкость.

Именно тут и приходит боль.

Я падаю на бок, глядя на свою отрубленную руку.

- Не смей больше, - раздается голос Бруно в моей пульсирующей голове, который я слышу даже сквозь свой вопль, - с ней...

И резкая боль пронзает мое бедро. Меня всего трясет. Я ору, как ненормальный.

- ...флиртовать! – и удар повторяется вновь. Я подозреваю, что нога отрубается подчистую, и теперь ранена вторая.

Мой крик становится практически неслышимым, боль куда-то уходит, и появляется странная слабость...

***

Я просыпаюсь.

Вижу чувака, машущего перед моим носом руками.

Вижу лица пацанов: Морриса, Криса и Эдуара. А еще крик Джима:

- Ты спятил, Бруно?! Ты же мог его убить!

- Да ничего ему не было бы! Тут смотри сколько этих чародеев-целителей!

- А если он не сможет превратиться в эту хрень через два дня?!

Ты об этом подумал?!

Сознание полностью ко мне возвращается, но я чувствую сильную слабость.

Маг отходит, и подходят Бруно с Джимом.

- Ты как? – спрашивает Джим.

- Жить будет, - констатирует Бруно и протягивает мне руку. Я демонстративно бью по ней и встаю сам.

- В следующий раз, Морфи, - тихо хриплю я, ковыляя к выходу, - меня может не оказаться рядом с тобой, когда на тебя будет нестись очередной носорог.

Я чувствую, как меня под руки подхватывают Моррис и Крис.

- Тогда и поговорим насчет того, кому принадлежит Мэри, - говорю я это уже себе под нос. Смотрю на этих двоих гиен, который тащат меня на себе, пресмыкаясь, словно дворовые шавки. – Ни слова о том, что здесь произошло.

- Конечно, Маркус! – говорит Крис.

- Ни одной живой душе, бро! – заявляет Моррис.

Очень скоро я вижу, как с нами равняются Джим и Эдуар. Бруно остается на площадке один.

И от этого я широко улыбаюсь.

***

Когда мы подходим к дому, я уже чувствую себя не хуже, чем до боя с Бруно, однако ощущаю бурлящую во мне ярость. Резко выхожу в дом, чуть ли не выбивая дверь ногой. У казана крутятся близнецы-Лефевр, а Мария, Розалинд и Анна (испанка, негритянка и русская) рассматривают лежащие на столе шмотки.

- Успели сходить на шопинг? – я улыбаюсь, глядя на девушек.

- Ага, - заигрывающе отвечает Кармен и хватает со стола красное платье, прислоняет его к себе. – Мне идет?

Я ощущаю небольшую тяжесть у себя в штанах.

- Ты настолько прекрасна, что украсишь любое платье.

Она улыбается. А я понимаю, что пора уже вкачать чертовы

навыки, чтобы не быть таким слабаком. А еще... меня прям так и раздирает от желания отомстить проклятому Бруно.

- Мария, - я немного мнусь на месте, но очень быстро собираюсь с силами, - не хочешь прогуляться?

***

Ощущения от того, что рядом со мной идет чертвоски шикарная девушка, просто невероятны. Я вообще никогда не ходил на свидания, и еще ни разу никто не держал меня под руку, как это происходит сейчас. Многочисленные прохожие с завистью смотрят на нас, и я прекрасно их понимаю. Сколько раз я сам шел по городу и видел, как какой-нибудь чувак обнимает за талию какую-нибудь красотку! И как же я завидовал! Боже, как же я проклинал свою никчемность!

А теперь вот она... девушка, занявшая первое место на конкурсе красоты. Прямо сейчас рядом со мной. Я не знаю, что говорить, и она тоже не особо разговорчива, и потому мы тупо молчим. Но мне и не нужны никакие слова – я наслаждаюсь одним лишь моментом, что она находится ко мне так близко.

Я не сдерживаюсь и, высвободив руку, обнимаю ее за талию.

Чувствую, как пальцы слегка потрясываются, но Мария не против. Она продолжает идти рядом в своем новом красном платье.

- Хочешь выпить? – предлагаю я, и она соглашается.

***

В таверне мы пьем вино (на удивление весьма неплохое, к слову), а затем я снимаю комнату.

- Не слишком ли Вы торопитесь, мистер Спенсер? – спрашивает она, усаживаясь на кровать. К этому времени от самого ожидания у меня уже образовался нехилый такой стоячок.

- Раздевайся, - говорю я, ощущая, как ноги будто примерзли к полу, не в силах сделать и шагу.

- Может, - она водит пальчиком по простыне, - ты сам меня разденешь?

Тяжело дыша я чуть ли не мгновенно оказываюсь у кровати и хватаюсь за бретельки платья, тяну их вниз, обнажая роскошные

плечи. Еще ниже – и моему взору вновь открываются ее идеальная грудь.

Напряжение в паху сдержать просто невозможно, но я собираюсь с силами и прошу ее развернуться ко мне спиной.

Когда она оборачивается, я вижу целый список различных навыков, которые могу вкачать. Они выстроились двумя столбцами – первый слева от позвоночника, а второй – справа. А на самом позвоночнике было что-то вроде ползунка. Чтобы проверить, я коснулся его пальцем и провел вниз по позвоночнику Марии. Действительно, это оказался самый настоящий ползунок, ибо все скиллы убежали наверх, а снизу всплыли другие.

- Что ты... делаешь? – спрашивает Мария. В ее голосе смехок. Но мне сейчас не до этого.

«Доступно очков для распределения: 3», - гласит надпись над навыками, и я бегло ищу что-нибудь боевое, вроде сражения мечом. Нахожу. Нажимаю прямо на него. А затем еще раз, и еще.

Всплывает статус:

=====

Имя: Маркус Спенсер

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Бой с мечом (тело, 2 уровень)

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Усиленное тело (тело, 1 уровень)

Особенности: отсутствуют.

Неиспользованные очки навыков: 0

=====

Чешу репу, пытаюсь понять, правильно ли я сделал, что вкачал на все очки «Бой с мечом». Не лучше ли было прокачать «Слияние с Кошмаром»?

Но тут мои размышления прерывает разворачивающаяся ко мне Мария.

- Массаж был странным, но... эффективным. Ты меня возбудил.

И она шустро умудряется раздеть меня, оголяет торс. Стягивает штаны и всего секунду смотрит на моего торчащего друга. Я ощущаю, как мои ноги дрожат. Смотрю, как она встает передо мной на колени и ощущаю, как ее рука касается его – моего стручка! Раньше его трогал один лишь я, а тут его касается сама Мария Кармен!

Черт! Она оттягивает кожицу, оголяя головку.

Я весь дрожу, и чуть ли не взвизгиваю, когда ощущаю своей крайней плотью ее губы. Слышу причмокивания, сжимаю простынь, на которой сижу, и тут меня начинает трясти. Мария резко отстраняется и получает мощный удар струей прямо в лицо. Вторая струя орошает ее грудь.

Она непонимающе смотрит на меня.

С весьма... удивленным лицом.

- Это... как? – спрашивает она, а я, полулежа и с раскрытым ртом, пялюсь на ее лицо.

- Не знаю, - по всему моему телу разливается странная приятная усталость. Хочется упасть... и заснуть. – У меня раньше такого не было.

Мария встает и медленно идет к изголовью кровати. Я вижу на ее лице недовольство... или даже раздражение. Она снимает с одной из подушек наволочку и вытирается ею от того, чем я только что ее испачкал.

- Такого не было? – переспрашивает Кармен. – Или не было вообще ничего?

Мой взгляд устремляется вниз.

- Второе, - тихо говорю я, а следующую секунду наблюдаю, как она спускает свое платье на пол, представая предо мной во всей своей красе.

- Это, - улыбается она, - поправимо.

И этой ночью я все же отомстил Бруно.

Трижды.

***

=====

Имя: Маркус Спенсер

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Бой с мечом (тело, 2 уровень)

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Усиленное тело (тело, 1 уровень)

Особенности: отсутствуют.

Неиспользованные очки навыков: 0

=====

Имя: Бруно Морфи

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Усиленное тело (тело, 3 уровень)

Двуручный меч (тело, 2 уровень)

Игра в баскетбол (тело, 3 уровень)

Бокс (тело, 3 уровень)

Мегапёхарь (тело, 3 уровень)

Особенности: спортсмен

Неиспользованные очки навыков: 0

Глава 6. Особенности.

Глава 6. Особенности.

Спенсер. Маркус Спенсер, сучки.

И сегодня ночью... я стал мужиком!

***

Впервые в своей жизни я проснулся не один... ну, мама и бабушка не в счет.

Раскрыв глаза, я вижу ее. Марию Кармен Перейру Карденас, лежащую на моем плече и мирно посапывающую. Мой детородный орган готов на все сто процентов, чтобы повторить то, чем мы занимались этой ночью, но сильнее, чем трахаться, я хочу разве что ссать.

Туалетной комнаты тут, конечно же, нет, но зато в углу я вижу ночной горшок. Осталось лишь... убрать со своей руки голову Марии. Да еще умудриться сделать это так, чтоб она не проснулась.

Медленно тащу онемевшую руку вверх. Аккуратно... медленно...

- Давай помогу, - слышу я, а затем вижу Эла, появившегося прямо за спиной Марии. Он спокойно хватает ее голову и приподнимает, позволяя мне вытащить руку.

- Эл?! – кричу я... ну, как кричу... шепотом, но с такой физиономией, как будто громко ору. – ты какого хера тут делаешь?!

- Эй, бро! – громко говорит он и достает из кармана самокрутку. – Это типа вместо «Эл, братан, да ты жив, сука!?»

Я смотрю на Марию – она крепко спит, как будто приняла флакон снотворного.

- Я вообще-то знаю, что ты жив! – продолжаю я шептать. – Мы с тобой виделись на арене... а куда ты потом пропал?!

Палец Эла начинает гореть, и именно им он поджигает косячок. Затягивается, палец гаснет.

- Хошь? – он протягивает мне свой косяк, продолжая держать в себе дым.

Я отрицательно качаю головой.

- Ну и ладно, - он осматривает Марию, выпускает на нее марихуановое облако. – Ты, я смотрю, тренируешься. В поте лица.

Я встаю и направляюсь к горшку. Полубоком, чтобы не светить перед Элом своими яйцами. Устраиваюсь перед горшком и пытаюсь прицелиться. Сделать это с эрегированным членом нелегко – горшок меньше и ниже унитаза, - и потому сначала я попадаю мимо, и лишь потом, уже в процессе, откалибровываю прицел.

- Твой манекен, конечно, покрасивей будет, чем у Бруно, - продолжает Эл. – Да и меч не такой тяжелый.

Закончив, я резко оборачиваюсь, чтобы сказать Элу что-то вроде: «Не лезь не в свое дело!» - но в комнате лишь я и спящая Мария.

- Эл? – тихо произношу я, но ответом мне становится лишь тихое испанское сопение.

***

Домой мы заявили уже ближе к обеду.

Стоило лишь нам войти в дом, как все девичьи взгляды, исполненные лютой ненавистью, были обращены к Марии... все взгляды, кроме одного – мисс Флауэрс смотрела таким взглядом на меня.

В комнате также были и парни, но они со злостью на нас не смотрели, слава Богу. А одного из представителей нашего пола в общей комнате вообще не оказалось.

- А где Бруно? – как бы между прочим спрашиваю я.

- Он... - Розалинд отводит взгляд от дефилирующей в спальню Марии и переводит его на меня, - пришел вчера поздно. Уставший и еле волокащий ноги.

- А сегодня, - вдруг вмешивается в разговор задротка Корделия, - он встал ни свет ни заря, позавтракал вчерашним ужином и снова ушел.

Ненадолго я задумываюсь, глядя на его шакалов.

- Что будем делать, Маркус? – спрашивает Крис, поймавший на себе мой взгляд.

Я не знаю, что ответить, и потому смотрю на Джимми. Мой дружбан выглядит так, словно свихнулся – сидит за столом, держа руки над его поверхностью, причем словно представляя, что сидит за

компом, и под пальцами у него вовсе не пустота, а самые настоящие мышшь и клавиша. Его взгляд направлен в никуда, а зрачки слегка бегают, словно он что-то читает... и это что-то – на стеклах его очков.

- Прикольно, - говорю я, садясь напротив него. Джимми будто бы и смотрел в мою сторону, но совсем не на меня. – Брат? Все норм?

- Если ты спрашиваешь меня, - я вижу, как его взгляд фокусируется на мне, - то все прекрасно. Я нашел целую базу данных по этому миру. Оказывается, тут и правда что-то вроде игры. По крайней мере, здешняя Система прокачки напоминает игровую. Убивая врагов, мы получаем очки, а затем сами их распределяем. Причем, чем выше уровень, тем больше требуется очков.

- Да, я уже заметил, - перебиваю его я. – Для второго уровня нужно два очка, а для третьего – три.

- Но это только вплоть до пятого. Чтобы получить шестой, нужно отнюдь не шесть очков!

- А сколько?

- Десять! – гордо заявляет он и показательно оттопыривает все свои пальцы на руках.

- Спенсер, пожалуйста, скажи, что этот черножопый не свихнулся, - обращается ко мне Роуз, но ответить я не успеваю.

- Эй! – Джимми разводит руками. – Моя жопа не чернее твоей, детка!

- Поцелуй меня в зад, нигер! – она показывает ему фак и уходит в спальню.

- Да я бы с радостью! – орет он ей вслед, но в ответ получает хлопок дверью.

Мы оба медленно поворачиваем головы к мисс Флауэрс. Та сидит с таким видом, как будто только что увидели Иисуса.

- Это нормально, - говорю ей я.

Тут же передо мной на стол приземляется тарелка с тушеной картошкой, а рядом усаживается Эбби с охерительно каким глубоким вырезом. В паху вновь ощущается напряжение.

- Это мое фирменное блюдо, - говорит она, кладя голову на ладонь своей руки, локтем упершейся в поверхность стола, из-за чего

одна из ее грудей практически вывалилась из выреза.

- Господи, я такими темпами с ума сойду! – кричит мисс Флаэурс и встает. Я слышу, как она направляется к спальне для девушек, и продолжаю смотреть на эту красоту.

- Тебе помочь? – Эбби берет ложку, загребает ею кусочек картошки и кусок мяса и направляет ее ко мне в рот.

Я согласен поиграть в эту игру и широко разеваю рот.

- Я знаю, Карденас шлюха что надо, - произносит она, и я чуть было на давлюсь картошкой. – Я не смогу показать того, что продемонстрировала этой ночью тебе она...

И теперь Эбби приближается к моему уху и очень тихо в него шепчет:

- Но у меня там... очень узко.

Я понял, что мне срочно нужно отойти, чтобы поправить неудобно упершегося в штанах бойца. Этот бедолага согнулся там, как баскетболист в переполненной маршрутке.

- Ну и шлюха же ты, Уэбстер! – голос Марии сложно не узнать. – Он уже занят!

- Как платный туалет? – парирует Уэбстер, и ее фраза вызывает у меня смешок.

Я беру ложку и начинаю мирно жрать весьма неплохо приготовленную картоху. Особенно удачно в ней вышло говяжье мясо, получившееся на удивление мягким и нежным.

***

После обеда я решил прогуляться и взял с собой Джимми. Крис и Моррис ломанулись следом, так что по гладиаторскому району мы пошли вчетвером. Как когда-то Бруно со своими тремя гиенами, так и я сейчас, в сопровождении трех своих верных опричников, двигался вперед, чтобы выбрать себе оружие для следующего поединка в Колизее.

Когда я вышел на улицу, то заметил одну вещь, которая просто не могла меня не порадовать – под моими ногами начала появляться еле заметная тень. Правда, выглядела она так, словно солнце находится в зените – то есть не где-то сбоку, а прямо надо мной,

превращая тень не в очертания тела, а в бесформенный овал под ногами... тогда как у остальных она лежала все-таки сбоку.

- Смотрю я на статы Бруно, Марк, и, знаешь... - Джим продолжал шевелить правой рукой так, словно держал мышку, прижатую к своему бедру.

- Что с его статками?

Джим как-то странно захрипел.

- Имя – Бруно Морфи, раса – человек, возраст – семнадцать лет, пол: мужской. Навыки: усиленное тело третьего уровня, двуручный меч второго уровня, игра в баскетбол третьего уровня, бокс третьего уровня, и... - он усмехнулся, - мегапёхарь третьего уровня. Особенности – спортсмен. Неиспользованные очки навыков – ноль.

- Постой... - я встал на месте как вкопанный. – Как он умудрился так быстро вкачать столько скиллов?! Я, чтобы получить три сраных очка, убил носорога! А потом еще три дня в отключке валялся! Он что... убил четырех носорогов?!

- Нет-нет, Марк, - Джим стоял передо мной, но смотрел на не меня, а на стекла своих очков. – Все эти статы, кроме «Двуручного меча», он вкачал еще в нашем мире, как и получил особенность «Спортсмен». А сюда они перешли уже отцифрованные. Он с детства играл в баскет, качался, занимался боксом. Судя по тому, что у него все эти навыки вкачаны на три, смею предположить, что и «Усиленное тело» он получил уже там.

- А как же Двуручный меч?!

- Он тренируется, Марк. С первого дня, что мы тут. Вместо того, чтобы паниковать и грызть ногти, пока ты был в отключке, он упорно... качается, можно сказать.

- То есть... - меня осенило, - я всрал свои три очка на то, что мог получить за бесплатно?..

- Во-первых, - Джим деловито поправляет очки и теперь уже смотри на меня, - не бесплатно. Вспомни площадку – ты послушал тренера, пару раз ударил манекен и пошел отдыхать. Для того, чтобы получить хотя бы первый уровень владения мечом тебе нужно было бы упорно заниматься дня два-три...

- Но Бруно вкачал аж второй уровень! – я уже кричу.

Джим переводит взгляд на стекла своих очков, я вижу это по расширяющимся зрачкам.

- Спортсмен... позволяет своему обладателю быстрее изучать навыки из ветки «Тело» и приносит больше пользы от тренировок.

Я был немного... в шоке...

- Что, кстати, у тебя по скиллам, Марк? Я просто не могу открыть твое био. Сказано: «Профиль недоступен».

- Хуже, чем у него...

Я чешу голову и продолжаю идти. Я не могу поверить, что Бруно настолько обскакал меня по параметрам, пока я лежал в отключке.

- Я даже и подумать не мог, что тренировка может тоже качать скиллы...

- Ну... это как бы логично, - Джим пожимает плечами. – Думаю, тут дело даже не в Системе. Скорее всего, он просто учится биться с мечом, как это происходило бы в нашем мире, а профиль просто отцифровывает эти значения в виде показателей. Вот и всё. Ты же не думаешь, что Бруно будет учиться драться, а ночью все полученные знания будут попросту стираться из его головы, так как он их не вкачал?

Я продолжаю чесать репу.

- Ну... допустим, я не хочу тренироваться. Я хочу просто мочить врагов и получать очки. Так же можно?

- Естественно. Это называется гринд.

***

Мы стоим вчетвером у оружейной лавки. Я держу в руках меч за десять золотых монет и осматриваю его лезвие.

- Интересно, - тихо говорю Джиму, - я держал клинок лишь один раз, и тогда он казался мне совершенно незнакомым предметом... а сейчас... чувство такое, будто я не меньше недели уже им сражаюсь.

- Ты вкачал себе «Одноручный меч»?

- Бой с мечом, - поправляю я, - до второго уровня.

- Прямо как у Бруно... видишь, ты потратил на второй уровень

три очка, а Бруно – три дня своей жизни. Причем он и правда жопу рвет, особенно после того, как ты...

- Джим, я понял! – Джим затыкается. – Я понял, что ты хочешь мне сказать. Но зачем рвать зад, если я могу накопить все эти очки с помощью Тени?

И я в очередной раз смотрю себе под ноги. Боже, я чертовски рад, что она хотя бы появилась... уверен, к следующему выходу на арену она уже будет готова...

...надеюсь на это.

- О, чуваки, гляньте! – Моррис хватает с витрины чертовски красивую двойную глефу – у нее лезвие находилось по обеим сторонам древка. – Сколько она стоит, чувак?

Продавец, большой такой толстый дядька, оценивающе посмотрел на Морриса.

- Семьдесят золотых, - скрещивает руки на груди, - чувак.

Моррис свистит.

- Моррис и Крис, кстати, тоже занимались с Бруно, пока ты был в коме, - зачем-то говорит Джим. – И у Морриса уже первый уровень боя с копьем, а вот у Криса... вообще пусто. Зато у него есть интересная особенность: «Верный прихвостень-лизоблюд» - позволяет получать часть опыта от полученного в бою лидером, если находился рядом с ним на поле боя.

Я с интересом посмотрел на Криса, глуповатого на вид паренька, который всегда больше всех вылизывал зад Бруно, а теперь всюду на пару с Моррисом таскающегося со мной.

- Будешь брать меч, или как? – толстый мужик уже отобрал глефу у Морриса, и теперь смотрел на меня.

- Возьму, пожалуй, - и я достаю из своего мешочка ровно десять монет.

Глава 7. Нервозность.

Когда приятный женский голос окрикнул меня, я гордо шагал в компании трех своих... гиен?

Медленно оборачиваюсь и смотрю в сторону фонтана. Я видел эту девушку всего раз, но этого хватило, чтобы вспомнить – она была

разносчицей в том самом трактире, в котором я пил с Джимом, проснувшись после трехдневного сна.

Теперь она стоит у журчащей воды и машет мне рукой.

- Ладно, ребят, вы идите домой, а я пойду поболтаю с той пышечкой, - я гордо выпрямил спину и положил ладонь на рукоять только что купленного меча.

- Давай, Маркус, отжарь ее! – хлопает меня по плечу Крис, мой верный прихвостень-лизоблюд, а затем идет вместе с Джимом и Моррисом домой. Я же медленно шагаю к девушке.

- Привет, - улыбаюсь, чувствуя собственными ушами, как неумышленно добавил в голос легкой хрипотцы. – Совсем забыл, как тебя зовут.

- Алиме, - подсказывает она, улыбаясь. – А ты - Спенсер. Маркус Спенсер.

Я улыбаюсь.

- Что, сегодня выходной?

- Ремонт, - отвечает Алиме, не переставая смотреть мне в глаза. – В таверну ввалилась группа гладиаторов, уже не совсем трезвая, и устроила что-то вроде соревнования с завсегдатаями. Затем они оплатили весь ущерб и ушли. Теперь хозяин ремонтирует стены, окна... и ждет, когда плотники принесут новые стулья...

- О, сочувствую...

- Нет, не стоит, - она снова мило улыбается, - они заплатили куда больше, чем хозяин отдаст за ремонт. Он даже был рад, когда началась драка. У него, кстати, - она наклоняется ко мне и теперь говорит шепотом, - есть баночка, в которой он коллекционирует выбитые в таверне зубы.

- И что, много насобирал? – она была немного полноватой для меня. Сначала я и правда хотел немного с ней порезвиться, но сейчас понимаю, что ни с Марией, ни с Эбигейл она и близко не стоит.

- Банка почти полная! – и она задорно смеется. – Ты, кстати, тренироваться начал, смотрю?

Взгляд направлен на мой меч.

- Неплохой клинок. Есть и получше, но твой не плох. Много

занимаешься?

- Да, порядком, - вру я и не краснею. – Вот как раз иду с тренировки.

- Да? – она пару раз шмыгнула носом, наклонилась ко мне чуть ближе. – Тогда тебе повезло. Твой пот совсем не пахнет.

- Это мой дар, - подмигиваю я ей. – Ладно... я пойду, а то что-то устал после тренировки...

- Ты молодец! – оттопыривает большой палец. – Я, признаться, подумала, что ты из тех, кто забивает на тренировки, но ты... ты молодец!

Ее широкая улыбка сменяется серьезным выражением лица.

- ...тем более, что второй бой уже близок.

- Ага, - еще раз подмигиваю ей я и машу рукой.

Разворачиваюсь и иду вперед.

- И на кой хер я вообще к ней пошел? – тихо спрашиваю сам себя, почесывая волосы на затылке, когда вдруг вижу в переулке между двумя домами весьма стройный женский силуэт. Да и девушка в весьма соблазнительную позу. Из-за тени я не мог разглядеть ее лица, но видел, как она подзывает меня указательным пальцем.

Обладательница такой потрясной фигуры попросту не может быть уродкой, - решил я, и двинулся к переулку гордой походкой.

Чем ближе я подходил, тем дальше в переулок заходила девушка, и мне почему-то показалось, что меня заманивают в ловушку... потому почти сразу перед входом в сам переулок я останавливаюсь в раздумьях.

- Ты кто?

- Мы уже виделись... Спенсер, - томный тихий голос. Женский. И чертовски соблазнительный. – Не бойся: хотела бы убить – давно бы это сделала.

- Я ничего не боюсь!

И я вошел в переулок. Глаза еще не успели привыкнуть к той темноте, что здесь царила, и потому я не заметил, как откуда-то взялись руки, схватившие меня за воротник и развернувшие спиной к

стене.

- Здравствуй, путник, - свет немного высветил девушку, и я узнал в ней мою недавнюю знакомую – ту самую девушку из таверны... в капюшоне и маске. Ее белая прядь волос была на прежнем месте, а своим телом она прижалась к моему. – Какой у тебя длинный... клинок.

Я вдруг понял, что одной рукой она трогает рукоять меча.

- Четыре золотые в лавке оружейника.

- Вообще-то десять, - поправляю я.

- Значит, тебя обвели вокруг пальца. Десяти эта хрень не стоит.

Ее лицо сейчас прямо напротив моего, и я отлично вижу ее золотые радужки вокруг кошачьих вытянутых глаз.

Пользуясь моментом, я кладу свою правую руку на ее задницу, упругую и чертовски приятную на ощупь.

- Убери, - тихо говорит она, - или весь вечер будешь занят извлечением из нее кинжала.

- Я думал, ты для этого меня сюда позвала, - но руку я все-таки убрал.

- Ты ошибся, - она отстраняется. В руках – мой мешочек с оставшимся золотом. Она подбрасывает его. - Уже половину потратил? Какая... расточительность, - и мешочек летит мне в руки.

- Мои деньги. Куда хочу, туда и трачу.

- Есть сделка, - она скрещивает руки на груди и встает в немного эротичную позу – одну ногу отставляет в сторону, а на вторую переносит вес своего тела, из-за чего в эту сторону слегка смещается таз. И я как-то... засмотрелся на это. – Я даю тебе информацию о твоих соперниках, которых после завтра ты должен будешь одолеть, а ты...

Она улыбается. Хотя я и не вижу губ, но возле глаз появились едва заметные морщинки.

- ...ты раскроешь мне информацию о своей способности. Об этой твоей... трансформации.

- И еще ты разденешься, - говорю я, выпрямляя спину и

улыбаясь. – И проведешь со мной ночь, позволяя мне делать все, что захочу.

Морщинки у глаз моментально исчезают.

- Ты идиот, Маркус Спенсер. Возомнивший о себе черт знает что идиот. Твоя победа была случайной. Ты должен это понимать.

Она немного шевельнулась, и ее рука блеснула от солнечного света. Я заметил на каждом из ее пальцев что-то вроде наперстков, но только заостренных, типа когтей.

Прям женщина-кошка...

- В следующий раз уже ты будешь меня искать... и согласишься на любые условия... вот только... цена моя взлетит... как бы тебе не пришлось раздеваться, позволяя мне делать с тобой все, что захочу...

И морщинки появляются снова.

- ...если ты вообще не сдохнешь на Арене. Вот будет... обидно...

И она совершает резкое движение. Как будто собираясь на меня прыгнуть, или что-то в меня бросить. От этого я вздрагиваю, замираю и жмурюсь. Затем опоминаюсь и, быстро открывая глаза, хватаюсь за рукоять меча, но в переулке никого нет.

Я совершенно один.

***

Дома все так же. Девчонки бегают вокруг меня, пытаюсь добиться моей благосклонности, Эбби гавкается с Марией, а мисс Флауэрс на все это смотрит с нескрываемым отвращением.

Моррис и Крис почти не отходят от меня, Джим тоже пытается рассказать что-нибудь о мире, в котором мы очутились, как только сам вычитает это с монитора своего невидимого компьютера.

Ближе к вечеру Анна решила размять мне плечи, и пообещала, что, если потребуется, сделает мне массаж спины, так как она училась массажу профессионально, и даже имеет сертификат, на что Мария ответила, что с массажем прекрасно справится и сама, причем не только спины.

После этого мисс Флауэрс в очередной раз отправилась в спальню, бросив через спину, что девушкам нужен отдельный дом. А

спать я лег вместе с Марией, которая убедительно попросила парней не входить минут двадцать. Уснули мы голышом на одной кровати, а проснулся я немного погодя от дверного скрипа.

Я знал, что это Бруно, но решил притвориться спящим.

Я слышал, что он встал у моей кровати. Я понял, что он смотрит на меня и на рядом спящую Кармен. Я словно ощутил, как в его сосудах вскипает кровь.

Тем не менее, он медленно прошел к своей койке, поставил меч у изголовья и лег спать.

Как оказалось, Мария тоже не спала... ну или проснулась от дверного скрипа, как и я.

И своей рукой она принялась разминать Спенсера-младшего, отчего я был... в шоке, если так можно сказать. И уже через пару минут мы вовсю скрипели кроватью – она запрыгнула наверх и оседлала меня, как наездница... вот только на этот раз я не совсем был этим доволен. Не знаю, почему, но ощущения были... мерзкие.

Возможно, это было связано с тем, что я заметил, как к стене разворачивается Бруно. Еще от моего взора не скрылось и то, как Мария иногда поглядывала на него. Могу ошибаться... но ей, кажется, нравилось издеваться над ним подобным образом. Она прекрасно понимает, что делает ему больно...

Мне даже... жаль его...

***

Когда я проснулся, Бруно уже в комнате не было. Как и Эдуара, но на него я внимания не обратил. Зато все прочие, включая Марию, еще спали.

Я очень медленно встаю, пытаюсь не будить свою... подружку?

Медленно натягиваю штаны и накидываю что-то вроде рубашки. Плетусь к выходу.

Едва я приоткрываю дверь, как в ноздри бьет чертовски хороший запах выпечки и какого-то интересного блюда. А до ушей доносится французская речь.

Нетрудно догадаться, что то беседуют двойняшки Лефевр.

- Доброе утро, говорю я им.

- Bonjour! – одновременно развернувшись, чуть ли не кричат в унисон Лефевры.

- У нас сегодня – французский завтрак! – широко улыбаясь, мило говорит Жеральдин. Она мила и привлекательна. Не столь изумительна, как та же Мария, но... гораздо симпатичнее той официантки, чье имя я опять забыл, и намного привлекательней Корделии.

***

Французская кухня оказалась весьма неплохой.

И все с этим были согласны... кроме Бруно, которого на завтраке не было.

- Он тренируется все больше и больше, - заметил Джим мой взгляд на пустующий стул Бруно. – Завидная целеустремленность.

Я пожимаю плечами, делая вид, что мне все равно.

Но в душе уже давно засел некий страх... и каждый раз, когда я смотрел на свою вялую тень, страх этот становился все сильнее и сильнее. Уже завтра... бой... уже завтра.

Я снова смотрю на свою тень – она лишь жалкая пародия на то бешеное темное отражение моих мыслей, что было ранее. Она... или Он...

Он словно болен. Обессилен. Изнурен.

И нет никакой уверенности, что к завтрашнему дню Он восстановится.

Возможно, сегодня – последние сутки моего Рая.

Именно этими мыслями и начался последний день перед боем.

Страх...

Я будто ощущаю его запах...

***

У фонтана я сижу один.

Никто, наверное, и не заметил, как технично я свалил из дома, прихватив с собой лишь меч.

Была даже мысль пойти на тренировочную площадку... но я

боюсь. Боюсь показываться Бруно и прочим тренирующимся людям. Боюсь, что опозорюсь. Но еще больше... еще больше я боюсь завтрашнего боя.

Боюсь, что окажусь с врагом один на один, не прикрытый тем теневым монстром, каким я стал.

Глядя на свою трясущуюся руку, я вспоминаю слова Джима, той официантки, Эла и той девушки-кошки в маске разбойницы. Все они, хотя и не говорили прямо, но имели ввиду, что я проиграю. Проиграю, если не буду тренироваться.

Но я смеялся над их словами... откуда же теперь взялась эта паника?

Откуда взялся этот страх?!

- Черт! – кричу я и бросаю меч на землю. Ощущаю, как дрожат руки.

И чувствую, как на плечо ложится чья-то рука.

- Браток, хошь курнуть? – Эл!

Я оборачиваюсь.

- Ты – мой глюк?

Он искривляет рот и громко шмыгает заложенным носом.

- Прости, бро. У меня аллергия на тупость. Сейчас начну чихать.

Едва успевает договорить, как громко и смачно исполняет обещание. На моей груди появляются последствия этого его чиха, и я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать.

- О, прости, чувак, кажись, не успел прикрыться. На, возьми платочек, - он протягивает мне платок, но, едва я поднимаю к нему руку, как он подносит его к своему носу и сморкается. – Сорян. Просто я снова бы чихнул.

Платок, измазанный соплями Эла, снова протянут ко мне.

- Не... спасибо, - я пытаюсь скрыть отвращение, но от вида его соплей на моей груди становится тошновато. – Блин, Эл...

Пожав плечами, Эл бросает платок в фонтан и закуривает свою самокрутку.

- Так хошь курнуть?

Я хлопаю его по плечу, искренне веря, что рука пройдет сквозь него, как через героя фильма «Привидение». Но раздается громкий хлопок. Обычное плечо. Из плоти и крови.

Эл снова чихает, извергая (помимо соплей) клубы сигаретного дыма. К счастью, на этот раз он успевает отвернуться к фонтану.

- Надеюсь, там не водятся рыбки, - печально произносит он, разглядывая воду, по поверхности которой все еще плавают платок.

- В прошлый раз ты говорил...

- Забудь про прошлый раз, чувак, - Эл блаженно затягивается и дует в сторону фонтана. – Прошное в прошлом. Живи настоящим с мыслями о будущем. Иначе когда-нибудь... настоящего тоже может не быть.

Я повернул к нему голову, но самого Эла уже не было. Лишь клубы медленно растворяющегося в воздухе дыма... и платок, все еще плавающий по поверхности воды.

Я хмурюсь, не зная, что теперь и думать.

Либо Эл в моей голове... либо он вполне реален... и... если верно второе, то он не совсем человек.

Платок попадает под фонтанную струю и уходит под воду.

Я пытаюсь увидеть, где он всплывает, но не вижу. Он будто исчез.

- Твою мать, - шепчу я, глядя на свою тень.

И то, что я вижу, не может меня не радовать – Тень, на вид полностью восстановившийся, устроил «потягушки», будто только что проснулся. Блаженно потягиваясь, Он кладет руки на бедра и принимается разминаться. Наклоны, приседания и тому подобное.

Мое лицо медленно расплывается в улыбке.

- Доброе утро, Тень, - тихо говорю я.

Глава 8. Новый бой

Спенсер. Маркус Спенсер... да помогут мне боги...

***

Всю ночь меня мучили кошмары. Мария ушла спать к себе после того, как я чуть не вырвал ей клочок волос. За ночь я просыпался еще

как минимум дважды. И оба раза был весь мокрый.

Бруно вернулся раньше, чем обычно. Даже не затемно. Сказал Розалинд, что перед боем нужно хорошенько отдохнуть, когда она спросила, чего это он так рано. И уснул раньше всех. А перед тем, как уйти, посмотрел на сидевшую в тот момент на моих коленях Марию.

Почти сразу после этого Эбби, которая выглядела очень нервно, предложила мне секс втроем. Сказала, что в некоторых странах модно встречаться сразу с двумя девушками. Мария послала ее, а я был настолько нервным, что даже не смог представить себе такой секс...

Даже с одной Кармен у меня ничего не вышло – у меня даже не встал.

Она сказала, что это нормально, что я просто перетрудился над нею за эти три дня, но я то точно знаю, что ни хрена подобного – просто мне было страшно. Я почти ощущал, как на шее смыкаются костлявые руки смерти...

...и не был готов умереть.

***

Теперь я медленно иду по песку Колизея.

Вижу, как аплодируют люди. Вижу какого-то молодого парня на троне императора, но точно не его самого. Вижу ту девушку-колдунью. Теперь она смотрит на меня с интересом, а не с той жалостью, с какой смотрела в прошлый раз.

В мой локоть крепко вцепилась Мария. Она машет зрителям свободной рукой и посылает им воздушные поцелуи. Она верит, что я смогу превратиться в того монстра, потому что я сказал ей, что смогу. Тогда я врал... а теперь и сам надеюсь на правдивость собственной лжи. Надеюсь, что, когда придет время, я повторю тот фокус с Тенью. И, кажется, Он готов. Я смотрю на Него, и вижу, как он машет моим мечом, словно тренируясь, и у него неплохо получается.

И теперь я не единственный, кто видит все его странности.

- Меня поражает, что твоя тень живет своей собственной жизнью, - говорит Джим, поправляя очки. У него в руке – копье. Я купил каждому из нас по такому, а парням еще и по щиту. Потратил на это все оставшиеся деньги. Лишь Бруно я ничего не покупал – у

него уже все было. Он стоял сейчас неподалеку от нас и разминался. На нем были неплохие кожаные доспехи и даже шлем. Его лицо было исполнено максимальной боевой готовностью, но все равно весь мой класс столпился подле меня. Даже мисс Флауэрс, которая все эти дни брызгала в меня слюной, сейчас готова вцепиться в меня мертвой хваткой.

Они верят в меня...

Все верят...

...кроме меня самого.

***

Ворота напротив нас поднимаются.

Чертова дюжина гладиаторов, среди которых были и мужчины, и женщины, гордо выходят из ворот, одетые в легкие кожаные доспехи. Они – не такие как мы. Они готовы. Готовы все. Каждый из них является чертовым гладиатором, и уже не раз пускал кровь не только носорогу, но и другим людям.

Их ровно тринадцать. Как и нас... но они, черт возьми... выглядят более готовыми.

Я громко вдохнул воздух через нос, наполняя грудь, и проверил дрожащей рукой, не забыл ли я свой меч – тот по-прежнему висел на поясе. Марии я купил копье, как и всем прочим, но она его не взяла. Сказала, что верит, что я смогу ее защитить.

Половина девушек плакала. Другая – тряслась от страха. Одна лишь Кармен была уверена, что все тип-топ.

Джим подошел к Розалинд, и пообещал ей, что будет ее защищать. Роза дрожащими губами поблагодарила его. И даже ни разу не съязвила.

Когда ворота позади нас опустились, за моей спиной раздался громкий визг – у Жеральдин слегка сдавали нервы.

Враги медленно двинулись на нас, а я – смотрю на свою Тень.

- Давай, чувак, - шепчу я и протягиваю ему руку.

Тень, кажется, пытается сделать то же самое, но на этот раз все иначе. Никакая рука не появляется.

«Прости, - слышу я Его шепот, - на этот раз ты сам по себе».

И я обомлел.

Чувствую, как ноги подкашиваются, становясь ватными. Чувствую, как сердце опускается сначала в таз, а затем и вовсе сползает по бедрам вниз, к голениям. Чувствую, как сильно бьется сердце.

Но поднимаю голову и смотрю на несущихся на нас врагов.

Чувствую слезы.

И вынимаю свой меч.

Что-то заставляет меня посмотреть наверх, на трибуну, и я вижу там Эла. Он стоит и курит. Он далеко, но я вижу его улыбку, а также то, что он мне подмигивает.

Сглатываю.

Перевожу взгляд на врагов.

И поднимаю меч.

- Прощайте, сиськи Кармен, - очень тихо говорю я и бегу на толпу, но на полпути останавливаюсь. Понимаю, что совершаю глупость. Пытаюсь что-нибудь придумать. Смотрю на Тень, словно моля о подсказке, но Он лишь пожимает плечами.

- Так и знал, что твоя хрень одноразовая, - слышу голос Бруно.

Он встает рядом со мной, сжимая свой меч обеими руками.

- Если я здесь помру, поклянись, что защитишь Марию, - слышу его голос.

Я весь дрожу, но умудряюсь повернуть к нему голову и кивнуть.

- Ты просто трусливое дерьмо, - говорит он и идет вперед.

Подняв меч, он смотрит на приближающуюся толпу, и та останавливается.

- Ты – тот, кто обращается в Зверя? – спрашивает самый высокий из гладиаторов.

- Да, - недолго думая, лжет Бруно.

- Почему не обращаешься сейчас?

- Потому что бьюсь против человека, а не животного.

Гладиатор понимающе кивает.

- Тогда я сражусь с тобой один на один, - говорит он. – Чтобы все знали, что я, Дракус Лирой, в одиночку убил того человека, кого прозвали Зверем! Но хочу знать твое имя, незнакомец!

- Бруно Морфи! – громко произносит он.

Лирой кивает.

- Готовься к смерти, Морфи.

- Уже готов, - и Бруно поднимает свой клинок.

- Убейте остальных, - произносит Дракус. – А Зверь – мой!

И гладиаторы двинулись мимо Бруно, который почти сразу же бросился на Лироя.

- Можно я возьму этого? – спрашивает девка в доспехах, и другой гладиатор разрешает. Девка движется ко мне.

- Я не бью женщин! – кричу я, но гладиаторша лишь смеется.

А за моей спиной раздаются громкие крики.

Она наносит удар, и я с трудом его парирую.

Она бьет еще раз. Я снова отбиваю. Держу меч двумя руками. Она смеется. Делает выпад, и я пытаюсь парировать, как вдруг понимаю, что выпад был ложным. Девушка громко смеется.

- Таких идиотов... я еще не видела, - и теперь она бьет по-настоящему. Я понимаю это потому, что после ее удара я чуть было не роняю меч и с трудом удерживаю равновесие. Пячусь назад. Она бьет вновь. Прямо в лицо, и на этот раз я парировать не успеваю. Пытаюсь уклониться и падаю на жопу.

Она бьет мне между ног. Я визжу и отпрыгиваю назад. Пячусь, пока она еще несколько раз пытается уколоть в пах. Я слышу смех толпы.

Теперь она бьет в лицо – я едва успеваю поднять меч, и он отлетает в сторону.

- Прости, красавчик, но пора баиньки, - и мне в лицо прилетает подошва ее башмака.

Я вижу фейерверки.

Понимаю, что валяюсь на земле, и вижу перед собой ее. Она подняла надо мной меч.

- Ты даже не мужик, - и она напрягается.

Я визжу, понимая, что это конец.

- Нет, пожалуйста!

И тут из ее груди резко выскакивает окровавленный металлический кончик.

Она удивленно смотрит на него, а затем исчезает из зоны видимости. Бруно, стоявший за ее спиной с окровавленным лицом, отбросил ее в сторону, а затем тут же понесся к остальным, уже окруженным гладиаторами.

Я смотрю туда, где должен был сражаться Бруно, и вижу располовиненный труп того гиганта. С трудом поднимаюсь на ноги, собираюсь взять меч и бежать за Бруно, но падаю. Трясущиеся нижние конечности меня подводят.

Разинув рот, смотрю на то, как Бруно врывается в толпу. Почти сразу в сторону отлетает голова одного из гладиаторов. Двое бросаются на Морфи, но капитан команды по баскетболу ловко уходит в сторону и пронзает одного из них своим клинком, а затем голыми руками набрасывается на второго. Пара хуков – и шлем слетает с головы, а через мгновение Бруно пронзает противника его же клинком.

Достает свой меч из тела первого и снова рвется в бой.

Пока сражается с еще одним, сзади к нему подбегает вторая женщина-гладиатор с копьем наперевес. Я хочу крикнуть, чтобы предупредить, но крик застывает в горле. Зато крикнуть получается у Марии, и Бруно удается уйти в сторону, правда копьё вгрызается ему в бок. Он падает, но тут же встает, и через мгновение пронзает девушку мечом, забирает ее копьё и наносит удар по тому гладиатору, с которым только что бился. Копьё пронзает его голову насквозь, и тут все оставшиеся враги набрасываются на Бруно. Всего шестеро осталось. И уже семеро убиты.

Убиты одним Бруно.

Я смотрю на бой с раскрытым ртом.

Вижу, как Бруно пытается отбиться от шестерых, пятясь назад, и понимаю, что скоро его убьют. Снова пытаюсь встать, но ватные ноги подкашиваются. Я бью по песку, пытаюсь вытащить Тень, но Он лишь отрицательно качает головой.

Я кричу, когда вижу, как копье пронзает бедро Морфи, и как тот опускается на одно колено.

Кусаю губы, когда вижу, как он перерубает это самое копье, громко кричит и умудряется убить врага с поломанным копьем.

И тут же в тело Бруно устремляется сразу три клинка. Одно вошло во вторую ногу, второе – в его плечо, а третье – в грудь, под правую ключицу.

Один из гладиаторов поднимает меч, и я с ужасом смотрю на то, что вот-вот должно произойти.

Как вдруг появляются парни.

Моррис, Крис, Эдуар и Джим. Они несутся на помощь Бруно, держа свои копья.

И громко орут.

Гладиаторы на время забывают о почти добитом Бруно и разворачиваются, готовясь встретить сопротивление. Пятеро на четверых.

И почти сразу копья Джима и Эдуара ломаются на пополам.

Удар – и Эдуар падает на одно колено, держась за второе, из которого сочится кровь. Я не могу даже пошевелиться. Смотрю на это, как на страшный фильм.

И тут грудь Эдуара пронзает клинок.

- Ноооооооооо! – кричит Жеральдин.

- Нееееееееет! – хочу крикнуть я, но крик так и остается лишь в моем воображении.

- Сууукиии! – орет Бруно, и вынимает клинок из своей груди. Опешивший от такого поворота рядом стоящий мужик пытается пятиться назад, но получает этот самый клинок в свой глаз, после чего Бруно, видимо, на адреналине, несется к довольному собой убийце Эдуара.

В Джимми, тем временем, тоже вонзается клинок. В плечо. Он кричит, но не выпускает копья из рук. Орет, как хренов викинг и бьет этим копьём во врага, протыкая ему голову снизу вверх.

Лишь теперь я замечаю, как последняя из гладиаторш (с ней в живых остались лишь двое друзей, один из которых в одиночку сражался сразу против Морриса и Криса, а второй с ужасом смотрел, как на него несется Бруно) подобралась к оставшимся без защиты девушкам и занесла меч для удара. Все девушки выронили копья и попадали на землю, словно это могло их спасти. Стоять осталась лишь Мария. Ее и схватила эта самая гладиаторша, приставив к горлу нож.

- Стой, Зверь! – кричит она, и Бруно замирает. – Или я убью одну из твоих сучек!

Бруно тяжело дышит. Он истекает кровью. Я понимаю, что он еле удерживается на ногах.

Гладиатор, что рядом с ним, громко смеется. Поднимает копьё с земли.

Я смотрю, как Джим, все еще стоящий на коленях с мечом в плече, перебирает пальцами, словно работает на компьютере. Затем вынимает из себя клинок и снимает с плеча убитого им гладиатора лук, берет из колчана одну из стрел. Натягивает тетиву.

- Ты убил его, - шепчу я, - получил очко, и вкачал на него стрельбу из лука?

И спустя секунду стрела пронзает голову гладиаторши. Мария кричит.

Гладиатор успевает лишь раскрыть рот, когда клинок Бруно вспарывает ему живот.

Анна падает в обморок. Розалинд несется к Джиму. На ее лице – слезы. Она что-то кричит, показывая на Морриса и Криса, сражавшихся против последнего из наших врагов.

И тут Крис убивает этого самого гладиатора, но тот успевает ударить Морриса. В самое сердце. Крис громко кричит, пытаясь схватить падающего на песок друга, изо рта которого плещет кровь.

Кричит и Бруно. Он идет к ним, хромая и что-то крича. На полпути падает, теряя сознание.

Все к кому-то бегут. Я даже вижу, как бежит Мария. Но бежит не ко мне, а к Бруно.

Я вижу, как Жеральдин обнимает мертвого брата, не переставая рыдать и крича что-то по-французски. Вижу, как Мария пытается привести Бруно в чувства. Вижу, как целует Розалинд Джима в засос, и как мисс Флауэрс вместе с Эбигейл пытаются разбудить Анну. Даже Корделия бежит. Бежит к Моррису и Крису.

Лишь ко мне никто не бежит... никто не пытается привести меня в чувства.

И я падаю.

Лицом в песок. Последнее, что я вижу – это пустой удивленный взгляд той гладиаторши, что яростно хотела меня кастрировать. Наверное... даже жаль, что у нее не вышло.

Потому что сейчас я громко рыдаю. Как девчонка.

И мир медленно растворяется в черной пелене...

Глава 9. Все плохо

Спенсер...

Маркус... Спенсер...

...все плохо...

***

- Надеюсь, что твой член отсохнет, - голос преисполнен ненависти и злости. Я знаю, кому он принадлежит, но не хочу открывать глаза. – Отсохнет... и нахрен отвалится, bastardo.

Я все же открываю глаза. Мария сидит рядом с моей кроватью. На лице – то же, что и в голосе. Те же самые эмоции.

- Еще вчера тебе нравилось, - я смотрю на нее не моргая.

- Никогда... - она выцеживает это сквозь зубы. – Меня тошнило и тянуло блевать каждый раз, когда ты ко мне прикасался. Лучше бы ты сдох сегодня на арене.

И она встала. Встала и вышла из спальни. Отправилась туда, где были все остальные.

Все, кроме Морриса и Эдуара...

Жеральдин ничего мне не сказала, но я все равно читал в ее взгляде обвинение. Она считала, что это я виноват в смерти ее брата... возможно, отчасти она и права.

Дверь снова скрипнула.

- Ты виноват не в том, что не смог их спасти, - теперь голос мисс Флауэрс, - а в том, что заставил их поверить в тебя.

Я решил не отвечать.

- Мы... поминаем Эдуара и Морриса. Ты присоединишься?

Подождав некоторое время, она поняла, что отвечать я не буду.

- Ясно, - и вышла из спальни, оставив меня одного.

***

Ночью, когда все парни улеглись спать, в комнату попыталась пролезть Мария.

- Бруно, ты же не против?..

- Против, Кармен, - Морфи встал и прикрыл ее прелести халатом, который она любезно перед ним распахнула. – Еще вчера ты скакала на Маркусе, а сегодня весь день таскаешься за мной, а его осыпашь проклятьями.

Он был почти весь перевязан лоскутами белой ткани, заменяющими в этом мире бинты. Кое-где проступала кровь, но в целом он выглядел неплохо.

- Он стал не нужен, и ты перебежала ко мне? А что завтра? Завтра вырубят меня, всех спасет Крис, и ты у него начнешь отсасывать?

- Не говори ерунды, милый, - она попыталась поцеловать Морфи, но он отстранил ее.

После этого Мария завязала перевязь на халате и гордо покинула спальню, ничего не говоря. Я тут же сделал вид, что сплю.

Когда Бруно лег, и его дыхание стало более глубоким, я медленно вылез из-под одеяла, уже одетый, взял свой меч и тихо, чтобы никого не разбудить, покинул спальню. Но перед этим посмотрел на три пустующие кровати. От осознания того, что две из них больше никогда не будут заняты, у меня защемило в груди, а на

глаза чуть было не навернулись слезы.

Третья же пустая кровать принадлежала Джиму.

«А ты чего не спишь?..» - мне даже стало интересно, где пропадает мой закадычный друг... единственный кто после боя не смотрел на меня, как на врага.

Я очень аккуратно плетусь к двери.

***

Свалить по-тихому не получилось. Спали, как оказывается, не все.

В кресле с книжкой в руках сидит Корделия Престон, лучшая подружка Эбби и самый главный конкурент Джима на звание лучшего ученика школы.

- Куда-то уходишь? – спрашивает она, не отрывая взгляда от книги.

- Джима нет. Начинаю волноваться, - я не смотрю ей в глаза, потому что ее – красные и отечные. Ей нравился Моррис. Я всегда это знал. Как и то, что сам Моррис относился к ней, как к дерьму.

- Джим последние три часа лишается девственности, полагаю, - произносит она с максимально нейтральным голосом. – Сначала они чуть было не развалили кровать в женской спальне, а затем Эбби послала их в отель, сославшись на мисс Флауэрс.

Я был даже рад за Джимми... ему все-таки тоже привалило...

- А твоя подружка весь день окучивала Бруно, если тебе интересно.

- Уэбстер тоже, полагаю, - и я направляю к выходу, чтобы покинуть дом.

- А вот Эбби, кстати, нет... - Корделия перелистнула страницу. – Она частенько поглядывала на спальню. Думаю, хотела пойти, проведать тебя...

На мгновение я даже перестал дышать.

- Даже не знаю, что она нашла в таком куске дерьма, как ты, - и она улыбнулась. – Я знала, что недолгим будет твое правление. Лишь дело времени...

А теперь я выхожу, тихо прикрывая за собой дверь.

***

Ночью улицы гладиаторского городка были практически пустыми, но зато чертовски хорошо освещенными лунным сиянием. Я медленно шел вперед, не задумываясь о том, куда иду. Мне было в принципе все равно. В кармане – несколько монет, оставшихся от той моей премии, что я получил за убийство носорога, но на шесть дней их бы не хватило. Пару раз переночевать, да несколько раз пожрать. И потом пришлось бы просить милостыню.

Я глубоко вздыхаю и слышу журчание воды.

Тот самый фонтан.

Медленно ковыляю к нему, сажусь на каменный бортик и смотрю на воду, сверкающую в лунном свете.

Замечаю плавающий по водной поверхности платок, чему весьма сильно удивляюсь. Он плывет по дуге как раз в мою сторону. Когда он проплывает совсем близко, я его хватаю.

Помню, что он должен быть измазан соплями Эла, но выглядит он чисто. Вода, наверное, смыла слизь, и я развернул его другой стороной, глядя на рисунок: “M.S.”

Удивленно смотрю на вышитые золотыми нитками эти две буквы, эдакий именной вензель.

- Подходит для Маркуса Спенсера, - чешу я голову, понимая, что платок вполне мог принадлежать кому-то с моими инициалами, но вот только как он в итоге достался Элу? Может, он и не Эл вовсе? Может, его имя тоже начинается на М, как у меня, а фамилия на С?

- О, мистер Спенсер!

Голос я узнал.

- Ани...

- Алиме, - напоминает она и присаживается рядом. – Видела сегодняшний бой...

- Ужасно, да?

- Сочувствую.

Я чешу нос и пялюсь под ноги. Немного погодя нос снова

чешется, и я снова его чешу.

- Почему ты не превратился в того монстра?

- Не смог, - честно признаюсь я. – Я даже не в курсе, как в первый раз это сделал.

Луна светит нам прямо в спины, и потому наши тени, пусть и очень блеклые, находятся прямо перед нами. И моя Тень всю обжимается с тенью Алиме. И она не против. Не вижу, что он там делает, но почему-то кажется, что Он мнет ее грудь.

- Твоя тень... - она тоже заметила это, - она живет своей жизнью?

Я издаю нечто вроде смешка, хотя похоже это на печальный вздох.

- Более приятной, чем у меня.

- Еще вчера твоя жизнь тебя полностью устраивала.

Мой живот предательски урчит.

Я вспоминаю, что не ел с самого утра. Завтрак перед боем... и потом – ни соринки во рту.

- Накормить тебя? – вдруг спрашивает она.

Я обращаю к ней свой взгляд.

- Не бесплатно, - говорит Алиме и улыбается. – Ты поможешь мне наколоть дров.

***

Пока я учился рубить дрова (это оказалось немного сложнее, чем я себе это представлял), Алиме была занята на кухне. Она не была такой стройной как Мария, или такой фигуристкой, как Эбби, да и на лицо ее не особо боги наградили... но вот доброе сердце и такой же добрый взгляд делали ее куда прекраснее многих других. Гораздо прекраснее Марии, которая смотрела на меня с такой злобой на лице, что была похожа скорее на ведьму, чем на победительницу конкурса красоты.

Даже обидно, что я не хотел замечать этого раньше.

Как сильно меняются люди в твоих глазах в зависимости от тех или иных обстоятельств...

- Маркус! – Алиме вышла во двор. Фартук, перевязанный прямо под ее массивными грудями, превращал ее в эдакую хозяйшку, вечно хлопчущую по дому и пекущую вкусные пирожки. – Ужин готов!

Она не привлекала меня, как женщина... точно не после стройной Марии... но все равно... именно сейчас... она была прекрасна.

Я положил топор рядом с большим пеньком, на котором колол дрова, и направился в дом.

***

На ужин она приготовила картошку с мясом.

Причем, весьма и весьма неплохую.

А с голодухи она и вовсе казалось вкуснейшим блюдом, какое я когда-либо ел.

- Фкуфно! – говорю я, заметив, что она не ест, а внимательно наблюдает за мной.

В ответ она улыбается, но свою картошку почти не трогает.

- Что-то не так? – спрашиваю я, проглотив кусок превосходно приготовленного мяса.

В ее глазах присутствует некий оттенок печали.

- Я не отсюда, - говорит она, снова улыбается, опускает взгляд на стол. – Мы с моим... женихом попали сюда, когда нам было по четырнадцать лет. Через пару лет поженились. К этому времени уже смогли купить себе этот дом...

Она тяжело вздыхает.

- Его убили. На арене.

Я отвожу взгляд, когда она на меня смотрит.

- И ты... так мне его напоминаешь...

Я искренне надеюсь, что она не полезет ко мне в штаны, так как полные девушки... совершенно не в моем вкусе. Даже Розалинд, которая была в принципе стройной, порою казалась мне толстухой. Наверное, это связано с тем, что когда-то я и сам начинал полнеть, в классе шестом, и ребята прозвали меня жиртрестом. Потом я начал усиленно бегать и заниматься физкультурой, и смог-таки сбросить

все лишние килограммы... но вот полные девушки меня стали немного... отпугивать. Если еще в трактире, где свет был приглушен, она казалась мне привлекательной, то уже при свете дня, да и сейчас, весь ее лишний вес был прямо-таки на виду.

- Не бойся, - усмехается она. – Я к тебе вовсе не клеюсь. Видела твою подружку, знаю твой вкус. Я ей не ровня. Где она, кстати?

«Пытается отсосать у Бруно», - хочу ответить я, но молчу. Лишь киваю плечами.

- Дома. Спит, наверное.

- А в трактире вам было не до сна... - она не улыбается. Я смотрю на нее, и сейчас она похожа не на добрую хозяйку, а на строгую маму, которая вот-вот начнет читать нравоучения. – Она перебежала к тому качку, который сегодня всех вас спас на Арене?

Я молчу. Пытаюсь продолжать есть. Не хочу об этом говорить.

- Не бойся. Она снова в итоге побежит к тебе.

Я усмехаюсь.

- Откуда такая уверенность?

- Ты снова покажешь себя на Арене... и она тут же начнет вилять перед тобой хвостом. Поверь, я знаю таких девушек.

- А я покажу себя на Арене?

- Конечно, покажешь.

Снова усмехаюсь.

- Я говно, - кладу ложку в тарелку, смотрю ей прямо в глаза. – Слабое ничего не стоящее говно. Слабак. И трус. Первый бой... там даже не я дрался... а моя Тень. Не знаю, что или кто Он такой... но ему в этом мире явно лучше, чем было в нашем. Посмотри на него.

Лицо Алиме вытягивается, когда она смотрит на наши тени. Она даже раскрывает рот от удивления. Мне не нужно смотреть вместе с ней, так как я только что уже это видел. Видел, как на тень от стола мой Тень уложил тень Алиме, и теперь с успехом дрючит ее, как хренов порно-гигант.

- Моя тень... она... - Алиме краснеет и отворачивается. Смотрит на меня. Красная как помидор. – Такое чувство... что меня...

- Это нормально, - говорю я, продолжая есть картошку. – Я к этому еще со школы привык. Он живет своей жизнью, делает, что хочет. Мне даже удавалось разговаривать с ним. А предки, решив, что я свихнулся, стали водить к мозгоправу. Пришлось делать вид, что я больше этого всего не вижу.

Я улыбаюсь, кладу в рот кусок мяса, жую. Черт, как же вкусно!

Глотаю.

- А теперь похождения моей Тени вижу не только я, но и все вокруг. И, как я понимаю, в этом мире... это тоже не есть норма?

Я смотрю на Алиме и вижу, как она смотрит на пол. Словно зачарованная.

- Они позу сменили, - шепчет она, и я тоже на это смотрю.

- Да, - подтверждаю, и кладу в рот очередную ложку с мясом, глядя на то, как мой Тень имеет мою новую знакомую сзади. И вдруг понимаю, что немного и сам завелся.

- Я тебе помогу, - вдруг говорит она, и я медленно перевожу на нее взгляд. Пытаюсь понять, что она имеет ввиду. – У меня есть знакомый... он... научит тебя драться...

Я хмурюсь. Что-то в ее взгляде меня настораживает. А еще фраза... она как будто не окончена.

- Но? – спрашиваю я.

- ...но тебе будет больно.

***

Ночь я провел на софе, жесткой, как лавочка в парке.

Всю ночь мне снилось, как меня избивают на Арене. Причем врагами моими являются Мария, Эбби и Жеральдин. Каждая из них пыталась как можно сильнее меня избить деревянными палками, а в конце Мария наносит удар огромными ножницами прямо в мой пах.

Я просыпался, снова засыпал... и сон повторялся почти в точности.

***

На утро мы с Алиме отправились чуть ли не на самый край гладиаторского городка. Правда, совсем не в сторону той

тренировочной площадки, на которой меня отделал Бруно.

Поход занял примерно минут тридцать, а может и того больше.

И завершился, когда мы с ней остановились у большого, шикарного особняка.

Во дворе стояли деревянные манекены и вкопанные в землю доски с перевязанными веревками верхушками. Различные самодельные тренажеры, очень напоминающие тренажеры с нашего мира, и даже некое подобие тира. Вот только все эти тренажеры либо заросли травой, либо проржавели, либо и вовсе сгнили.

- Раньше у него было много учеников...

Фраза так и сквозила грустью.

- А что случилось?

- Он потерял сына.

Я представил, как он тренировал гладиаторов, одним из которых был его сын. Видимо, не такой уж он и хороший мастер... раз не смог натренировать собственного отпрыска.

- Уверена... что это хорошая идея?

- Лучше его нет никого в этих землях.

Видимо, она собиралась с силами, чтобы войти во двор. Ей тоже было нелегко.

- Как погиб его сын?

«На Арене... на войне... в бою», - я был готов к любому ответу.

- Отравлен на собственной свадьбе, - я удивленно уставился на Алиме, - собственной женой.

Глава 10. Мастер

Мать вашу, чуваки! Тут творится какая-то дичь!

Короче, пока мы шли к двери этого Мастера, Алиме мне рассказала про свадьбу! Какой-то враг этого самого Мастера, значит, нанял убийцу - какую-то деваху из клана ассасинов, чтобы она отомстила этому самому Мастеру как можно больней! Так вот...

Был у Мастера сын. Последний родственник типа. Жена умерла давно еще, а больше детей у них не было. И эта самая ассасинка

замутила с его сынишкой, влюбила в себя, и в итоге все привело к свадьбе. И вот после фразы «жених может поцеловать невесту», ну или как-то так, они целуются... сын отстраняется... хватается за горло и начинает задыхаться. Лицо становится синим, взбухают вены, а ассасинка сразу пытается дать деру... но, в общем, Мастер ее перехватывает... и давит ее голову, как хренову гнилую дыню! Она прям взрывается в его руках – ее башка, в смысле.

Но перед этим она успевает вонзить ему в глаз вилку, и теперь он типа одноглазый...

Жуткая история...

Больше всего жалко сына... он же типа... как бы вообще не при делах.

Блин...

Короче, с вами снова Спенсер...

***

Алиме медленно отворяет дверь, предварительно постучавшись.

Делает несколько медленных шагов.

- Разве ты не должна быть сегодня на работе, Алиме? – голос Мастера очень хриплый, да и говорит он тихо, но каждое слово слышно более чем отчетливо.

- Я отпросилась, Мастер. Меня заменяет Карина.

- Ясно...

Я пытаюсь понять, откуда идет звук. Особняк огромен до невозможности. Настоящие хоромы! У нас, наверное, так живут лишь самые богатые бизнесмены, да кинозвезды.

- Что за унылое чмо с тобой, Алиме?

Я охренел. Вопросительно смотрю на нее, она подает мне знак рукой, мол, все нормально.

- Это мой знакомый, Мастер. Он хотел бы...

- Я больше не беру учеников.

Мы медленно пересекаем огромный холл, идем в большой зал, украшенный самыми разнообразными шедеврами искусства – картинами, статуями, многочисленными антикварными предметами

мебели. Этот Мастер чертовски богат... определенно...

Где-то в углу расположено кресло, развернутое к двери спинкой. Мастер, судя по всему, сидит в этом кресле и курит табачную трубку, аки Шерлок Холмс.

- Помните, Мастер... Вы сказали мне, что окажете услугу?

Рука Мастера с зажатой в ней трубкой показалась из-за спинки и замерла. Он ждал продолжения.

- Так вот... я пришла за этой самой услугой. И мы будем в расчете.

- Судя по скорости его шагов... силе, приложенной к каждому шагу и расстоянию между ногами, он совсем еще птенец.

- Так и есть, Мастер.

- По количеству адреналина в его крови и запаху пота, смешенного с аренской пылью, он был в Колизее вчера.

- Так и есть, Мастер.

- И ты хочешь, чтобы я сотворил чудо за эти пять дней, ибо уже на шестой он должен быть готов.

- Именно... Мастер.

- И мой долг будет выплачен, так?

- Если он выживет на следующей битве.

Трубка с рукой исчезают, он затягивается, выдыхает дым, тут же за клубившийся над креслом.

- Договорились, Алиме.

И он встает.

Широкоплечий и накачанный. В одних штанах с обнаженной грудью. На его спине – татуировка в виде огромного дракона, извергающего огонь и расправившего крылья. Грудь волосата, широка и мускулиста, живот со всеми восемью кубиками. Широкий волевой подбородок с ямочкой; черные, как смоль, волосы, такая же черная бородка, сливающаяся с усами и обрамляющая его рот. На правом глазу – черная повязка. Бицепсы такие, что сам Арни, который Шварценеггер, обосрался бы от увиденного. И рост... он выше меня на голову, хотя я – второй по высоте после Бруно в

классе.

- Ты не достоин быть моим учеником, - говорит Мастер и затягивается. – Но уговор есть уговор. Не знаю, что в тебе нашла Алиме, но я ее должник. Долг, как известно, платежом красен, - и он улыбается белоснежными, как жемчуг, зубами. – Даю слово, Алиме, на Арене он не помрет...

Я даже улыбаюсь, слыша такое. Почему-то я сразу понял, что этот чувак реально крутой учитель.

- ...если, конечно, до нее доживет.

И тут мне стало страшно.

***

Моя рубашка была разорвана на две части, то же стало и со штанами. Вместо них мне выделили такие же белые штаники с веревочкой вместо ремня, как у Мастера, и забрали обувь. С оголенным позорным торсом я вышел из дома, и мне тут же на спину водрузили тяжеленное бревно.

- Ох твою мать! – заорал я, когда сучок бревна впился мне между ребрами. – И долго мне его держать?

- Держать?! – и Мастер громко заржал. Так громко, что я чуть не оглох.

Он нагибается ко мне, я смотрю в его единственный глаз. Ноги дрожат, я почти падаю.

- Ты не должен его держать, лоботряс. Ты с ним побежишь.

- Шта?!

И я получил такой пинок под сраку, что даже не побежал, нет – я словно полетел. Вперед, с трудом удерживая равновесие.

- Выпускай собак, Алиме! – слышу я из-за спины.

- Собак?!

- Есть, Мастер! – кричит Алиме, и раздается громкий лай.

***

За утро я понял сразу несколько вещей...

Первая – бревно на спине, которое едва ли можно удержать,

кажется легким, как перышко, если в то время, пока ты его держишь, вынужден также и убегать от ротвейлеров.

Вторая – Алиме больная на всю голову, иначе не отправила бы меня к этому психу в ученики.

Третья – я вряд ли доживу до Арены.

И четвертая – когда собака кусает тебя в шестнадцатый раз, становится не так больно. Само больно – первый и третий. Потом постепенно начинаешь привыкать...

Мои руки дрожат, я смотрю на Алиме мокрыми глазами. Вся спина окровавлена и полна заноз, ноги искусаны собаками, а Мастер тащит с кухни большую кружку. Алиме убийственно спокойна и продолжает улыбаться.

- Держи, лоботряс. Это придаст тебе сил.

Я беру кружку. Руки сильно дрожат. Зеленая жижа, похожая на разбавленный в кипятке литр соплей пахнут, как мои носки, если их не менять неделю.

- Что это за хрень?

Меня воротит от одного лишь запаха.

- Пей, лоботряс, - мастер снова засовывает в рот свою трубку и играет грудными мышцами. – На вкус не так плохо, как на запах.

Он солгал.

***

Сложно поверить, но силы мои восстановились довольно быстро. К тому времени, как я допил ту кружку блевотины, руки перестали дрожать, а натруженные мышцы были готовы к продолжению тренировки.

Правда... сам я эту тренировку не особо хотел продолжать.

- Отжимания! – гордо крикнул он и указал рукой на четыре деревянные столба, под которыми было что-то вроде ковра из наточенных клинков.

Я видел что-то подобное толи в каком-то фильме, толи в аниме.

- Принял упор лежа, лоботряс!

Тяжелее, чем отжиматься, было встать на каждое из бревен.

Хренов Твистер, твою мать. Отжиматься было уже легче... это я умел...

До того, как мастер запрыгнул на мою спину.

- Ааааааа! – кричу я, практически встретившись с лезвиями лицом. Он был такой тяжелый, что я едва мог удержаться. А об отжимании не шло и речи! – Слезьте с меня! Слезьте!

- Ра-а-а-а-аз! – произнес Мастер и закурил свою трубку.

- Сууууукаааа! – мои руки не выдержали.

***

- Все органы целы, - заявил знахарь, зашивающий мои раны.

- Чудно, - говорит Мастер, протягивая мне кружку с соплями, пахнущую как дерьмо сгнившего мамонта. – Значит, ты готов заниматься дальше.

- Абсолютно, - подтверждает знахарь, отчего я чуть было не роняю кружку на пол.

***

Следующими в списке аттракционов были подтягивания. Специально для этого под турником Мастер с Алиме развели костер. Я больше был похож на червяка, болтающегося на крючке, чем на подтягивающегося человека.

Но чудо-мазь, сделанная из тех же чудо-соплей, что и напиток, который он давал мне после каждой тренировки, сняла зуд и жжение, когда Алиме покрыла ею мои обожженные ноги. Кожа на них местами облезла, где-то вздулись пузыри, где-то они лопались, а пятки и вовсе почернели. Я плакал и пил напиток из соплей, пил напиток и плакал.

***

Прыжки над ямой с кольями оказались легкой забавой по сравнению с тем, что мне пришлось испытать до этого. А ноги, на удивление, совсем не болели. Я их даже не чувствовал. И все бы ничего, если бы Мастер с Алиме не принялись играть в метание камней по движущейся мишени.

Но знахарь заявил, что ребра целы, хотя я и подпрыгивал от каждого надавливания его пальца.

- Может быть, разве что... треснули... но не сломались.

- А трещина что, не перелом?! – визжу я, получая кружку с соплями.

- Тренироваться может?

- Абсолютно, - отвечает знахарь. – Я только немного его перевяжу...

- Чудно, - и изверг глубоко затягивается.

***

- Как дела, лоботряс? – раздается голос Мастера.

Я стою на полусогнутых ногах на двух бревнах. На моей спине – коромысло, по бокам которого – ведра с камнями. Прямо под моими яйцами – длинный острый клинок.

Пот стекает со лба градом. То же и с туловищем. Ноги слегка трясутся. Перебинтованная грудь болит, особенно треснутые, но не сломанные ребра.

- Чудно! – отвечаю я ему.

- Чудно, - слышу его довольный голос, словно эхо.

- Обед! – раздается крик Алиме.

- Пошли, лоботряс. Твое спасение!

- Стойте! Мастер!

Он ушел в дом, а я продолжил так стоять.

- Я не могу... - тихо простанываю, - пошевелиться...

Но он меня не слышит. У них начался обед.

***

Вместо чая мне дали ту же жижу из соплей, но к ней я уже потихоньку привык. Я почти ничего не ел, так как меня тошнило, но зато попил этой жижи... скорее из-за того, что Мастер пообещал влить мне ее в глотку, а то, что не вместится – в зад.

Вовсе не из-за жажды...

- А теперь, спарринг, - гордо говорит Мастер.

Я уже ко всему готов, и потому мне пофигу. Тела я уже давно не

чувствую, но зато замечаю, что эту зеленую дрянь пью лишь я один. Они же пьют вкусно пахнувший чаёчек.

- А почему вы не пьете эту... этот отвар?

- Сдурел что ли? – спрашивает Мастер, отхлебывая из своей кружки. – Какой человек в здравом уме будет пить выжатые яйца спиногрифа?

Алиме смотрит в стол, а я – в кружку... с яйцами спиногрифа.

Делаю глоток.

- В принципе, я пил сырые яйца в школе... ничего страшного...

- Спиногрифы не откладывают яиц, - вдруг говорит Алиме. – Они млекопитающие.

Я вдруг я понял, о каких яйцах речь.

***

После того, как я проблевался от настойки, а затем эту же блевоту мне влили в рот, и я проблевался еще раз, Мастер выпнул меня на эдакий боксерский ринг, находящийся на заднем дворе его особняка. Моим спарринг-партнером оказалась... Алиме!

- Не-не! – говорю я, пытаюсь покинуть ринг. – Я женщину бить не буду. Тем более, что она была ко мне очень добра. Так что...

- Лоботряс, - Мастер хватает меня за волосы и приближает мое лицо к своему так близко, будто собирается поцеловать, - ты не будешь бить Алиме. Просто постарайся... не дать ей себя убить.

- Я буду аккуратно, Спенсер, - обещает Алиме, улыбаясь. И снимает с себя одежду.

Я готов увидеть, как выползают наружу все ее жировые складки... но вместо этого, разинув рот, наблюдаю совершенно неожиданную для себя картину.

Алиме, которая казалась мне толстухой, на самом деле была хреновым перекаченным бодибилдером!

- Не, стой! Быть того не может! – мои глаза все еще находились в выпученном состоянии, и я не мог их расслабить. – Ты! Ты!

Она не ответила. А просто принялась надевать латные перчатки.

- Это еще нахрена?! Почему они металлические?!

- Голыми руками... она сломает тебе кости, - объясняет Мастер, затягиваясь из своей трубки. – Давай, Алиме.

- Да, Мастер!

И она, улыбаясь, как ангел, сошедший с небес, быстро рванулась ко мне. Все, что я помню – это огромный кулак.

***

- Наверное, - слышу голос Мастера, ощущая во рту вкус тех самых яиц спиногрифа, - к спаррингу он еще пока не готов.

***

- Ты можешь уйти, - говорит Мастер, когда солнце заползло за горизонт.

Я весь перебинтован, покрыт синяками, во рту не хватает пары зубов, а ноги не влезают в обувь, так как распухли... да и вообще слегка кровоточат...

Кстати, ссал я тоже кровью...

Мы стоим у выхода с его территории, у самой калитки. Я, Алиме и Мастер. Она снова одета, но теперь я знаю, что скрыто под ее мешковатыми одеждами. Отнюдь не жир, отнюдь.

- Можешь не возвращаться, - говорит Мастер, покуривая трубку. – А можешь вернуться. А можешь и не уходить, остаться жить здесь.

- Остаться здесь жить?! – я посмотрел на особняк и почти представил, как стану жить в этих хоромах.

- Выбор за тобой, лоботряс. Но, если решишь продолжить тренировку, то знай... сегодня, - он наклонился ко мне. Его единственный глаз зловеще сверкнул, - была лишь демо-версия, а не полный курс.

Стало немного боязно.

Но я, в принципе, ничего уже не чувствовал.

- Я остаюсь! – принимаю решение. Жить у Алиме – вариант хреновый. Все же она итак много для меня сделала. А возвращаться к своим...

Короче, я остаюсь!

И я гордо зашагал к особняку.

- Стой! Я имел ввиду жить здесь... но не в моем доме!

- А где?

В пристройке, похожей на сарай.

Именно туда меня проводила Алиме. Находящийся на заднем дворе, этот хлев вонял не хуже того отвара из яиц, похожего на сопли. Вполне возможно, что именно здесь этих самых спиногрифов и держали. Пока их яйца не превратили в этот целебный отвар...

- Правильно решение, Спенсер, - говорит Алиме, подходит ко мне и целует в лоб.

Я аж опешил.

- Теперь я верю, что не ошиблась в тебе, и не зря поставила двести золотых на твой бой против грифона.

Она ушла.

Ушла, оставив меня одного посреди сарая представлять свой бой... с грифоном.

- Твою мать, - очень тихо шепчу я, понимая, что наступил в чье-то дерьмо.

Глава 11. День второй

Уснуть я долго не мог.

Все думал, как прошел первый день там, в том маленьком домике, что отвели нам под жилье. Мне и моему классу. Мне было интересно узнать, чем там занимается Джим, и хотелось послушать его рассказ, как он жарил свою школьную любовь всю ночь. Хотелось снова увидеть сиськи Эбби и фигуристую Кармен...

Но также я понимал, что высока вероятность, что вот прямо сейчас именно ее и отшлифовывает Бруно, сдавшийся под ее чарами и сногшибательной красотой, тем более что он давненько по ней сохнет...

Я понимаю, что показывал себя, скажем так, не с лучшей стороны... и теперь мне было стыдно.

Заснул я, представляя Эбби, а не Марию. Кармен же теперь мне не представлялась без той злобной физиономии, какую она явила мне вчера вечером. А вот Эбби...

Я помог себе рукой, хотя и чувствовал, что делать это было больно. Обкончав стену сарая, я довольный поплелся спать.

После этого, наконец, смог уснуть.

***

- Подъё-о-о-ом! – заорал Мастер мне в ухо, и, кажется, у меня лопнула барабанная перепонка. По крайней мере, кровь из уха пошла точно, а еще было дико больно. Когда я сказал ему об этом, он запихал мне туда своей зеленой мази и дал запить зеленой жижей.

Не буду повторять, из чего ее делают... вы итак уже в курсе.

Короче, началось все примерно так же, как и вчера.

Подтягивания, отжимания, бег от собак с бревном на спине. Сегодня все получилось, кажется, даже хуже, чем вчера, но вот к боли я, походу, начал привыкать.

Прыжки над ямой закончились тем, что мастер случайно зарядил мне камнем в голову, и я потерял сознание. А судя по тому, что очнулся я в кровати на окровавленных простынях... после потери сознания упал я именно в яму.

И сидел надо мной уже не тот веселый старичок-знахарь, а самый настоящий маг-лекарь... вернее, магесса-лекарша. Она водила надо мной руками и... Господи Иисусе, как же она была красива!

- Он чуть было не умер, - говорит она, я зачарован ее голосом. Прекрасная красноволосая девушка казалась самым настоящим ангелом.

- Кто же знал, что он потеряет сознание от легкого удара по голове маленьким камешком? – Мастер пожимает плечами.

- Камешек проломил ему череп, - говорит магесса, и я вопросительно смотрю на изверга. Тот снова пожимает плечами, будто говоря, что понятия не имеет, как так получилось.

- Он готов тренироваться?

- Подлатаю еще его старые раны, раз уж пришла.

- Да не надо, ему и так нормально! Главное, что кровь перестала из всех дыр хлестать! Особенно из сраки – весь ковер мне замарал своими каловыми массами! Надо же было ему упасть в яму с кольями... все никак руки не доходят ее закопать.

Я сглатываю, глядя, как улыбается магесса.

***

Когда она уходит, на мне нет ни царапины. Даже вчерашние раны и ожоги зажили.

- Вы ради меня пригласили лекаря?

- Не бери в голову, лоботряс, - затягивается Мастер, - она просто живет через дорогу, и оказалась не занята. Да и вообще я про тебя рассказал между прочим, пока ходил к ней за той жидкостью, что смывает кровь с ковров. А то красные пятна на белых коврах вовсе не смотрятся, знаешь ли.

Он причмокивает губами и снова затягивается.

- А нельзя было вчера позвать ее? А не пичкать этой мерзкой жижей?

- Без боли и страдания, - Мастер поворачивается к окну, - нет ощущения ценности достигнутого.

Интересно... он сам понял, что за херню сморозил?

***

Дальнейшие тренировки, вплоть до самого обеда, были весьма щадящими. Не знаю, почему, но Мастер практически не издевался, и я даже нигде не умудрился получить травму. Больше всего мне понравилось драться с ним на мечях... вернее, это у меня был меч. Настоящий. Тот, который мой. А он дрался палкой.

И весьма неплохо меня ею побил.

И опять же – слегонца.

- Что-то Вы как-то... щадите меня что ли, - говорю я, сидя на лестнице его крыльца.

Мастер сидит рядом и курит трубку.

- Просто разминаю твои мышцы. Истинная тренировка будет после обеда.

И он задумчиво, как-то даже по-философски, извергает из себя дым.

***

На обед пришла Алиме.

И принесла с собой кастрюльку с интересным блюдом, которое она сама называла «голубцы» – фарш, завернутый в листья капусты... прикольная штука!

Плотно набив свое брюхо, я развалился на стуле, но тут же выпрямился после того, как на меня зыркнул Мастер. Очень... красноречиво зыркнул.

- Что ж, - говорит он, вытирая губы полотенцем, - пора в путь-дорогу.

- Куда? – я слегка удивлен. – Я думал, мне предстоит какая-то тренировка.

- Именно, - и Мастер прикуривает свою трубку, по которой, очевидно, чертовски соскучился за время обеда. – Было вкусно, Алиме. Как всегда.

И она мило улыбается.

- Да, Алиме, было офигеть как вкусно! – я даже оттопыриваю большой палец, будто это придает моим словам больше искренности. В ответ она улыбнулась еще шире, тупит глазки и даже, кажется, слегка краснеет.

- Идем, лоботряс. Тебя ждет настоящее испытание!

***

Пока мы шли, на нас то и дело смотрели прохожие. Добрая их половина почтительно кланялась моему Мастеру, некоторые даже здоровались. Но никто не оставался равнодушным. Просто ни один из прохожих не прошел мимо. Здесь, в этом районе, моего Мастера знали практически все.

Несложно догадаться, что еще они знали о его отказе братья учиться других.

- Вы же говорили, что больше не берете учеников, - заявил здоровяк у входа на Малую Арену. Это место было неким подобием Колизея, но гораздо меньшего размера и не вмещало столько народу, естественно.

- Верно, - отвечает Мастер. – Не беру.

- А он? – спрашивает здоровяк, тыкая мне в лицо своим толстым

пальцем, напоминающим сардельку.

Мастер демонстративно затянулся из своей трубки и выдохнул весь дым в лицо здоровяку. Тот не повел и бровью.

- Из каждого правила есть исключения, которые подчеркивают важность правила, - я снова не понял, о чем говорит Мастер. Просто тупая бессмыслица. Но здоровяк отошел в сторону, будто понимая глубокий смысл услышанной фразы и соглашаясь с ней.

Когда мы вышли на Арену, там как раз проходил бой между двумя гладиаторами, но он тут же прекратился. Все уставились на нас.

Публика медленно принялась вставать, удивленно вытаращив глаза.

- Чего это они? – спрашиваю я шепотом Алиме.

- Мастер не покидал свой дом уже больше пяти лет, - шепчет она в ответ, и у меня отвисает челюсть. – Цени это.

И теперь куча народа, уставившаяся на нас, приобрела совершенно иной смысл. Теперь я понимаю, отчего все вокруг так удивлены.

- Я договаривался о бое, - спокойно говорит Мастер, вытряхивая из своей трубки содержимое прямо на землю. – Вы приготовили его?

Оба гладиатора тут же свалили. Здоровяк побежал куда-то к другому выходу. Туда же направились еще трое здоровяков. Затем еще двое.

- Будет весело, - говорит Мастер, забивая трубку по новой. – Давненько я не смотрел на подобное.

- Будь осторожен, - я чувствую прикосновение массивной ладони Алиме. – Я на тебя поставила – не подведи меня!

- А я поставил против тебя, - поджигая трубку говорит Мастер, - так что лучше меня не подведи.

И на Арену выводят его – огромного, в метра три с половиной ростом, начинающегося как лев, но с головой белого орла, огромным клювом и громадными крыльями... грифона.

Я чуть было не опорожнил свой мочевого пузырь, глядя на то, как шестеро здоровяков пытаются удержать его цепями. Мастер толкает

меня вперед, но я пячусь назад.

- Яйца вырву, - спокойно говорит он, и я понимаю, что угроза не пустая.

- Я не смогу с ним драться! Вы прикалываетесь?!

- Сможешь, - спокойно говорит Мастер и блаженно затягивается.
– С Арены уйдет лишь один из вас. Я купил этого грифона, и либо буду тренировать дальше тебя, либо займусь грифоновыми боями. В зависимости от того, кто останется дышать после боя.

Он сверкнул своим единственным глазом, и Алиме передала ему меч. Красивый и блестящий. В золотых ножнах, с драгоценным камнем в эфесе.

- Если убьешь грифона, оставишь его себе, - произносит Мастер и протягивает мне клинок. – Бейся им или продай. Мне все равно. Но... если помрешь... я заберу меч назад, не обессудь.

Я сглатываю, извлекая меч из ножен.

Он просто потрясающ. На его лезвии – изумительной работы гравировка в виде дракона. И рукоять тоже выполнена в том же стиле. Его гарда – словно раскинутые перепончатые крылья.

- У меня есть шанс? – спрашиваю я, глядя на Мастера.

Тот пожимает плечами.

- Есть, Маркус, - обещает Алиме, и Мастер смотрит на нее с неким скепсисом.

- Кажется, нет, - предполагаю я, и Мастер улыбается. Как-то издевательски.

- Шанс – это лишь слово, - говорит он, - порожденное неуверенностью слабых и верой в себя тех, кто чего-то да стоит. Но вот ты... чего-нибудь стоишь?

И я поворачиваюсь.

Извлекаю меч из ножен, возвращаю их Алиме. Делаю глубокий вдох и шагаю к монстру, все еще скованному цепями.

- Он точно труп, - слышу голос Мастера. – Зря ты на него поставила.

- Нет, - твердо говорю я, стиснув зубы, - не зря.

И делаю шаг вперед.

***

Когда здоровяки отпускают цепи, моя вера в себя куда-то мигом улетучивается, и я хватаюсь за меч обеими руками.

Здоровяки сломя голову бегут к трибунам, а грифон издает громкий рев. Смотрит на меня, встает на все четыре львиные лапы и отбрасывает песок назад задними, словно готовясь взять разгон.

- Мамочки, - пишу я, ощущая, как трясутся ноги.

- Ты что, лоботряс, думал, что они его весь бой держать будут?!

И тут грифон взмывает в воздух. Сначала вверх, а теперь несется на меня.

Черт...

Как он вообще понимает, что именно я его цель?!

- Он что, надеется, что грифон упадет и разобьется? – снова слышу голос Мастера.

- Не мешайте мне сосре...

Я едва успеваю отскочить в сторону, когда грифон пикирует на меня, пытаюсь цапнуть клювом. А когда я встаю, птичка уже вовсю мчится уже по земле. Я вижу, как он отрывается и прыгает. Ухожу в сторону и бью мечом. Слышу, как что-то хрустит...

...и раздается громкий рев. Поднимаюсь с земли, оборачиваюсь. Задняя лапа чудовища в крови.

- Я ранил его, - шепчу я.

- А если можно ранить, то можно и убить, - снова голос Мастера.

Крепко сжимая меч, я несусь на грифона, издавая громкий крик.

Птичка обращает на меня внимание и оценивающе смотрит.

Я понимаю, что удар не пройдет, но решаю все же завершить начатое.

Вот только совершенно не ожидаю резкого прыжка, с которым грифон набрасывается на меня. Пытаюсь уйти в сторону, но его лапа вспахивает мое плечо, и я слышу, как с чавкающим звуком и жутким хрустом рвутся связки.

Лежа на земле, вижу, как выглядывает головка плечевого сустава, и меня начинает тошнить. Правая рука не двигается и адски болит. Меч – где-то под ногами грифона, который словно готовится к очередному прыжку.

Тяжело дыша, я сжимаю свои яйца в кулак (в переносном смысле), и встаю.

Правая рука висит, как плеть.

Боль такая, что хочется заплакать, но я смотрю зверю в глаза, стараясь не моргать.

- Я здесь не сдохну, - твердо говорю я, стискивая зубы. – Я не могу сдохнуть, не увидев сиськи Эбигейл Уэбстер. Не могу сдохнуть!

И грифон прыгает.

А я ныряю под него, чтобы схватить меч.

Когда падаю, рука разрывается ужасными вспышками боли, словно в нее стреляют из автомата, в глазах темнеет. Я хватаю меч и разворачиваюсь. Грифон уже мчится на меня, паря над землей. Я выставляю меч вперед, словно некий рог, готовясь встретить врага в лобовом столкновении, упираюсь в землю ногами... и ощущаю удар.

***

В ушах громкий звон.

Дышать не получается. Грудь будто сдавило.

Я чувствую, как по мне разливается что-то горячее, вижу прямо рядом со своей головой клюв и огромный глаз.

Он будто обращен ко мне.

Опускаю взгляд ниже... нижняя челюсть грифона (если это называется челюстью) пронзила мою грудь насквозь, и из места преткновения пульсирующими струями, в такт к ударам сердца, сочится кровь.

Тела я не чувствую, но вижу кое-что еще – я вижу меч. Вернее, его кончик. И выглядывает он из спины моего врага.

«Насквозь пробил?» - спрашиваю я мысленно сам себя и улыбаюсь.

- Вот же черт, - слышу голос Мастера. – Но... технически, он

сдохнуть должен, так что меч я могу забрать...

И сознание меня покидает.

***

Меня будят аплодисменты.

Вернее, просто хлопки в ладоши.

Открываю глаза и вижу Эла. Он сидит на моей кровати. Именно кровати! Не на стог сена! На кровати! С матрацем! Пусть и во все том же сарае...

- Кажется, у нашей девочки отрасли яйца, - говорит Эл и скручивает самокрутку.

- Я и правда дрался с грифоном?

Эл пожал плечами.

- Я бы сказал, что это грифончик... грифиненок... короче, маленький грифон. Не взрослая особь. Но да, технически, ты его уделал!

- Но он же... меня...

- Да, тоже уделал, - Эл пожимает плечами и бросает самокрутку в рот. – Техническая ничья. Но он пошел на стол в виде мяса, а ты валяешься тут.

Я выдыхаю, уставившись в деревянный потолок, сквозь доски которого пробиваются солнечные лучи. Во время дождя тут, походу, мокро...

- С возвращением, Коготь, - говорит Эл, и, когда я перевожу на него взгляд, никого уже в комнате не замечаю.

Оглядываю сарай своего Мастера, осознаю, что сразил монстра, и расплываюсь в улыбке.

- Да! – громко кричу, бью правым кулаком воздух от радости, и тут же вскрикиваю от резкой боли в плече. На этот раз уже не могу сдержать хлынувшие из глаз слезы. Очень уж, сука, больно!

Глава 12. День третий...

Глава 12. День третий

- Твое золотишко, - Мастер бросает мешочек через стол. – Там

пятьдесят золотых, но можешь пересчитать.

Я откладываю награду на соседний стул и продолжаю завтракать.

- Обычно дают щедрые премии, но бой был так себе, да и ты чуть не сдох. Так что обойдешься стандартной таксой.

Я понимающе киваю.

Мастер тоже принимается за еду, и больше мы ни о чем не говорим.

Без Алиме в доме Мастера тускло и уныло. Кажется, она одна привносит сюда уют, являясь маленьким лучиком света в темном царстве.

Отложив ложку, Мастер встает, вытирает полотенцем рот.

- Ну все, за тренировку!

- Но я не доел! – я не съел и половины того, что было у меня в тарелке.

Мастер внимательно смотрит на меня своим единственным глазом, наклоняется через стол и тихо шепчет:

- А это уже... твои проблемы.

***

Должен сказать, убежать от собак с бревном на спине стало слегка попроще. Особенно, если умудриться вырубить их с пинка... хотя после этого Мастер и двинул мне по морде дубиной. Так сильно, что я снова отключился.

- Не бей собачек, - произнес он, когда знахарь привел меня в сознание, сообщая о моей готовности, после чего тренировки продолжились. Прыжок через яму, подтягивания над костром, отжимания над клинками... все как в первые два дня.

Правда, на этот раз он позволил позаниматься на заржавевших тренажерах. Сказал, что тело должно быть большим, твердым и могучим, как у него, а не как у двенадцатилетней девочки...

Когда я выдохся, он дал мне меч и отхерачил палкой. Да так, что, кажется, сломал мне предплечье, хотя знахарь сказал, что там трещина и перебинтовал белой тканью. Этому миру жестко не

хватает рентгена...

- А долго мне еще стоять? – под моими яйцами снова тот же меч, а на плечах – то же коромысло с камнями.

- Пока не придет Алиме, - отвечает Мастер, глядя куда-то вдаль.

- А она придет?

- Не сегодня, так завтра, - говорит он и пыхтит трубкой.

Я пытаюсь понять, серьезен он, или шутит.

- Но она же придет?

- Я не помню, - признается он и идет домой.

- Надеюсь, придет, - тихо говорю я, чувствуя, что ноги начинают слегка дрожать.

- Конечно, - слышу голос Мастера, - надейся.

***

Алиме все-таки пришла.

Пришла и помогла слезть с этих бревен, так как мои ноги затекли и отказывались повиноваться. А еще мне казалось, что, если я попытаюсь дернуться, могу и евнухом стать. А эта перспектива меня не очень радовала.

На обед сегодня был весьма вкусный супчик. На вкус напоминающий гороховый, но Алиме уверила, что тут нет никаких бобовых.

На этот раз я выхлебал его быстрее Мастера, чем обломал ему кайф.

Но после обеда он вновь выставил меня против Алиме.

И на этот раз я готов.

Стою в стойке, прикрывая подбородок, как боксер. И, когда она подходит, готов увернуться от любого ее удара, чтобы контратаковать. На этот раз я не позволю вырубить меня! На этот раз я не...

Я не заметил, как она врезала мне.

И никакой блок не помог.

Рука, прикрывающая подбородок, хрустнула вместе с самим подбородком.

- Ой! Прости, Маркус!!! – слышу я ее крик, но он расплывается вместе с картинкой, которая плавно растворяется в круговороте красок и цветов.

Но магесса-лекарша хорошо знает свое дело, чему я очень и очень рад.

- Она тупо за солью зашла, - говорит Мастер. – Прёт тебе, однако... я уже тебе и ямку вырыл на заднем дворе...

Магесса-лекарша снова улыбается.

***

На Малой Арене народу даже больше, чем вчера.

- А выходной у меня будет? – с надеждой я спрашиваю Мастера.

- Нет, пока не сможешь дать Алиме сдачи.

- Вы прикалываетесь?! – мои нервы ни к черту.

- Нет, - спокойно отвечает он, кладет в руки мой меч, разворачивает лицом к площадке и дает пинка под сральник.

Так что на арену я в прямом смысле вылетаю. Приземляюсь в центре, быстро встаю и отряхиваюсь.

Некоторые из зрителей смеются.

Но мне похеру.

- Давайте уже очередного грифона! – кричу я. – Да хоть мантикору! Похер вообще!

И уже намного тише, чтобы никто не услышал:

- Какая разница, от чего помирать?

Но противник меня... удивил.

- Да ладно! Серьезно?!

Ко мне навстречу вышел невысокий – ниже меня на голову – азиат. Щупленький, хиленький, но с мордой кирпичом.

- Я не буду убивать этого китайца! – кричу я Мастеру. – Это не честный бой! Да и я вообще не готов убивать! Носорога, грифона –

пожалуйста! Но не бедных китайцев! У них и так жизнь не сахар!

- Придется, - говорит Мастер, и я отчетливо слышу его слова.

Нехотя оборачиваюсь, смотрю на китаезу.

- Братан, блин... - я развожу руками, - ты прости меня, брат...

- Заткнись, кусок говна! – и он плюет мне в лицо, отчего я прям замираю.

- Ты...

И тут мне прилетает удар с ноги в челюсть. По инерции меня разворачивает в сторону, но едва я осознаю, что именно произошло, в боку возникает резкая острая боль. Я замечаю рядом с собой китайца, а также рукоять кинжала, торчащую из моего бока.

А в следующий момент эта гнида наносит запрещенный удар в пах.

Я ору, падаю.

Получаю еще один удар в хавальник и уже в следующую секунду корчусь на земле, держась за к едреням феням отбитые яйца.

- Ах ты маленькая мразь, - чуть не плачу я, пока китаеза расхаживает вокруг меня, играя на публику. Он машет зрителям руками, посылает воздушные поцелуи.

Подходит ко мне, хватает за волосы, поднимает мою голову, плюет мне в лицо вновь и наносит удар кулаком. Еще один. И еще.

Возможно, он бил и дальше, но я уже не помню.

Так как очнулся немного погодя, когда бить он уже перестал.

Яйца тоже отпустило.

Китаец все бегал вокруг, показывая публике свои несуществующие бицепсы.

Я пытаюсь встать, и тут же получаю пинок в живот, падаю на спину, и пытаюсь прикрыться от серии пинков.

- Лежать, кусок говна! Лежать! – кричит китаеза, продолжая тренировать на мне футбольные удары. – Я из тебя все говно выбью, дерьмо собачье!

И, перестав пинать, он снова харкает мне в лицо.

- Сука! – ору я. – Перестань плевать, гнида!

И следующий пинок приходится мне прямо в лицо. Толи в нос, толи в зубы.

Я плююсь кровью, стоя на корячках, когда меня снова, в очередной раз, пинают.

Лежу на спине, глядя на небо. Слышу обрывки вопля толпы. Что-то вроде: «Убей его!»

Надеюсь, мне это кажется...

И вот подходит китаец со своим ножом. Лезвие в моей крови.

- Готовься встретиться с дедулей, говнюк, - говорит китаеза и пытается ударить ножом в сердце.

И какого же его удивление (эту рожу надо просто видеть!), когда кончик ножа останавливается в сантиметре от моей груди, так как я успеваю перехватить его руку, и теперь его лицо – прямо напротив моего.

- Теперь ты готовься! – и я со всей дури бью ему в зубы.

Глаза китаезы закатываются, а окровавленный рот с уже не полным составом зубов извергает что-то вроде мычания.

- Теперь не так смешно, сука?! – я бью снова, и на этот раз свою дислокацию меняет его челюсть.

Сил встать у меня нет, но я держу китаезу одной рукой за грудки, а другой готов ударить снова. Он явно не в сознании, но я уже не могу себя остановить.

- Что, говно собачье, уже не так смешно?! – я бью снова. И снова. И снова.

Публика больше не вопит – все молчат.

- Что, сука, кунг-фу мастер, нравится тебе?!

Зубов у него уже почти нет. Как и разума во взгляде.

Я тяжело дышу, смотрю на Мастера.

Он вытягивает вперед руку с оттопыренным большим пальцем вниз. То же самое делают и прочие зрители.

«Убей его!» - кричат люди.

«Завали чужеземца!»

«Сделай это!»

«Прикончи его!»

«Finish him!» - раздается в моей голове голос из консольной игры...

...и я просто отбрасываю его в сторону.

«У-у-у-у-у!» - гундосят разочарованные зрители.

Мастер с Алиме тоже смотрят на меня с небольшим разочарованием и явным неодобрением.

И встать... я не могу...

***

После того, как молодой толстоватый лекарь-маг приводит меня в порядок, Мастер протягивает руку.

- Вставай, лоботряс. Успеешь еще отоспаться.

Я встаю и смотрю на окровавленный, полностью беззубый рот китайца. Лекарь-маг уходит, даже не притрагиваясь к нему.

- Эй! Стой! Он же еще жив!

Лекарь-маг смотрит на меня слегка удивленными глазами.

- Я исцеляю лишь победителей.

- Но он...

- Забудь о нем, парень, - и Мастер отворачивает меня от китайца, пытается утащить с Арены.

- Да вы чего тут все?! С ума сошли?! – я вырываюсь и удивленно смотрю на Мастера и Алиме. – Это же живой человек!

- Это проигравший, - спокойно говорит Мастер. – Он слаб. И он знал, на что идет. Был бы умнее – добил бы сразу, а не устраивал показуху. Был бы сильнее – не улетел бы после первого твоего удара, каким только комаров мочить. А ты, коли такой добрый, мог добить его, чтобы теперь он не мучился в агонии.

И Мастер идет с Арены прочь. Алиме недолго смотрит на меня. В кои то веки она не улыбается. Но тоже отворачивается и идет за Мастером.

Я неуверенно смотрю на китайца, а он переводит взгляд на меня. Обвиняющий, и наполненный презрением, смешанным с болью. В нем вновь признаки сознания.

Именно в таком виде он и застывает. Направленный на меня, он больше никогда не сменит своего положения – грудь больше не вздымается, а сердце – я уверен – не бьется.

***

- Я впервые убил человека, - говорю я, лежа в кровати и глядя в потолок. Слышу, как шуршит одеждой шлюха, которую я только что снял в трактире. Она была так себе, но посимпатичнее двух других. Сказать, что я получил какое-то наслаждение – все равно что нагло солгать.

Но зато я неплохо выпустил пар.

От злости на Мастера, на лекаря и на местное отношение к человеческим жизням не осталось и следа.

- И ведь он ничего мне не сделал... ну... вообще-то неплохо так избил, ранил в бок, трижды плюнул мне в лицо...

- Кажется, - слышу я голос шлюхи, - тебе есть, за что его ненавидеть.

Она уже полностью оделась и сидит на краю моей кровати.

- Двадцать серебряных, - заявляет она, и я достаю один золотой.

- Сдачи не надо.

Она разглядывает монету.

- Могу с тобой на всю ночь остаться, если хочешь.

Я смотрю на нее, но чувствую легкое отвращение. Я вообще не понимаю, как мог на такую позариться.

- Нет, не стоит. Хочу побыть один, - я стараюсь быть вежливым.

- Уверен? – шлюха показывает мне мою же монету. Одну из пятидесяти, которую я получил за китайца. – Это большие деньги! Могу станцевать, отсосать и снова раздеться...

- Лучше просто иди и работай дальше, - тихо говорю я, глядя на нее немигающим взглядом.

И тут меня осеняет.

- Слушай! – я вскрикиваю, когда она почти встает с кровати, собираясь уйти. – Ты знаешь того человека, который меня тренирует?!

- Мастера Таннея?

- Таннея? – переспрашиваю я, впервые слыша его имя, но машу рукой, понимая, что сейчас это не важно. – Одноглазого!

- Ну да, конечно. Его все знают.

- У него один глаз!

- Ну... я знаю, - она смотрит на меня, как на безумца.

- Я терял зубы, чуть не сдох несколько раз, ломал ребра, терял конечности... но каждый раз я полностью был восстановлен местными магами!

Она смотрит на меня, пытаюсь понять, к чему я клоню.

- Почему же он не восстановился?! Почему он без глаза?! Раз тут такая медицина... в смысле, магия, почему ему не смогли восстановить глаз?!

Она продолжает смотреть на меня, как на идиота.

- Раны, полученные от проклятого оружия, не восстанавливаются. Ни одна магия не сможет излечить. А если она смертельна... то смерть неизбежна. Мастеру и вовсе повезло, что лезвие кинжала не дошло до глаза.

- Какого кинжала? Его же... вилкой ударили... на свадьбе сына...

- Вилкой?! Свадьбе сына?! – и проститутка смеется, громко и отвратительно. Боже... и я с ней спал... нельзя, чтобы кто-то об этом узнал...

- Почему ты смеешься? – я уже сижу на кровати, скрывая то, что ниже пояса, простыней.

- Потому что смешно поверить в то, что Таннею выбили глаз вилкой! Нет, уважаемый, это случилось ночью, в этом самом трактире. Он тогда снял себе чертову дюжину девочек, чтобы отвлечься после очередной битвы. Он тогда уложил тринадцать сильнейших гладиаторов, а затем за каждого из них снял себе по женщине. Тогда была не моя смена, да и трактир был побогаче, тут

такие красотки раньше работали! Когда Танней выступал, гладиаторский городок вообще цвел, как роза!

- Ну давай дальше уже! – прерываю я это бессмысленное отступление.

- А что дальше? Одной из снятых шлюх оказалась нанятая кем-то из недругов Таннея убийца. Весь вечер она спаивала его вином, а ночью, когда он уснул, перетрахав всех их по несколько раз, нанесла удар. Прямо в глаз! – она показала на себе. – Чудом, он не погиб. Успел проснуться и перехватить руки, вот только кончик в глаз все-таки вошел, - шлюха пожимает плечами. – Вынул кинжал из глаза, и им же ее и убил!

Она приподняла взгляд к потолку, словно пыталась вспомнить.

- Вонзил ей этот нож прямо сюда, - показывает на свою промежность. – Дождался, пока она умрет от кровотечения... уверена, это были ее самые обильные и болезненные месячные... ну а потом снова начал трахаться с оставшимися. Он вообще в этом плане просто сумасшедший был... а как он меня жарил! Ох, то время, - мне почему-то показалось, что про себя она точно врет. Хотя во все остальное явно верила.

Вот только я теперь терялся.

Глава 13. Прогулка на арену.

Сегодня мои тренировки были весьма скоротечными. Я еще даже не успел и половину выполнить ежедневной нормы, как Мастер вдруг прерывает их, говоря, что нам пора на бой.

- На бой?! Сейчас?! – я немного не готов... морально. – Но обычно же я иду туда после обеда!

- Да не ссы в трусы, - хлопает он меня по спине и, кажется, ломает лопатку. – Сегодня дерешься не ты. Идем выигрывать бабло. Так что бери смело все свое золотишко, а я скажу, на кого ставить.

***

- Всё на Большую бабу, - говорит он мужику за решеткой. Тот педантично пересчитывает золотые монеты (все пять сотен, что лежали в сундучке), а его четверо охранников с каменными рожами смотрят на меня. Пятый неуверенно смотрит на сундук, набитый золотом и косится на Мастера.

- Я твою грудину с позвоночником познакомлю, если будешь пялиться, - тихо говорит Мастер, и пятый, кажется, узнает его, после чего лицо становится таким, как будто ему в зад только что вогнали раскаленную кочергу. Мужик вспотел и заметно побледнел. Но глаза свои направил в пол, и больше их за все время, пока Мастер стоял у так называемой кассы, так и не поднял.

- Ставки двадцать к одному, - поясняет букмекер. – У вас ровно пятьсот монет. В случае выигрыша Вы получите шестьсот.

Мастер кивает.

- Я в курсе.

Когда он получает какой-то листочек, к кассе подхожу я.

- Всё на Большую бабу, - и высыпаю ровно все свои девяносто девять монет.

Именно тут тот побледневший парень, заметив, что Мастера уже нет, облегченно выдыхает и теряет сознание.

***

- Что за Большая баба? – спрашиваю я, усаживаясь рядом с Мастером.

Мы заняли самый первый ряд, и потому бой будет виден просто превосходно.

- Та, что еще ни разу меня не подводила. Есть бойцы и покруче, но на человеческом уровне... ей равных нет. Смотри и учись. Это, так сказать, вместо наглядного пособия.

- Мастер-класс.

Мастер пожимает плечами.

- Спасибо на добром слове.

«Смельчаки из Уревора! – орет мужик с чертовски сильными голосовыми связками, стоящий посреди Арены, - прибыли сюда... специально лишь для того, чтобы сразиться с непобедимой... известной на всех континентах... Большой бабой!!!»

Решетка поднимается, и на Арену выбегают пятеро весьма серьезных чуваков. В блестящей броне с охрененно дорогим оружием. В меч их вожака, который и вовсе в золотой (ну или

позолоченной) броне, инкрустированы различные драгоценные камни от рубинов до изумрудов.

На шее орка (мне кажется, что это все же орк) висит ожерелье из отрезанных ушей поверженных воинов. Людоящер с копьем пугает меня больше прочих, ибо через его плечо перекинута перевязь с отрезанными мужскими достоинствами. Я не видел это отсюда, но Мастер дружески мне это рассказал.

- Надо было тебя против него выставить, - тяжело вздыхает Мастер. – Но теперь уже поздно...

Девушка с щитом и копьем, шлем которой украшают рога, как в фильмах про викингов, тоже выглядит весьма устрашающе... как минимум потому, что о ее половой принадлежности мне тоже сказал Мастер – лично я ее от мужика бы попросту не отличил.

Ну а пятый, жилистый длинноволосый парень с двумя мечами, казался мне самым слабым из всех. Наверное, упадет первым.

- Вот кого нужно бояться, - говорит Мастер, - этого парня с двумя мечами. Вот он – противник серьезный.

Я неуверенно смотрю на Мастера. Никаких трофеев, никакого дорогого оружия и высокопрочной брони. Какой-то наемник.

- Вы уверены?

- Абсолютно. Посмотри на его взгляд. Это взгляд волка... а не павлина, как у прочих. Только он пришел биться и умирать. Остальные же... пришли за победой. Но они даже не понимают, против кого пришли сражаться.

«Боооооольшааая... БАБА!!!» - завопил мужик, и указал на решетку, которая уже начала подниматься. Арена взорвалась криками, свистами и аплодисментами.

- Большая баба, я хочу тебя! – заорал мужик в дорогой одежде, сидящий рядом со мной, и тут...

Я увидел Алиме.

- Да ладно! – берусь я за сердце, не веря своим глазам. – Она одна?! Против этих пятерых?!

Хватаю Мастера за рукав, но он до возмутительности спокоен.

- Расслабься. Смотри и учись, лоботряс.

Алиме смотрит на трибуну, кого-то выискивая. Замечает нас и подмигивает. Затем посылает воздушный поцелуй, и тут рядом сидящего мужика прям взрывает.

- Это ты мне?! – кричит он, расплываясь в широченной улыбке. – Это она мне!!! Вы видели?! Я люблю тебя, детка!

И Алиме надевает шлем. Доспехи, весьма хиленькие и потертые, совершенно не смотрятся на фоне тех, что надеты на ее соперников. Она берет меч, засовывает его в ножны за спиной, а затем берет два копья. По одному в каждую руку. Опускает наконечники к земле и медленно идет к врагам, рисуя на песке две параллельные линии.

- Техника двух копий, - кивает Мастер, явно довольный. – Она не очень ее усвоила, да и вообще является больше рукопашником, но... на этих хлюпиков должно хватить и ее более... слабых навыков. Просто хочет меня порадовать, все же... именно я изобрел эту технику.

Кажется, Мастер хочет улыбнуться, но всячески сдерживается.

- Не думал, что Вы из хвастливых.

- А я не думал, что ты их храбрых. До лекаря отсюда далеко...

- Порви их, детка!!! – орет этот дебил, что уселся прямо рядом со мной.

- Ему тоже не ближе, - шепчет Мастер. Его этот чудака тоже раздражает.

И тут бой начинается.

Чувак в золотых доспехах выходит вперед. Они останавливаются в пяти шагах друг от друга. Все пятеро весьма серьезны. Алиме же... какая-то расслабленная, как мне кажется.

- Наконец, мы встретились, - говорит девушка с копьем и щитом. – Теперь не тебя все будут называть Большой бабой!

Чувак в золотых доспехах тоже что-то говорит, но его слов я уже не слышу.

- Он желает ей удачи, - говорит Мастер, – в загробном мире.

Кажется, Алиме смеется. Вонзает одно из копий в землю, чтобы освободить руку, и снимает шлем. Отбрасывает его в сторону.

- Я позволю тебе выбрать оружие, от которого ты умрешь, - говорит Мастер, озвучивая слова рыцаря в золотых доспехах. – Заткни уже этого пидора, девочка.

Алиме поворачивается к нам, кивает, а в следующий миг вынимает копье.

Мужик в доспехах поднимает меч и бросается на нее, но моя спарринг-партнерша просто уходит с линии удара. Так резко, что я даже не совсем уловил это движение. Точно так же, как и во время наших тренировок.

Вот только стоит она теперь всего с одним копьем. А где второе?..

Я перевожу взгляд на мужика в золоте и понимаю, что второе уже, пробив золотой доспех, торчит из него, словно шампур, на которой надели кусок мяса. Трое из храбрецов в шоке. Тот чувак с двумя мечами же серьезен и невозмутим.

Именно он отбрасывает в сторону чувиху с щитом, когда в нее устремляется копье Алиме. И делает это пинком. Да так вовремя, что копье как раз проносится между ними обоими, никого не задев, что удивляет так называемую Большую бабу.

Мастер щурится и подается вперед. Я вижу, как сжимаются в кулак его пальцы.

Чувак с двумя мечами плавно идет в сторону от Алиме, словно описывая вокруг нее круг.

- Они пытаются окружить ее? – спрашиваю я, но Мастер отрицательно качает головой. – Он хочет, чтобы она смотрела на солнце...

Он играет желваками.

Алиме, глядя на него, начинала потихоньку щуриться.

И, когда мужик с двумя мечами остановился, людоящер ринулся на мою знакомую сбоку и через мгновение лишился головы – Алиме налету снесла ее своим мечом и перехватила копье, забрав его себе. С ним же рванула на орка с секирой и отсекла тому обе ноги одним эффектным взмахом на уровне колен. Нанесла удар по девушке с щитом, но та успела прикрыться. Однако, как оказалось, первый удар был лишь отвлекающим маневром, ибо копье, ударившись о щит,

описало круг в обратную сторону и должно было убить девушку, но было парировано тем самым чуваком с двумя клинками.

- Хренов амбидекстр! – говорит Мастер.

Алиме успевает отразить его удар своим мечом. Она тоже сражается обеими руками, в одной держа копье, а в другой – меч. Правда, не так искусно, как это делает этот парень.

Оставшиеся двое соперников пытаются окружить Алиме, чтобы атаковать с двух сторон, и она встает к каждому из них плечом, готовя оружие. Для него – меч, для нее – копье. Символично...

И тут они нападают. Практически синхронно. Алиме отскакивает назад, парируя все удары, и тут тот мужичок с длинными волосами начинает набирать обороты, оставляя девушку с копьем слегка позади и немного не у дел. Его удары обрушиваются на Алиме целой очередью. Словно машина он пытается задеть нашу с мастером фаворитку хоть чем-то, но она успешно блокирует все его выпады, пока не находит мгновение для удара. И, как только он раскрывается, бьет копьем, и я уже готов был поспорить, что увижу кровь, но этот боец уворачивается в сторону, и тут же появляется та девушка, что слегка отстала от темпа своего напарника. Она прыгает и заносит копье. Алиме уходит в сторону и контратакует.

- Нет!!! – кричит тот мужик с двумя клинками и бросается на помощь. Отбрасывает ее в сторону, и меч Алиме погружается в его туловище, разрубая ключицу и верхние ребра, пока не останавливается где-то посередине.

- Джамиль! – кричит девка, лежа на песке. На ее лице – страх. А вот на лице мужчины – некое недоумение. Такое же на лице Алиме.

- Вот потому и нельзя трахаться с теми, с кем идешь на поле боя. Попытаешься защитить – и потеряешь глаз... или целую жизнь.

Джамиль роняет клинки на землю и падает на колени. Он пытается повернуться, чтобы посмотреть на свою подружку, но отключается прежде, чем у него это удастся.

- Нееееет! – орет девка и, крепко сжимая копье, вновь бросается на Алиме. Та выпускает рукоять меча и встречает удар пинком, после которого боевая соперница теряет копье и падает на спину, выплевывая кровь.

Алиме смотрит, как она пытается достать рукой своего

возлюбленного, и заносит копье.

- Добей эту шлюху! – орет мой сосед.

- Добей ее! – орут прочие.

И победительница исполняет желание толпы. Но только тогда, когда рука этой девки крепко встречается с плечом того мечника.

И публика взрывается громкими радостными криками. Кроме той малой части, что ставила против Алиме, пытаюсь срубить бабла по-легкому.

- Я же говорил, что нужно ставить на Большую бабу, - говорит Мастер, но я вижу беспокойство в его единственном глазу. Кажется, он не совсем доволен боем. – Но вот выйди против одного из них ты... даже против того пидорка в золотом доспехе, что сейчас на копье насажен... был бы уже мертв.

Алиме же Мастер сказал иное.

***

- Ты проиграла, - говорит Мастер Алиме, когда спускается вниз, туда, где гладиаторы готовятся к бою. Алиме опускает глаза. – Если бы не эта тупица, Джамиль бы уработал тебя. Рукопашник ты от бога, но вот копейщик и мечник... Скорость уже не та, что раньше. И все лишь потому...

- Я не вернусь туда!!! – вдруг взрывается Алиме, вскакивая с лавочки. – Я не стану...

Мастер задумчиво смотрит на нее несколько секунд.

- Пойду получу свой выигрыш... который чуть не проиграл.

Алиме ухмыляется второй половине его фразы, но молчит. Тихо опускается на сидение, снимая с себя нагрудник, когда он покидает комнату.

- Мне кажется...

- Нет, он прав, - перебивает Алиме, не позволяя мне ее подбодрить. – Я бы и правда проиграла. Этот Джамиль... он был потрясающим мечником. Зря он пошел с ней на Арену... я была не достойна этой победы...

Кажется, ее глаза как-то погрустнели.

- Я совершила ту же ошибку... когда-то давно.

Мне стало вдруг как-то неловко.

- Спасибо, что решил поддержать меня, но мне это не нужно, - и она улыбается, глядя на меня. Но я знаю, что улыбка фальшивая.

- Это меньшее, что я могу. Мне подождать тебя снаружи?

Она отрицательно качает головой.

- Я подожду, - все равно говорю я, и теперь она улыбается по-настоящему, а на глаза, кажется, вот-вот навернутся слезы, именно поэтому она отворачивается, делая вид, что начинает переодеваться, а я выхожу, делая вид, что очень воспитан.

***

- Наслаждался победой подружки? – голос раздается откуда-то сверху, и я задираю голову.

Прямо надомной, словно Человек-паук, висит та самая ассасинка, спускаясь на каком-то тросе, а то и правда на паутине. Если она опустится чуть ниже, а я сделаю шаг в сторону, то мы можем даже поцеловаться, прямо как в этом фильме с Тоби Магуайром и Кирстен Данст. Не хватает только эффекта дождя, романтической музыки и...

- Заметил, как она победила?

Я пытаюсь не отвечать. Просто молча, задрав голову, наблюдаю за ее хитрым прищуром и глубиной прекрасных кошачьих глаз.

- Как истинный воин. А не то что некоторые, которые случайно выиграли бой против носорога, а на следующем показали себя коровьими испражнениями.

Я молчу.

- Я видела твои маленькие победы. Такие же маленькие, как и твой член.

Она умудряется задеть меня, или, по крайней мере, удивить.

- Ты...

- Да, я видела кое-какие твои... подвиги, - она усмехается. – В постели ты так же херов, как и на поле боя. Кончаешь уже из последних сил и на чистом везении.

И она смеется. Чертовски звонко и мне становится... обидно что ли...

- Я так понял, ты не сделку снова предлагать мне пришла?

- Да на кой ты мне нужен? – она все еще улыбается – я снова вижу это по морщинкам возле ее глаз, чертовски привлекательных, должен сказать.

- Тогда какого черта тебе здесь нужно?

- Да так... скучно, - не могу сказать точно, но мне почему-то кажется, что она врет. – Заметила тебя на трибуне... возле Таннея. Кстати, ты знаешь, как он потерял свой глаз?

- Расскажешь мне очередную версию? Я слышал уже три.

- Я расскажу истинную, - она молчит, выдерживая интригующую паузу. – Ведь именно я... вырвала его ему.

Я хмурюсь, а затем улыбаюсь.

- Не веришь? – она тоже улыбается. – Тогда спроси у него про Эльзу... и посмотри на выражение... его лица.

Дверь скрипит, и я отвлекаюсь, чтобы повернуть голову на звук – это Алиме.

Она улыбается, замечая меня. А я запрокидываю голову, чтобы посмотреть на ассасинку, но ее уже нет, словно все это время она была лишь плодом моего воображения.

Глава 14. Новый стиль

На пути к дому Мастера меня ожидал небольшой сюрприз.

- Такое чувство, что тысячу лет тебя не видел, - улыбаясь, проговорил этот самый чернокожий сюрприз по имени Джимми Уайт.

Я не смог сдержать улыбку, но слегка удивился, когда он бросился в объятия. Тем не менее, я легонько похлопал его по спине.

- Думал, что ты сбежал, или... еще того хуже, - говорит Джимми, выпуская меня из своих крепких объятий.

- Я тогда пойду к Мастеру пока, - говорит Алиме и оставляет меня наедине с другом.

- Я всерьез испугался, когда ты не явился на следующий день, -

Джимми снимает свои очки и протирает их тканью одежды. – Девчонки решили, что ты дал деру, а Крис предположил, что ты решил повеситься или утопиться. Но я каждый день отслеживал твои биоданные. Мне открылся твой профиль, но... знаешь... я не могу им управлять. У тебя там два неиспользованных очка для апгрейда, но мне доступ закрыт. «Нет прав администратора», - говорят.

Я удивленно вскинул брови.

- Интересная система, - киваю и тяжело вздыхаю. – Как там... мисс Флауэрс... Морфи... девчонки?

Джимми улыбается. Еще шире, чем раньше.

- Уэбстер порой... спрашивает у меня о тебе.

- Серьезно?! – я чувствую, что наполняюсь какой-то странной, можно даже сказать, детской радостью. – Эбби?!

- Да, - Джимми кивает. – Считает, что я лукавлю, и на самом деле знаю, где ты. Бруно надеется, что ты тренируешься, а не пропиваешь оставшиеся деньги. Крису вообще насрать... а вот Мария...

Я чувствую, что знаю, чем она занимается.

- В общем, Бруно отшивал ее... сначала...

- Можешь не продолжать, - я киваю. Становится мерзко. И еще я чувствую, как учащается сердцебиение. – Я уже понял.

- Не обижайся на него, - Джимми пожимает плечами. – Он и правда отшивал ее, но Карденас... ты же знаешь ее. Она даже слепоглухонемого импотента возбудить способна. Там, брат... такие штуки она вытворяла... даже я бы не сдержался. Но мне со стояком неплохо Роза помогает.

И он лукаво подмигивает мне.

И я даже немного рад за него. Признаюсь, несколько дней тому назад у меня промелькали мысли, что я бы и ее был не прочь оприходовать, но сейчас мне за них стыдно.

- Прости меня, Джим... за то, что я был хреновым другом.

И он снова широко улыбается.

- Все норм, бро, - хлопает меня по плечу. – Нормальным ты был

другом. Даже здесь, когда ты слегка погнался, чуть было не захлебнувшись своим ЧСВ... все равно не посылал меня, как делают некоторые друзья в фильмах, относился как и раньше. Даже когда вокруг тебя кружили все наши девчонки, а Крис с Моррисом стали тебе зад вылизывать.

Я пожимаю плечами.

- Ну... быть может, я действительно не так уж и плох. Морфи тренируется?

- Меньше немного, чем раньше, но да. Каждый день. И тренирует Криса. Девчонки тоже ходят на тренировочное поле, но получается у них ужасно. Разве что у Анны и Розы не все так плохо.

- Твоя Розы всегда была немного боевой.

- Немного?! – он издает смешок. – Да она мой зад на два полужопия порвет, если пожелает! Кстати, слушай... у тебя появились эти два очка... сначала одно, а потом второе... ты с кем-то сражаешься? Просто... как я понял, тут, кроме как через победу, очки не заработать.

- Да, выступаю на Малой Арене. Мой Мастер выпустил меня против грифона, а затем против какого-то азиата. Я едва выкарабкался оба раза. Был на волоске от смерти.

- Нашел себе мастера?

Я киваю.

- Так это он тебя так прокачал нехило?

- Прокачал нехило?

- Улучшил «усиленное тело» до второго уровня. Это неплохой результат за четыре-то дня для нетренированного человека!

- Может быть, но это усиленное тело... тяжело мне обошлось.

На некоторое время мы оба замолчали.

- Ладно, - нарушил я эту неловкую тишину, - побегу я, а то Мастер может немного... разозлиться.

Джим понимающе кивает и протягивает мне руку.

- Был рад тебя видеть. Уверен, ты покажешь послезавтра, чему тебя обучил твой сенсей.

Я улыбаюсь, пожимая его руку, и внезапно осознаю, что выход на Арену состоится послезавтра. Всего два дня... два дня до серьезного боя...

***

- Я решил, чему хочу учиться, - говорю я, ковыряясь вилкой в еде. Аппетита не было совсем, и я даже был готов к тому, что Мастер вот-вот отправит меня на тренировку голодным.

- Чему же? – спрашивает он, поедая приготовленную Алиме тушенку.

- Хочу научиться сражаться двумя руками. Как тот парень.

Алиме смотрит сначала на меня, а затем на Мастера.

Мастер же задумчиво смотрит на свою тарелку.

- Амбидекстром стать нелегко. Нужно освоить бой одной рукой, затем бой другой рукой, а затем учиться управлять обеими руками, да так, чтобы ни одна не мешала другой. Держать по мечу в каждой руке...

- Не мечу, - поправляю я Мастера. – Я хочу биться двумя копьями.

Кажется, Мастер даже не дышит. Затем вроде как пытается улыбнуться и тут же подавляет в себе это желание.

- Древковое оружие... от копья до глефы... не самый легкий выбор, Маркус.

Я удивлённо таращусь на него. Впервые он назвал меня по имени, а не лоботрясом. И, кажется, улыбающаяся Алиме тоже это заметила.

- Но я научу тебя, лоботряс, - ретировавшись, он смотрит на меня. И его единственный глаз полыхает огнем. Кажется, у него, наконец, появился интерес.

***

На тренировочное поле, что на заднем дворе Мастера, сегодня вышла не Алиме, а он сам. Оголенный по пояс и держащий в обеих руках по деревянной трости. Одну он швырнул мне под ноги, а вторую взял обеими руками перед собой, держа параллельно с землей.

Я наклоняюсь, чтобы поднять свою палку, и тут же получаю мощнейший удар по пояснице. Когда выгибаюсь от боли, получаю еще один прямо в челюсть.

- Я больше не хочу учиться, - бормочу я, лежу мордой в песке. Боль адская, хотя травмы и не такие сильные – за последние четыре дня они были куда серьезнее. Но эта боль... она какая-то иная. Мастер будто отрабатывал скрытую технику причинения особой боли.

- Ты что-то пропищал, лоботряс?!

Я медленно поднимаюсь с земли, смотрю на Мастера, а затем на треклятый шест под своими ногами.

- Твои враги не станут ждать, пока ты поднимешь с пола свое копьё, - говорит он. – Они воспользуются твоей тупостью и убьют нахрен.

- И что мне... выучить телекинез?

Вместо ответа Мастер бросает свою трость на землю, затем подкатывает к себе одной ногой, ловит ее носком этой же ноги и подбрасывает вверх, в окончание перехватывая палку рукой.

- Вот и весь телекинез.

Я попытался повторить. Получилось с первого же раза, правда палка немного повернулась в воздухе, и я словил ее не так гладко, как Мастер.

- А теперь крепче ее держи, - это были последние его слова, которые я мог расслышать без звона в голове, ибо после этой фразы я попал в Ад.

...в переносном смысле.

***

- Споткнулся, наступил на грабли, - вру я лекарше, что приводит меня в порядок.

- Это сколько же ты раз наступил на грабли?

- Раз... двести, - примерно говорю я, пытаюсь вспомнить наш с Мастером... поединок.

Мастер стоит за ее спиной и изображает нечто, отдаленно напоминающее улыбку.

- Пора переезжать отсюда, - говорит лекарша, глядя на моего учителя.

В ответ он лишь пожимает своими массивными плечами.

- Тяжеловато будет дом продать, - честно говорит он. – Я пытался.

***

Почти до самой темноты я тренировался. Качался на тренажерах, бегал, стоял над клинками, отжимался, подтягивался и занимался упражнением, которое Мастер назвал мельница. Нужно было крутить перед собой древко (он показал мне, как это делается), но так быстро, чтобы Мастер, сидящий передо мной на кушетке, чувствовал прохладу.

Несколько раз я ронял жердь и получал за это ей же в челюсть, в живот, в спину, по ноге... в общем, куда придется. И к ужину крутить древко получалось уже неплохо... правда, онемевшие руки, ноющие и пульсирующие болью, были не рады такому успеху.

- Пора хавать, - говорит, наконец, Мастер, и идет в дом. – Я слышу запах запеченной свинины.

***

Вот только держать вилку и нож у меня не получилось.

Они выпадали из рук, когда я пытался резать или нести кусочек ко рту. А еще они жутко дрожали. Было ощущение, что столовые приборы весили по килограмм десять.

- Давай помогу, - не выдержала Алиме и пододвинула свой стул ко мне поближе. Взяла мои столовые приборы, разрежала мясо, а затем, наколов на вилку один из кусков, поднесла к моему рту. Я снял кусок зубами и принялся пережевывать.

И именно тут увидел взгляд Мастера.

- Может дать ему запить? – спрашивает он. – Дай ему сисю, вдруг подавится. Или, еще лучше, и вовсе пережуй. Не дай бог поперхнется, или встанет кусочек в глотке – задохнется же мальчишка!

Алиме положила мои приборы обратно и вернулась на свое место.

- Я просто...

- Если он не может держать приборы в руках, - перебивает ее Мастер, - то пусть и вовсе не жрет. Или жрет без приборов. А не может жрать – значит, не голодный; а не голодный, значит, тренировки были слишком щадящими и не вымотали его. А коли так, - и он переводит взгляд на меня, - пошел на тренажеры, лоботряс!!!

И я пулей выскакиваю на улицу.

***

Практически весь следующий день был посвящен работой с древком. Я наносил им удары по дереву из разных стоек: и колющие, и рубящие, и режущие. Учился блокировать удары и даже отбивать летящие в меня камни.

Сначала получалось не очень, но после седьмого успешно врезавшегося в лоб, получаться стало гораздо лучше. Аlime тоже показала пару хитростей, и научила нескольким финтам. Вряд ли они могли пригодиться в бою, но выглядели прикольно.

- Слушай, а тебя еще из таверны не уволили? – спрашивает Мастер, глядя, как она показывает мне одно из вращений. Он отходил в туалет, но вернулся раньше обычного, чем слегка застал нас врасплох. – Эти понты ему пока точно не нужны. Пусть учится бить. И, - он наклоняется к земле и поднимает булыжник, - отбивать камни.

И я с легкостью отбиваю брошенный в меня кусок, со свистом разрывающий воздух. Почти виртуозно.

- Неплохо, - кивает Мастер. – Возможно, копье – именно то, что тебе нужно.

Он идет на меня, по дороге поднимая с земли деревянный меч.

- Главное преимущество копейщика над мечником – дистанция, - он касается меня кончиком меча. – Мечнику нужно подойти ближе к своему врагу, чтобы нанести удар. Копейщику же...

Он делает шаг назад и указывает взглядом на мою палку. Я поднимаю ее, Мастер перехватывает рукой и упирает себе в грудь. Демонстративно тянет ко мне меч, показывая, насколько палка длиннее этого меча, что, в принципе, итак было очевидно.

- Не подпустишь врага к себе, будешь держать его на расстоянии своего удара – и обязательно победишь.

- Спасибо, кэп, - говорю я, надеясь, что он не знает прикола про «капитана Очевидность», и оказываюсь прав, потому что в ответ получаю кивок, означающий «не за что».

- А теперь попробуй не подпустить меня к себе.

Еще до того, как я попробовал, уже прекрасно понял, что будет больно.

Первый же взмах типа копья он отвел в сторону своим мечом, прошел в зону, которую я должен был оберегать и нехило приложил свой меч к моему затылку.

- Убит, - сказал он, когда я очухался. – На надгробной плите напишут: «Он нехерово крутил копье».

Бросил меч на спину поверженного воина (мне то бишь) и посеменил домой.

- Было больно, - говорю я Алиме, с которой встречаюсь взглядом. – Меня, кажись, парализовало.

- Хорошо, что не ослеп, - пожимает она плечами. – Сам встанешь, или мне?..

- Сам, - говорю я, вспоминая инцидент за ужином.

- Вот и умница! – слышу голос Мастера (он был уже примерно на крыльце своего дома). – И дуй отжиматься!

***

Уже ночью, лежа в своем сарае на куче соломы, я задумчиво гляжу на звездное небо через дыру в крыше. Я специально нагрел соломы под эту дыру, чтобы любоваться звездами. Она была такой большой, что я видел весьма большое их количество, а сегодня даже и луну.

- Надо же, - тихо говорю я, - одно солнце, одна луна... так же, как и в нашем мире.

- А сильно твой мир отличается от этого? – слышу женский голос. Запоминающийся и уж точно незабываемый.

- И часто ты тут бываешь?

- Не спрашивал Таннея об Эльзе?

- И не собираюсь.

Я сажусь и смотрю в темный угол. Туда, откуда издается голос.

- Часто?

- Если ты о том, видела ли я, как ты мастурбировал, то да – видела.

Я усмехаюсь.

- Да мне как-то все равно, что ты видела.

- Даже не стесняешься?

- Не такой уж он у меня и маленький.

- Как по мне, большим его назвать тяжело.

- Что тебе нужно?

- Помочь.

- Мне?

И она выходит из тени.

- Я видела... кое-что.

Я внимательно смотрю на ее чертовски сексапильный силуэт – сама женственность. Даже Марии было далеко до такой грациозности.

- У шлюхи это не появилось, верно?

- Что?

- Это, - она нарисовала пальцами на своей груди воображаемые узоры. – То, что ты видел на своей красавице-подружке... поправка – бывшей подружке.

Я хмурюсь.

- Что там появляется? Какие-то скрытые письмена? Что ты видишь на женских телах? Расскажи – и я помогу тебе с этим.

- Разденешься?

- Люблю то, что мне непонятно.

Глава 15. А вот и я...

Она стоит передо мной. Прекрасная и возбуждающая. Пусть даже нижняя половина ее лица сокрыта, мое сердце выбивает

громкую барабанную дробь, вызывая небольшое головокружение.

- Смотрю я на тебя, - тихо говорит она, упирая правую руку себе в бок и слегка выгибаясь, - и почему-то мне кажется, что ты сейчас немного не о том думаешь.

- Что естественно, то не безобразно.

- Меня тебе не поймешь – я не тупая девочка, готовая отсасывать и ноги раздвигать, лишь бы меня защищали. И не ведусь на таких дебилов. Я вообще не понимаю, как такой как ты получил подобную способность.

- Не умеешь ты вести переговоры, - я делаю вид, что теряю к разговору интерес и ложусь на свой стог, продолжая глазеть на звезды. Давление в паху выдало бы меня с головой, но, к счастью, оно под штанами незаметно... наверное.

- То есть, тебе не нужно то, что я предлагаю?

- Тебе нужна информация, - спокойно объясняю я, - и у меня на нее тотальная монополия. Больше никто не расскажет тебе ничего из того, что ты хотела бы узнать. Как я уже понял, она для тебя все равно что наркотик. У тебя ломка, когда ты понимаешь, что кому-то известно то, что не известно тебе. И тебя ломает, - я присаживаюсь и смотрю в ее кошачьи глаза, - ломает так сильно, что ты готова из кожи вон вылезти, лишь бы завладеть информацией. И... знаешь, что?

Она смотрит на меня, не двигаясь. Мне даже кажется, что она не дышит.

- Я готов с тобой делиться кое-чем... понемногу рассказывать о том мире, откуда я прибыл... о том, что именно я вижу на обнаженных девушках... и даже о своей странной теневой способности. Но лишь на моих условиях. Ты сказала, что любишь то, что тебе непонятно, но это не так – ты это ненавидишь.

Она отводит взгляд в сторону. Я вижу, как она обдумывает мои слова.

- Ты не такой идиот, каким все это время казался, Спенсер.

Я улыбаюсь.

- ...но и не так умен, как тебе кажется. Удачи, - после этих слов она разворачивается и направляется в угол, туда, куда не проникает

лунный свет, в самую неосвещенную часть этого сарая. Я смотрю на ее дьявольски изумительную фигуру, пока она не сливается с непроглядной тьмой.

И звуки ее шагов исчезают.

Мне кажется, что она все еще там, в этом углу. Стоит и смотрит на меня оттуда. Ждет... не знаю, чего, но ждет.

Сначала я ложусь на сено и пытаюсь уснуть, но мысль об ассасинке, сидящей в углу сарая, не дает мне отключиться. Потому я встаю и следую в тот самый угол. Иду медленно, чтобы ни на что не наткнуться. По мере того, как я проникаю в тень, зрение слегка начинает адаптироваться к темноте, и это позволяет убедиться в том, что угол все же пуст.

Недолго думая я спускаю штаны и высвобождаю содержимое своего мочевого пузыря. Раз уж ей так нравится сидеть в этом углу, пусть наслаждается здешними ароматами. Я еще и посрать хотел здесь же, но в данный момент не мог себя заставить.

Счастливый, я отправился спать, и уснул почти сразу же.

***

Глаза я открываю в каком-то странном помещении. Темном, как сарай, в котором я уснул, и воняющем почти так же, но вот только если засыпал я на стоге сена, то теперь привязан к какому-то кресту, но не христианскому, а стоящему как бы буквой «Икс». Руки и ноги привязаны к разным концам этого самого «Икса».

И почему я не проснулся, когда меня кто-то похитил?

Ассасинка!

Хренова сука! Да я ей шею сломаю, когда она...

- О нет, нет... это не она, - слышу голос. И он принадлежит...

- Джимми? Это... ты?

Он выходит из тени. Точно так же, как ассасинка. Но только вместо изящного стройного силуэта – зловещая фигура моего лучшего друга, почему-то сжимающего нож.

- Как ты мог, Маркус? Я думал, мы друзья...

- Что? Ты... т-т-ты о чем?

Я и правда не понимаю. А он приближаются. Стёкла его очков горят ярким белым светом, неизвестно откуда отражающимся.

- Джимми... я...

- Ты хотел трахнуть ее, – шепчет Джимми, медленно приближаясь ко мне с этим самым ножом.

Я стараюсь развязаться, но не выходит. А он тем временем оказывается прямо рядом со мной.

- Я... я придумал кое-что... - он разрезает веревку, которой перевязаны мои штаны, и затем спускает их к коленям вместе с трусами. Пялится на мои гениталии.

- Джимми! Твою мать! Какого хрена происходит?! Ты чего?! Никого я не хотел...

- Врешь! – орет он и подносит нож прямо туда, отчего я взвизгиваю, как девчонка.

- Джимми! Джимми! Клянусь тебе, я никогда не собирался ничего с ней...

- Снова врешь, сука!

- АААААА! – я ору, пытаюсь дергаться, чтобы высвободить хотя бы одну руку. Мне хватило бы всего одного удара, чтобы отправить его в нокаут, но связан я крепко-накрепко. – Джимми! Друг!

- Ты хотел... трахнуть Розы, - говорит Джимми и берет в свою руку мой член. Меня всего трясет. Вот только на этот раз не от возбуждения. От страха. – Но я решу проблему.

И он взмахивает ножом.

***

Кричу и вскакиваю с постели. Весь мокрый. Тяжело дышу.

«Это за то, что растратил всю ману, кретин безмозглый!» - раздаётся внутри моей головы чертовски знакомый голос.

- Ты...

«Я – тот, благодаря кому ты пожил первые свои шесть дней в этом мире, как хренов падишах».

- Тень?

Тень растягивается по полу, выпрямляется. Он мускулист и широкоплеч, но не настолько, как Мастер. Его фигура более жилистая и подвижная. Если мой учитель, очевидно, поклонник тяжелой атлетики и бодибилдинга, то вот мой теневой друг – некий акробат.

«У тебя есть два нераспределенных очка. Вкачивай не мечи всякие, а что-нибудь на восстановление энергии. С маной у нас та еще беда. Или же вкачай «Слияние с Кошмаром». Тоже пригодится.»

Я сглатываю.

- Ну... для этого нам нужно...

«Завтра у тебя целый день есть перед боем. Сними какую-нибудь девку, но не шлюху. Очевидно, они должны раздеваться по собственному желанию, а не... - он задумался. – У нас есть Эбби, и, поверь, она не откажет».

Я согласен с ним, но теперь меня интересуют немного иные темы. А раз уж появилась возможность...

- Ты всегда... знал об этом мире? Или...

«Всегда. Это в твоём мире я был гостем, убившим своим приходом твою настоящую тень. Потому ты с детства и видел меня, творившего всякую дичь. А это... это мой родной мир. Считай, что я – душа, после смерти возродившаяся в твоём мире вместе с тобой. А вот почему... ответ на этот вопрос мы с тобой найдем позже, когда выкупим твою сраку с этой Арены».

- Ты помнишь... свою прошлую жизнь?

«Лучше, чем твою нынешнюю, хотя и прожил с тобой все твои семнадцать лет».

- И... кем ты был?

«Вернее, кем мы были?»

Наверное, если бы я мог видеть его рот, он бы сейчас улыбался.

«Я не помню, как и почему оказался связан с тобой в прошлой жизни, но мы заключили некий контракт, который должен был нас связать навечно. Как оказалось, он распространился и на «после смерти». Но тогда мы прожили бок о бок недолго...»

- Что... случилось?

«Ты возомнил себя героем. Попер, куда не следует. Война была. Я отговаривал тебя, и ты, вроде как, отговорился... но... с девками у тебя всегда проблемы были...»

Я непонимающе смотрю на него.

«У тебя баба была. Колдунья. Она нас вместе и связала. На той самой войне, где мы и пересеклись. У тебя отрезало твою тень, и ты бы сдох... долгая история, короче. В общем, тебе нужна была тень, а мне - тело, и она связала нас, после чего ты стал грозным оружием. Очень быстро дослужился от рядового солдата до офицера... а потом бабу эту в плен взяли. Ты узнал, собрал солдат и попер на освобождение. Меня не послушал... а так как я пытался тебя остановить, ты заблокировал меня. И, ясно дело, попал в ловушку под магический арт-обстрел. Меня вызвать не успел, а я сам не смог прорваться... вот потому и сдох».

Я сглатываю.

- Неужели я не смог... ничего умнее придумать?

«Кровь кипела, любовь бурлила... и так далее, и тому подобное».

Я опускаю глаза. Странное ощущение, что я и правда вспоминаю подобные моменты, но так... словно я смотрел какой-то подобный фильм в далеком детстве, и потому вспоминается он очень смутно... и отрывками.

«В общем, ты меня понял насчет прокачки? А то ману я жру дай Боже, а регена ее у тебя почти нет. Наковырял совсем немного вот, и сразу явился. Я теперь с тобой общаться, кстати, смогу. Так что, если чего надо будет, мысленно даже спросить можешь – отвечу».

Мне почему-то показалось, что он собирается уходить.

- Стой! А что... случилось... с колдуньей то этой?

Он пожимает плечами.

«Откуда мне знать? Я же умер вместе с тобой...»

И он садится, словно пытаюсь скопировать мою позу, и превращается в самую обычную тень самого обычного человека.

«Послезавтра мы порвем им жопы и вернем твоих телочек», - слышу я вновь его голос и улыбаюсь.

- Я могу узнать о ней, - слышу голос ассасинки и смотрю на

потолок. Ее голова аккуратно выглядывает из той самой дыры, откуда на меня льется лунный свет. – Информация за информацией.

- О ком? – не понимаю я. – И... что ты видела?

- Ничего не видела, но слышала, как ты говорил с кем-то. Не знаю, о чем вы говорили, - она пролазит в дыру и вскоре, совершив три прыжка, оказывается прямо на моей постели из сена, - но я услышала твой вопрос. Тебе интересно, что случилось с какой-то там колдуньей. Я узнать могу. А ты расскажешь мне что-нибудь интересное. О твоём... друге, скажем. Добро?

Мне в голову пришла мысль.

- И еще ты дашь мне потыкать пальцем в твою обнаженную спину. И тогда добро.

Она задумчиво смотрит на меня.

- Добро, - кивает, поднимается со стога сена, поворачивается спиной ко мне и начинает раздеваться. Стояк оформился сразу же. Просто моментально. Я лишь смотрю на то, как она раздевается, а в голове уже происходит целое сражение пошлых мыслей разных категорий.

Ее спина, настолько изумительная и чистая, настолько тонкая и безупречная, что я готов уже кончить. Прямо сейчас.

- Долго еще будешь пялиться? Если надо, можешь даже подрочить, только, прошу тебя, быстрее.

Я моментально прихожу в себя и поднимаюсь на ноги. Ее спина не содержит ни единой буквы.

- Нужно... тебе придется повернуться.

Я вижу, как она приподнимает часть одежды, чтобы прикрыть грудь, и разворачивается ко мне. «Загрузка», - вижу я надпись на ее ключицах. «Вы одержали победу над двумя противниками».

И надписи исчезают. Я наслаждаюсь видом на ее белоснежную шею и плечи, изумительные и попросту неопишуемые.

- Теперь опять спиной.

- Издеваешься? – бурчит она, но поворачивается. Я облегченно выдыхаю, когда вижу уже знакомый интерфейс.

Имя: Маркус Спенсер (118 золотых)

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Бой с мечом (тело, 2 уровень)

Усиленное тело (тело, 2 уровень)

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Бой с копьем (тело, 1 уровень)

Особенности: отсутствуют.

Неиспользованные очки навыков: 2

Хватит лишь на то, чтобы прокачать «Слияние с Кошмаром» до второго уровня, или чтобы вкачать пару талов на ману...

Я всерьез задумываюсь.

«Классная баба, без базара», - слышу голос Тени и не могу не согласиться с этими измышлениями. «Вот бы ее поймать...» - не могу не согласиться и с этим тоже.

«Давай два тала на ману какие-нибудь, - подсказывает он. – Что-нибудь на реген».

Я принимаюсь листать список скиллов, водя по ее спине пальцем как по сенсорному экрану смартфона. После первого прикосновения ассасинка слегка вздрогнула, при последующих немного подрагивала, а вскоре привыкла.

- Регенерация маны? – спрашиваю я, найдя такой в списке.

- Чего? – спрашивает ассасинка.

- Я не тебе.

- Поняла, - вижу я ее кивок. – ты ответишь на любые мои два вопроса. На один после того, как закончишь, а на второй – когда я раздобуду информацию о той колдунье. Добро?

- Ладно, ладно, только помолчи, пожалуйста.

«Давай регенерацию».

И я вкачиваю этот скилл. Остается еще одно очко.

«Может, «Запасы маны»? – предлагает Тень. – Или «Похищение маны»?»

Я чешу репу.

- А что, если вкачать «Работу с маной»? – я нажимаю на этот талант и держу палец. Все таланты, находящиеся под этим, отодвигаются ниже, и в освободившемся «окне» образовывается текст: «Обучает работать с маной, меньше тратя ее во время использования и сохраняя в случае ускоренной ее потери. Так, на первом уровне Вы никогда не столкнетесь с потерей слишком большого количества маны».

«Типа предохранитель?»

- И еще как дозиметр.

«Вроде, неплохо...»

И я с ним согласен. Вкачиваю этот скилл.

- А вообще... надо было сначала с Джимми проконсультироваться. Наверное, он уже много про это узнал.

Натыкаюсь на категорию «Небоевые навыки и особенности» и перехожу туда.

- Вот же сука... - тихо говорю я, листая раздел. – И почему навыков так мало дается?

«Ниче... наворачстаем».

Я облизываюсь на такие пункты как «Мастер обольщения», «Мегапёхарь» и «Сексмашина». Пролистываю такие вещи как «Оральный секс» и «Громкий пук», а также кучу совершенно бессмысленных талантов, поражаясь их колоссальному количеству.

Задумчиво смотрю на «Большой член».

«Не думаю, что на такое стоит тратить очки. Убить монстра, чтобы увеличить писюн на сантиметр, а потом еще двоих, чтобы на второй? Серьезно?»

Нехотя, но соглашаюсь с ним.

- Что-то как-то долго, - произносит ассасинка.

- Все, закончил, - убираю руки и плююсь на то, как она одевается. Пусть и только со спины, но зрелище будоражащее.

- Теперь, - одевшись, она поворачивается ко мне, - рассказывай, о чем вы говорили. Точнее, что он тебе рассказал.

Я понимаю, что вопрос неплохой, на самом деле. Чтобы она поняла, какую именно колдунью ей нужно искать, мне так и так пришлось бы почти все это ей рассказать. Можно записать это очко в мою пользу.

- Что ж... - начинаю я свой рассказ, и все ей выкладываю. Один в один.

- Реинкарнация, значит? – она кивает головой, когда я заканчиваю. – Что ж, Маркус Спенсер... я поищу информацию о твоей... возлюбленной с прошлой жизни. Заодно и о тебе побольше узнаю. До скорого. И удачи в послезавтрашнем бою. Даже жаль, что я его не увижу.

И она исчезает. Столь же стремительно, как и появилась.

И теперь я уже спокоен, что за мной никто не следит.

По крайней мере, точно не она.

Глава 16. День перед боем

Утренняя тренировка была не такой изнурительной, как обычно. Мастер словно меня берег. Не сложно было догадаться, что после обеда он снова выставит меня против какого-нибудь монстра или очередного бойца. Надеюсь, это будет не еще один азиат – не хочу, чтобы меня стали называть расистом.

Алиме сегодня была на работе, и потому спарринг у меня был с самим Мастером. Он слегонца наносил мне удары палкой, а я должен был их отбивать. Сначала я делал это обеими руками, затем мне было приказано держать левую руку за спиной, а отбиваться исключительно правой. Держать копье в одной руке оказалось не так уж легко. Вернее, не так... держать-то его еще можно было, но вот отбивать удары Мастера...

В общем, к концу тренировки я и правда научился принимать кое-какие удары, но тело ныло. Практически всюду.

Отобедали мы тоже без Алиме. Молча и как-то... пресно.

И почти сразу отправились на малую арену. И в этот раз, видит Бог, я был готов убить кого или что угодно. Но противник... превзошел все мои ожидания...

...вернее, превзошла.

Это была девушка. С двумя топорами. Слегка напоминающая викинга.

Чертовски красивая, стройная, с соблазнительной пышной грудью.

- Нет... нет... только не это... пожалуйста...

Я умоляюще смотрю на Мастера.

- Считай, что это проверка. Завтра тебе может встретиться такая же среди соперников. А может, и целая армия таких. И ты должен уметь убивать, а не размазывать сопли по выбитым зубам. Не думай, что это ты – причина ее смерти. Причина ее смерти – ее самоуверенность, слабая подготовка и хреновый учитель. А у тебя учитель – высший класс.

Шутка зачетная, самооценка у Мастера зашкаливает, но лучше мне не стало.

- Это не ты ее убьешь. Это она убьется об тебя. Понял? – и он разворачивает меня к сопернице, а сам отходит к самому краю Арены.

Я вопросительно смотрю на бледно-голубое небо.

- За что? – снова смотрю на девушку. – Черт...

Она и правда красива. Чертовски красива. Не сравнится, конечно, с Кармен... но вот Эбби ей проигрывала. По крайней мере, лицом уж точно.

- Слушай... - я медленно подхожу к ней, - давай... может, я тебя немного раню, и ты притворишься полумертвой, а потом...

И я едва успеваю поднять копьё, чтобы защищаясь от резкого удара топором справа. Вижу, как викингша разворачивается, словно хренов брейкдансер и готовится ударить уже слева. Я с легкостью перевожу копьё на другую сторону и парирую и этот удар.

Она отскакивает назад.

Секунда – и бьет уже сверху обоими топорами.

Я выставляю копьё перед собой, и ее топоры упираются в его древко. Если бы удар пришелся на копьё самими лезвиями, то его бы разрубило нахрен, но на копьё приземлились деревянные рукояти этих топоров.

- Я не хочу тебя убивать!

- А тебе и не придется! – удар с ноги приходится мне в грудь.

Я теряю свое копьё и отлетаю на несколько шагов назад. Грудь сковало, словно легкие отказали. Я не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Попала в солнечное сплетение?!

- Сука, - шепчу я, пока в глазах мутнеет.

«Быстро! Призови меня!» - слышу голос, глядя на несущуюся на меня дикарку.

- Приди! – шепчу я, но этого хватает. Тень вырывается из своего двухмерного заточения и покрывает мои руки. Каждый палец превращается в длиннющий сорокасантиметровый коготь непроглядного черного цвета.

Я вижу уже летящую в воздухе викингшу, гляжу на заточенные лезвия ее топоров и вытягиваю перед собой руки. Когти накрепко смыкаются на лезвиях, останавливая их движение.

- Очевидно, все же придется! – хриплю я, глядя в эти удивленные глаза, осматривающие мои руки, и с силой пинаю ее в живот.

Викингша издает сдавленный крик и отлетает на метра четыре. Я поднимаюсь и отбрасываю в сторону ее топоры. Она встает следом. Смотрит на свои топоры и раздумывает, за каким из них броситься. Понимает, что это слишком далеко, и поднимает мое копьё. Оно как раз лежит прямо перед ней.

Я чувствую, как теневая материя, из которой состоят мои когти, начинает медленно подниматься по моим предплечьям, разрастаясь, словно какая-то зараза. И еще я ощущаю, как она тратит мою ману. Я не знаю, почему я понимаю это, но я понимаю. Каким-то непонятным образом осознаю.

Викингша тем временем уже несется на меня с копьем наперевес. Хочет ударить, метясь в грудь. Прыгает. И прыжок ее словно происходит в замедленной съемке – она чертовски медлительна по сравнению с Алиме, которая наносила удары настолько быстро, что я даже не успевал среагировать, а тут...

Я отбиваю копьё своими когтями, разворачиваюсь и бью ей по ноге, распарывая икроножную мышцу и ахиллово сухожилие. Она кричит и падает, роняя копьё.

Тяжело вздыхая, я поворачиваюсь к ней. Прекрасно понимаю, что должен сделать. Из ее раны на ноге, пульсируя, вытекает кровь. Я пинаю копьё, отбрасывая его в сторону, и она начинает ползти к топору.

Медленно иду за ней и, когда она оказывается максимально близка к своей цели, с силой бью в другую ногу. Бью колющим ударом, ощущая, как когти пронзают не только плоть, но и кости, пригвождая ее к земле.

Наслаждаюсь ее криком. Он словно музыка для моих ушей. Я наслаждаюсь ее воплем, ее страданием...

- Больно тебе, грязная шлюха? – шепчу я, широко улыбаясь... нет, скалась. Как дикий зверь. Волк... или что-то вроде того. – Больно?

И проворачиваю когти, словно кручу усилитель громкости на магнитофоне, и громкость увеличивается. Она кричит. Громко и неистово. Обращивается и смотрит на меня. В ее глазах больше нет гнева. Лишь страх.

Я чувствую, как во рту собирается слюна, и ощущаю, что теневая материя уже добралась до шеи.

- Что ты за монстр?! – орет она, а я чувствую, что от возбуждения готов кончить.

- Твоя смерть, - и уже через секунду наслаждаюсь вкусом ее крови, слушая, как хрустят шейные позвонки и ключица. Когтями я проникаю в ее грудь, ощущая свое доминирование. Я понимаю, что могу сделать сейчас с ней все, что захочу – от разрыва на две части до изнасилования все еще теплого тела. И я не знаю, что из этого мне хочется сделать больше, но ощущаю, как вместе с ее телом я поглощаю и нечто иное... ее душу.

Чувствую ее воспоминания. Ощущаю ее тренировки, будто сам тренировался вместе с ней когда-то, вижу ее половых партнеров (она, кстати, была лесбиянкой), и даже вижу себя, стоящего с копьем и произносящего что-то вроде «...давай я тебя немного раню...»

Немного раню...

Мне становится смешно. Я вгрызаюсь в ее грудь, поедая сердце и попутно с этим смеюсь.

Не получилось ранить немного...

Мне кажется это смешным.

Я смеюсь до тех пор, пока не бросаю тело - вернее, то, что от него осталось, - на землю и не встречаюсь взглядом со своим Мастером.

Я безо всяких проблем читаю его взгляд.

Я думал, что он будет горд. Думал, что он, наконец, будет гордиться своим учеником. Ведь я сделал то, что он и сказал – убил.

Но в его одиноком глазу я читаю лишь страх...

***

«Монстру не место в моем доме!» - это было последнее, что он сказал, хлопнув дверью перед моим носом. Я пытался объяснить ему, что не совсем осознавал то, что делал, и совершенно не хотел, чтобы подобное случилось, но он не слушал. Совершенно не слушал.

Не хотел слушать. Даже не попытался.

Мои руки все еще дрожали.

Когда там, на арене, я пришел в себя, то чуть было на завопил от ужаса, возникшего от понимания того, что я натворил. Да, я должен был убить ее... но я не убил. Я ее попросту выпотрошил... и съел. Поглотил. Причем не только мясо... а словно ее часть... ее сущность.

Прямо сейчас мою голову словно разделяли уже не две сущности (я и Тень), а целых три. И именно от этого мои руки дрожали.

«Пошел вон, хренов оборотень!» - пронеслась в голове фраза Мастера, которую он бросил, открыв дверь, еще перед тем, как я принялся ему все объяснять. Ну а его вторую фразу... и последнюю – вы уже слышали.

Не нужно было долго ломать голову, чтобы понять – мне тут больше не место.

- Спасибо Вам, - обращаюсь я к двери и, разворачиваясь, удаляюсь прочь от особняка Мастера.

***

Возвращаться в ту общагу, откуда я ушел почти неделю назад, я не собирался. Еще было не время, да и Мария устроила бы мне представление, запрыгивая прямо на моих глазах в штаны Бруно. Нервничать из-за ничего я не хотел вовсе.

Выбор был не таким уж и сложным.

Денег мне хватало, чтобы исполнить маленькую прихоть. Или парочку прихотей...

А раз свое золотишко я заработал честно и сам, претензий моей недотимы быть не могло и не будет.

***

- Мне нужен дом, - говорю я очкастому старикашке, сидящему за тяжелым деревянным столом. За его спиной стоят двое громил.

- На какую сумму Вы ориентируетесь, молодой человек? – к старикашке мне подсказала сходить Алиме несколько дней назад, когда заговорила о жилье, мол, не жить же мне в сарае вечно, когда в кармане есть золото.

- А от какой стоимости начинаются у Вас нормальные дома?

- Нормальные?

- Чтоб не разваливались, чтоб девок было не стыдно водить.

Старик ухмыляется.

- От сотни золотом и выше.

- Примерно... - оцениваю я свои финансовые возможности, - на такую стоимость я и ориентируюсь.

Мешок в сотню золотом я приготовил заранее.

Его и кладу на стол и ожидаю, пока старикашка пересчитает каждую монету.

- Ровно сто, - кивает он. – В каком районе хотите дом?

- Поближе к тренировочной площадке, - отвечаю я не задумываясь.

***

Место, где продаются рабы, я заметил уже довольно давно, но тогда у меня не было возможности приобрести себе такого. А теперь... я свободен. А так как сам себе готовить и убирать свой новый дом я не собирался, раб (или, еще лучше, рабыня) был мне просто необходим.

Я шел вперед за фигуристой рыжеволосой красоткой, разглядывая мужчин и женщин, сидящих в клетках на цепях. Они выглядели изможденными и несчастными.

- Такие годятся лишь для тяжелой нудной работы – носить Вас на носилках, таскать камни...

- ...строить пирамиды, - добавляю я. – Мне нужна горничная.

- Красивая? - рыженькая подмигивает мне. - Прошу за мной.

Те, кого я видел сейчас, на рабов даже и не смахивали. Самые настоящие горничные и... горничные мужского пола.

- Обученные рабы из категории прислуги, - поясняет рыженькая. – Цены котируются от двух десятков золотых и выше.

- Что-то ни одной красивой, - честно говорю я, осмотрев абсолютно всех девушек. Были симпатичные, но не более того.

- Красивые у нас подходят под совершенно другую категорию и, соответственно, имеют более высокую цену.

- Сколько?

- От сотни до пары тысяч.

Я киваю.

- И сколько стоят хотя те, что хотя бы отдаленно могут сравниться с Вами по красоте?

Она игриво улыбается.

- Обязательно заскочу, когда накоплю, - подмигиваю рыженькой и иду на второй заход, осматривая всех горничных. Останавливаюсь возле одной. В принципе, привлекательной, худощавой (можно даже сказать анорексичной) и черноволосой. Поддержаться не за что, но

зато и не жиртреска. А вот если ее откормить... может даже получится весьма неплохо. На личико она была... да нормальной, в принципе. – Сколько?

- Это Нинель, - говорит рыжая. – Пятьдесят.

- Нинель, - я улыбаюсь. – Буду звать тебя Нина.

- Как Вам будет угодно, господин, - говорит горничная, и мне это нравится. Я обещаю себе, что, накопив несколько сотен, обязательно вернусь, чтобы купить какую-нибудь красотку, а пока сойдет и эта. Главное, что она будет готовить мне жрать, убирать хату и сосать по первому моему требованию.

Разворачиваюсь и встречаюсь взглядом со стариком в одежде дворецкого.

- Это ж сколько, дедуль, тебя никто не покупал?..

Ответить вместо него решает рыжая.

- Он служил одной влиятельной семье на протяжении пятидесяти лет, но все они были убиты. Оставшись без хозяина, он попал к нам сюда.

Мне почему-то стало жаль дедка, но я очень не хотел менять на него Нину.

- Сколько он стоит?

Рыженькая улыбнулась мне.

- Вам... отдам за двадцать.

- Возьму его и Нину за шестьдесят восемь, - это были мои последние деньги. Покупая их, я остаюсь с несколькими серебряными монетами, которых хватит лишь на еду.

Рыженькая широко улыбается. Мне нравятся ее губы. Пухленькие и сочные. И она заметила, как я смотрю на них.

- Договорились, - говорит она. – Пройдемте в Ритуальный зал.

***

После того, как я расплатился и помощница рыженькой пересчитала все деньги в моем мешочке, красотка с пухленькими губками начала ритуал, во время которого резанула мне по руке кинжалом, а затем сделала то же самое с дедком и Ниной, после чего

на их запястьях вспыхнули красные непонятные символы.

- Теперь они никогда не смогут сказать Вам «Нет» и сделать что-либо против Вашей воли, а также принести вред, - она оказалась колдуньей. Заклинательницей крови. И ее волосы были вовсе не рыжими. Теперь я это понимаю. Они были багрово-красными. – Могу я еще чем-то помочь?

- Думаю, да, - говорю я, глядя ей в глаза и улыбаясь.

***

Кровать в ее комнате оказалась такой же красной, как и кровь, на которой она специализируется. И именно на эту кровать я бросаю красновласую красотку, после чего тут же срываю с себя одежду. Затем ложусь на нее сверху и рву ее платье, разрывая пополам. Вывалившиеся на мое обозрение груди просто великолепны.

«Загрузка...» - появляется на ее ключицах. А чуть ниже: «Получено очков опыта: 2».

Я игнорирую это, продолжая разрывать платье.

- Люблю диких, - слышу ее голос и приподнимаю горячие бедра, внезапно понимая, что могу кое-что сделать. Кое-что, чего раньше делать не умел и не стал бы, а теперь прекрасно знаю, как сделать это по высшему разряду.

Смотрю на ее промежность и опускаю к ней голову. Понимаю, что делал так сотни раз, и знаю, что она будет в восторге. Но вот только еще я понимаю, что это вовсе не я... это не я делал так сотни раз, но иная моя часть.

И, едва понимая, что происходит, я проникаю в ее лоно языком.

- О, Боги! – вскрикивает колдунья, сжимая мою голову бедрами и зарываясь пальцами в мои волосы.

Несколько минут я работал языком, а затем, когда она была уже готова кончить, разделся сам полностью и довел ее до финального стоны, самого соладостного и долгожданного. Она кончила даже немного раньше меня, но лишь благодаря доведенному до нужной кондиции состоянию, а так я продержался совсем недолго. Ассасинка бы снова рассмеялась надо мной, назвав скорострелом или еще как, но...

- Ты лучший, - говорит колдунья, лежа рядом со мной и

поглаживая мою грудь, ставшую даже немного мускулистой за время моих тренировок. Настолько, что теперь мне не было за нее стыдно. Я лишь теперь это заметил. – Еще ни один мужчина не доводил меня до такого.

Она благодарно припадает к моей груди губами и плавно опускается ниже, покрывая поцелуями живот. Все ниже... и ниже... пока, наконец, не обхватывает своими губками моего обессиленного бойца.

Сначала я закрыл глаза и хотел было расслабиться, но затем захотел посмотреть на нее... насладиться зрелищем, процессом того, как она это делает... однако взгляд вперился в ее спину, на которой всю горел мой профиль.

=====

Имя: Маркус Спенсер (3 серебряные монеты, 24 железные)

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Бой с мечом (тело, 2 уровень)

Бой с копьем (тело, 1 уровень)

Амбидекстер (тело, 1 уровень)

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Усиленное тело (тело, 2 уровень)

Регенерация маны (душа, 1 уровень)

Работа с маной (душа, 1 уровень)

Особенности: Язык лесбиянки

Неиспользованные очки навыков: 2

=====

- Язык лесбиянки, - шепчу я, улыбаясь. – Ясно...

Я понимаю, что получил эту особенность от викингши, как и, наверное, навык «Амбидекстер». Хотя тут уверенности не было. Его

я мог вкачать и на тренировке с Мастером.

Внезапно рыжая поднимается, разворачиваясь ко мне грудью, чем скрывает от меня мой профиль, а затем усаживается сверху на мое окрепшее копьё. Я чувствую, насколько мокрая она внутри.

И тяжело вздыхаю.

- Теперь мой черед показывать умения, - говорит она, а после я попадаю в Рай... в переносном смысле.

Глава 17. Добро пожаловать домой

Ее зовут Кара.

Эту рыжую красотку, с которой я провел несколько часов (лучшие несколько часов за последнюю неделю, должен сказать), зовут Кара. Она сказала, что всегда будет рада видеть меня в гостях. За рабами ли я приду, или же просто попить чаю – она будет рада. И обещала теплый – и даже горячий – прием.

Сияя от счастья, я возвращался в свой новый дом с широченной – девять на двенадцать – улыбкой. Мои оба раба (будем называть их отныне прислугой) должны были быть уже там, если верить словам Кары. А ей я почему-то (и не потому, что ее чпокал) верил.

Я стучу в дверь, и почти сразу же мне открывает старпер.

- Добро пожаловать домой, сэр, - говорит он и отходит в сторону.

- Как тебя зовут? – я прохожу в дом и оглядываюсь.

Первый этаж представлял собой эдакую студию – тут была сразу и столовая, и кухня, и гостиная в виде дивана, стоящего перед разожженным камином.

- Прошлые хозяева называли меня Бобом, сэр.

- Боб так Боб, - я киваю. – Пока тут не очень уютно, но...

Я замолчал, так как не знал, что именно «но».

- Я Вас понял, сэр, - Боб закрывает дверь и проходит к деревянному столу, отодвигая мне стул. Передо мной уже лежит чистая тарелка и столовые приборы. – Обещаю заняться обустройством Вашего дома по мере получения средств для этого.

- Будут тебе средства, - говорю я и сажусь за стул, который тут

же пододвигается Бобом. Ощущаю себя королевской особой. И, черт возьми, приятно...

Почти сразу откуда-то появляется Нина и проходит мимо меня. У нее в руках чаша с чем-то вкусным – я понимаю это по обалденному запаху, наслаждаясь видом ее длинных ног, худоватых, но зато не жирных. Коротенькая юбка ей очень даже шла.

Ко мне она вернулась уже с наполненной доверху тарелкой. Выглядело это неплохо, и напомнило мне макароны с мясом. Вот только я был абсолютно уверен, что это не совсем они. Но запах все равно был обалденный. Да и мясо точно настоящее.

- Приятного аппетита, господин, - говорит она и уходит.

- Приятного аппетита, сэр, - присоединяется Боб, наливая мне в бокал вина.

- Вы со мной не сядете? – предлагаю я, показывая, что места еще за столом много, да и еды, судя по казану, хватит на всех.

- Нам не положено, сэр. Мы сядем ужинать лишь тогда, когда отужинаете Вы, но не ранее. И лишь в том случае, если не будем Вам нужны.

- Мне просто... неудобно, что ли... - мне и правда как-то неудобно. Даже вилка ко рту не поднимается, когда я осознаю, что рядом стоит дедок и молча наблюдает за тем, как я ем.

- Это нормально, сэр. Намного лучше, чем Вам кажется. Поверьте, я наслышан о разных хозяевах.

Собираюсь с силами и пробую еду на вкус. И, черт возьми, это вкусно!

- Ух ты! – я набиваю этой вкуснотой целый рот. Даже у Алиме не получалось готовить так офигенно. – Это Нина приготовила?

- Так точно, сэр. По моему рецепту. Бывшие господа очень любили это блюдо. Я был уверен, что оно придется по вкусу и Вам. Рад, что угодил.

- Еще как угодил! – и я продолжил есть.

Черт... как же это вкусно!

***

Отужинав (я еще добавки потом попросил, но Боб сказал, что не стоит наедаться этим блюдом перед сном), я поднялся на второй этаж. Он представлял собой эдакий коридор с дверьми и чем-то напоминал отель. Дверей было пять, ровно столько, сколько и комнат. Четыре спальни и ванная. Моя спальня была самой первой на пути, она же была и самой большой. Две другие заняли Нина с Бобом, четвертая на данный момент пустовала.

В моей комнате стояла большая двуспальная кровать, уже застеленная чистым бельем. Весьма аккуратно застеленная, должен сказать.

- И впрямь как в отеле, - тихо говорю я и слышу шаги. По легкой поступи было несложно понять, кто проходил мимо. – Нина!

Она тут же появляется в моей комнате.

- Да, господин?

Господин... черт, мне это нравится!

Я поворачиваюсь и осматриваю ее. Внешне она совсем неказиста. После Кары она даже и не заводит.

- Разденься, пожалуйста, - прошу я и, когда она начинает спускать ткань одежды с плеч, я все же ощущаю давление ниже пояса. Она делает это с опущенными в пол глазами и (не сложно заметить) без всякого желания. Скорее даже наоборот – я вижу некую боль и печаль в ее взгляде, скованность в движениях и некую медлительность, словно она надеялась, что я передумаю. И, хотя она и не хотела обнажаться передо мной, но была к этому морально готова и уже давно смирилась с подобной участью.

Она осталась без верха и принялась стягивать юбку.

- Все, достаточно, - говорю я, теряя к ней всякий интерес. Ни слова «загрузка», ни фразы об очках не было. Я обхожу ее по кругу и смотрю на спину – на ней тоже пусто. – Можешь одеваться.

- Оде?.. – она резко оборачивается ко мне – теперь в глаза страх. – Я не понравилась господину?! Господин вернет меня назад в питомник?!

Внезапно она хватается меня за руку, и я даже вздрагиваю.

- Я не опытна, но я научусь! – она падает на колени, принимаясь развязывать веревку на моих штанах. – Мне рассказывали, что

нравится мужчинам! Я все сделаю, только не отдавайте меня назад!

Это, конечно, было немного эротично... и я даже слегка завелся...

Но так поступать я не мог.

Беру ее за плечи и поднимаю на ноги. Силы хватило, чтобы сделать это с первого раза. Смотрю в ее мокрые глаза.

- Не собираюсь я никуда тебя отправлять.

Теперь она смотрит на меня непонимающе.

- В доме чисто... и ужин был обалденный.

Она улыбается. Но улыбка не держится на губах более двух секунд.

- Это благодаря Роберту. Он говорил, что и как делать. А вот убираться – это да... это я люблю и умею...

- Вот и прекрасно. А теперь одевайся и иди по своим делам.

Я прохожу мимо, стараясь не смотреть на ее грудь (которой там в принципе и нет) и иду к окну.

- Господин не возбудился?

- Я и не хотел возбуждаться. Мне нужно было кое-что посмотреть, чтобы убедиться. Убедился.

- Убедились, что у меня маленькая грудь?

Я хлопаю себя по лицу.

- Иди работай, ладно? – тихо говорю я, стараясь не сорваться.

Я слышу, как она шуршит одеждой и как выходит из моей спальни.

Тренировочная площадка видна прямо из моего окна. Сейчас она пуста, но я уверен, что несколько часов назад Бруно с ребятами тренировались именно здесь.

Тяжело вздыхая, я начинаю раздеваться.

- Господин желает принять ванну перед сном? – слышу голос Нины, оборачиваюсь. Смотрю на ее щенячьи глаза.

- Да не выгоню я тебя! Можешь не стараться мне угодить!

Она вновь опускает глаза.

- Нас обучали, что каждый вечер хозяина надо мыть в ванной, или хотя бы предложить ему это. Я уже согрела воду и принесла ее на второй этаж, ванна наполнена и ждет, господин. Если, конечно, Вы изволите...

- Уже согрета?

Почесав затылок, я наблюдаю за ее скромным кивком.

- Ну... раз так...

***

Деревянная ванна была и правда наполнена теплой водой. С температурой Нина угадала прям градус в градус. Я повернулся к ней задом, когда начал раздеваться, хотя и не видел смысла в стеснении, но все равно было как-то не по себе.

Когда я залез внутрь и улегся, Нина опустила в воду мочалку, чтобы смочить, а затем начала тереть мою грудь. И делала это... весьма нежно. Так нежно, что я немного возбуждился.

- Кто тебя этому учил?

- Госпожа Кара. Она лично обучает всех рабов. Вернее, проверяет. Объясняют все, в основном, более опытные рабыни. Но именно при проверках госпожи Кары я научилась почти всему, что умею.

- Раньше ты мыла ее вместо меня?

- Да, когда была моя очередь, - она снова смачивает мочалку, теперь моет мои руки. – Госпожа не любила, когда ее трут слишком сильно. Любила именно так, но оговаривала, что будущий хозяин может потребовать немного иного. Вам не нравится? Нужно тереть более грубо?

- Да нет... самое то, - я внимательно смотрю на ее лицо, на то, как сосредоточенно она относится к тому, чтобы протирать мочалкой мою руку. Она вовсе не красива. Но и страшной ее назвать язык не повернется. Стоит сейчас на коленях, прижавшись к ванной с другой стороны, и моет своего господина. Того, кто отдал за нее пятьдесят золотых монет. Ровно столько, сколько получил за убийство викингши... или китайца... или грифона. Убил одну, купил другую.

Если я прикажу, она залезет в ванну прямо в одежде. Если прикажу, она станет шлюхой, обслуживающей моих гостей. Если прикажу, она сделает все. И у нее нет выбора.

- Как ты стала рабыней?

- Меня продали, господин.

- Кто?

Она думала не долго.

- Родители.

***

Когда Боб потушил свечи в моей комнате какой-то длинной херней, напоминающей селфи-палку, и закрыл дверь, я оказался в кромешной темноте. Одинокий, но зато чистый.

И лишь его шаги перестали быть слышны, как ушей моих достиг какой-то шепот.

- Че? – спрашиваю я и открываю глаза. Шепот продолжался. – Кто здесь?

Кто-то шепчет. Я точно слышу это. Причем, шепчет в моей спальне.

- Нина?

Шепот продолжается. И мне начинает казаться, что шепчет не один человек, а несколько.

- Ассасинка, ты что ли?

Голосов становится больше, а тьма начинает пугать.

В детстве мне становилось страшно в подобных ситуациях после просмотра каких-нибудь страшных фильмов, но теперь мне как бы девятнадцать! А я лежу в кровати, испытывая слуховые галлюцинации и готов обоссаться от страха!

Шепот стал еще громче.

- Боб! – кричу я, и шепот перекрывает мой крик. Я даже не расслышал, как что-то крикнул. – Боб!!! – я не знаю, кричу ли я, или же крик попросту застывает где-то глубоко в горле. Сажу на кровати, поджав колени к груди и пытаюсь укрыться одеялом, словно оно защитит он монстра. – БОООООБ!!!

Дверь открывается, впуская в комнату спасательный свет. Шепот тут же прекращается, словно его и не было. Боб стоит с канделябром в руке.

- Что случилось, сэр? – на его лице – беспокойство.

- Оставь подсвечник, - говорю я, указывая на столик перед кроватью. – Не люблю спать в темноте.

- Конечно, сэр, - он ставит канделябр на столик и хочет уйти. – Дверь тоже оставить открытой?

Я думаю.

- Да.

Он кивает, а затем скрывается из виду.

Сглатывая, я поворачиваюсь на бок. Больше шепота нет. Но пляшущие перед глазами тени немного пугают.

- Какого хрена это было? – спрашиваю я шепотом, но Тень молчит. Ожидаю ответа еще немного и даже не замечаю, как проваливаюсь в сон.

***

Не помню, как здесь очутился.

Стою посреди пустыря, окруженный болотом.

Луна прячется за тучей и не желает освещать мне дорогу.

Я в одежде, хотя не помню, что бы одевался.

- Черт... я лунатик что ли?

Верчусь на месте, вглядываясь в непроглядную тьму. Пытаюсь разглядеть дорогу, но не вижу даже намека на таковую.

- Или я еще сплю?

Киваю.

- Точно. Я же заснул в своем новом доме, и сразу очутился здесь... значит, это сон.

Хочу себя ущипнуть, но не успеваю – замороженно смотрю на туман, черный и плотный, плывущей по поверхности болотной воды.

- Что за хрень?

Туман расстилается по воде с приличной скоростью и стремится ко мне, словно некий зверь.

- Что за нахер?

Туман повсюду. И сзади, и справа, и слева. Он меня словно окружает со всех сторон, смыкается вокруг меня кольцом, сужается, словно собирается задушить. Смыкается, как руки маньяка на шее своей жертвы.

Губы пересохли.

Мне страшно.

- Это сон, - шепчу я. – Сейчас я открою глаза, и...

На меня что-то выпрыгивает.

Что-то большое и черное.

С огромными когтистыми лапами.

***

И я открываю глаза.

Весь мокрый. В своей кровати. В новом доме.

- Все-таки сон, - шепчу я, глядя на почти догоревшие в канделябре свечи.

Встаю, беру его со стола и иду вперед по коридору. Тихо стучусь в спальню Нины.

Открываю дверь, слыша негромкое «Да?» Пытаюсь скрыть от нее дрожащие пальцы.

- Господин? – удивленно смотрит она на меня.

- Пойдем со мной, - говорю я ей. – Нужна твоя помощь.

Она снова опускает глаза, решив, что я попрошу ее мне подрочить или отсосать, но у меня не было времени ее переубедить.

- Ложись, - говорю я ей, ставя канделябр на стол уже в своей спальне.

Сглотнув, она неуверенно лезет под мое одеяло. Ее нижнее белье (или это пижама такая...) совершенно не эротичное и не возбуждающее. И сейчас это даже хорошо.

Я тоже лезу под одеяло и отворачиваюсь от нее. Начинаю слышать шепот. Слегка уловимый, исходящий словно из-под моей кровати.

- Ты ничего не слышишь? – я разворачиваюсь к Нине. Она подтянула одеяло почти к самым губам и чего-то ждала. Отрицательно качает головой. – Просто... повернись на бок... и спи. Ладно?

- Вы не?..

- Задолбала ты меня уже. Просто делай то, что я говорю.

Она кивает, поворачивается ко мне спиной. Я тоже ложусь, глядя в ее затылок.

Вновь становится как-то не по себе и я пристраиваюсь к ней сзади, прижимаюсь к ней, словно желая согреться и ощущая, как она дрожит.

- Просто спи, ладно? Не собираюсь я тебя трахать. Холодно мне. ...и страшно. Но вслух я этого не сказал.

И, кажется, она немного успокоилась. Обнимая ее, я, наконец, смог немного расслабиться и уснул. Довольно быстро.

И больше уже за эту ночь не просыпался.

Глава 18. Возвращение на Большую Арену

Я открываю глаза.

Засыпая, я лежал к окну спиной и обнимал тощую Нину. Просыпаюсь же от того, что солнечный свет проник в спальню через окно и теперь грел лицо.

- Солнечная сторона? – тихо спрашиваю я и поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Нину, но ее уже нет. Оно и правильно, прислуга должна вставать раньше своего господина.

Я улыбаюсь этой мысли.

Плохо, конечно, что я потратил все деньги, и не коплю на свое освобождение из этого городка, но... все ли так плохо?

Могу жить здесь, как барон, в большом особняке, как у Мастера, имея кучу прислуги. Девочек красивых здесь хватает, и с одной из них у меня сложились весьма неплохие отношения. Драться я тоже более-

менее научился... так, может, и не стоит выкупать себя? Тем более что на это нужно будет потратить целый миллион!

Да за такие деньги я тут как царь жить буду...

Потягиваюсь в кровати и, довольный, медленно поднимаюсь.

- Опа... - оглядываю комнату, - а где тут ночной горшок?

Иду в ванную. Оказываюсь прав – он тут.

- Может, изобрести унитаз и заработать на patente? – улыбаюсь и издаю негромкий смешок, из-за чего промахиваюсь и поливаю теплой струей свою ногу. – Сука...

***

Завтрак был неплох.

Жареные яйца. Похожие на куриные, но я не был бы так уверен, ибо вкус был не совсем типичный. От вина я отказался, так как на Арену лучше было выходить в трезвом уме.

Но чуть погодя все же сказал Бобу налить мне полстаканчика для храбрости – вряд ли реакция притупится от такого количества, а вот смелости прибавиться должно.

Я все же отметил, что мандражирую.

Было и правда страшно.

И еще... я не хотел видеть Марию, обнимающую Бруно.

Собравшись с силами, я медленно выхожу из дома.

- Надеюсь, что Вы вернетесь, сэр, - слышу от Боба и приостанавливаюсь. – На самом деле, Вы хороший и добрый человек.

На том я и отправляюсь в путь.

***

В подвале, который ведет на Арену, и является эдакой раздевалкой для гладиаторов, можно было взять бесплатное оружие. Чмошное, правда, но, так как своего у меня теперь не было, пришлось обходиться таким.

Сначала я надел кожаные легкие доспехи, чтобы не стеснять себя в движениях, затем взял два меча и сунул их в ножны за спиной. И еще взял копье. Покрутил его, вспоминая уроки Мастера, отмечая,

что получается у меня неплохо. Немного подумал и взял второе.

Именно здесь и услышал шаги. Толпа спускалась по лестнице. Я развернулся, чтобы встретить их лицом. Первым, как и ожидалось, спускался Бруно. Следом за ним – Мария Кармен Перейра Карденас.

Морфи немного смутился, видя мой взгляд.

- Рад тебя видеть, что бы ты не думал, - говорит он и подходит ко мне. Кармен идет следом.

Он протягивает мне руку, и я ее пожимаю.

- Вижу, ты готовился, - говорит он, а затем снова смущается, так как к его левой руке прижимается Кармен. – Слушай, мы...

- Я знаю, - обрываю его я. – Не парься.

Ей же я подмигиваю и улыбаюсь.

- Я и забыл, насколько ты красива.

Ее реакция на мою фразу была забавной. Она была слегка удивлена этому комплементу, хоть и польщена. Надеюсь, видать, на сцену ревности, что я зальюсь слезами и стану обиженно зыркать на них с Бруно, но... не тут-то было. Я все десять лет, что просидел в школе за задней партой, умел скрывать свои эмоции. Могу и сейчас. Это дар интровертов. Он же и их проклятие, как бы банально не звучала эта уже забытая фраза...

Я прохожу мимо, глядя на остальных.

- Мисс Флауэрс, - киваю учительнице, и она кивает мне в ответ. Сложно сказать, рада ли она меня видеть. – Девчонки, - я киваю, оглядывая всех, в том числе и Жеральдин, которая демонстративно проходит мимо меня, показывая свою ненависть. И немудрено... в прошлый раз она потеряла брата. По ее мнению, из-за меня. Возможно, так оно и есть.

Теперь смотрю на Эбби.

- Мисс Уэбстер, - улыбаюсь ей, - Вы, как никогда, прекрасны.

Она тоже смотрит на меня... ошарашенно.

- Что, Спенсер, тебе мозги все-таки выбили, да? – слышу голос Кармен. Улыбаюсь, не отрывая от Эбби взгляд. Затем перевожу его на Джимми, счастливого и обнимающего за талию Розалинд Холт.

Вспоминается тот жуткий сон, где он кастрирует меня, но я тут же отбрасываю его в сторону.

- Рад за вас, ребята, - хлопаю Джимми по плечу, подмигиваю Розалинд.

Затем хлопаю по плечу и Криса.

- Тебя я тоже рад видеть, Пеннивайз.

И Крис улыбается.

- Вы и впрямь изменились, мистер Спенсер. Недолгое отшельничество пошло Вам на пользу, - взгляд мисс Флауэрс стал иным. – Если только это не постановка. Очень неплохая, должна признать. Если, конечно, так.

Ей я тоже улыбаюсь. Замечаю, как она сжимает от волнения свои руки, скрещенные на груди. Ей страшно. Очень страшно.

Хочу сказать, что с радостью поимел бы ее, чтобы снять напряжение, но решил не рушить произведенное на всех них впечатление.

- Готовьтесь, - убирая улыбку с лица, говорю я. – Бой будет непростым.

***

Мы вышли на Арену под бурные овации.

- Бру-но! Бру-но! – восклицала толпа практически хором.

- Порви их, Морфи!!! – заорала какая-то девица с передних рядов, и я отчетливо ее услышал.

А еще я увидел, как крепко прижалась к Бруно разодетая в блестящие доспехи Мария. Правда... защитят ли они ее в случае опасности? Скажем так, я как-то играл в онлайн игры... корейские. Там женские персонажи носили доспехи не защиты ради, а сексапильности для. Именно такая «броня» сейчас и красовалась на Карденас. Несложно было догадаться, что Бруно выложил нехилую сумму, чтобы купить её. Но, должен признать, ее сексапильный стальной нагрудник, сияющий своей белизной, выглядел действительно потрясающе. А прикрепленная к нему красная мантия придавала некой элегантности. Ноги доспехи не прикрывали – стальная юбка была тоже лишь частью ее наряда, но вовсе не брони.

После боя обязательно узнаю, сколько он выложил за эту красоту... бесполезную, но...

Я отметил, что в своих доспехах были практически все, и у всех было то или иное оружие... кроме Марии. Не сложно было догадаться, что она планирует провести весь бой за спиной Бруно. Что, в принципе, логично.

Навстречу нам шла толпа из одиннадцати человек. Некоторые, кажется, были гномами, только худыми, хотя... да ладно!

Лишь подойдя поближе, мы в друг поняли, что это вовсе не гномы – дети. Лет четырнадцати. И таких было двое. Они почти сразу спрятались за спину одного из парней (самого здорового из них) примерно нашего возраста. Все люди, никаких орков, эльфов или людоящеров. Четыре парня, четыре девушки, два ребенка и один мужчина... в очках.

- Вы... тоже не отсюда? – вдруг спрашивает одна из девчат вражеской команды.

- Твою мать, - тихо шепчет Крис. – И вас тоже?..

- Хватит болтать! – вдруг криком обрывает разговор тот здоровяк, за спинами которого прячутся двое детей. – Здесь не может быть друзей и сантиментов. Никакой жалости. Ведь так?

- Он прав, - говорит Бруно и выставляет перед собой свой двуручный меч, упираясь его лезвием в землю. Руки он кладет на его рукоять. – Здесь нельзя давать слабинку.

- Но у них дети! – кричит мисс Флауэрс. – Мы не можем убить детей!

- А вам и не придется, - здоровяк тоже выставляет на обозрение свой клинок. Такой же двуручник. Несложно понять, что на этого парня у них вся надежда. – Предлагаю честный поединок. Один на один. Я и ты.

Он смотрит на Бруно.

- Не соглашайся, - говорит Джимми. – Команды подбирают равные. Судя по всему, у них все остальные – весьма слабые ребята. Вся сила команды именно в нем. У нас же она рассеяна, и основная часть в тебе и Маркусе. Вероятно, этот парень прокаченней тебя. Вдвоем с Маркусом вы его уделаете, но в одиночку...

- Я тебя понял, - тихо говорит Бруно.

- Так что? – здоровяк делает шаг вперед, кладя свой меч на плечо.

Бруно неуверенно смотрит на Марию, сжимающую его руку. Затем на меня. Я отрицательно качаю головой, говоря тем самым: «Не вздумай, Бруно».

Зрители Арены хранят гробовое молчание, будто все слышат наш разговор. Я тем временем оглядываю трибуны, пытаюсь найти знакомые лица: Кару... Алиме... Мастера.

Краем глаза замечаю едва уловимое движение, будто кто-то махнул мне рукой. Смотрю в эту точку – точно! Алиме! Ты все-таки пришла!

Она вскинула руку, чтобы помахать мне, и тут же Мастер эту руку отдернул. А заметив, что я все-таки успел их увидеть, надулся и сложил руки на груди, демонстративно отвел взгляд, будто и не собирался сюда идти. «Это Алиме меня сюда притащила, лоботряс», - словно услышал я в голове его голос, так как неплохо уже успел его изучить, и улыбнулся. Алиме улыбнулась в ответ.

- Не могу взять на себя такую ответственность, - отвечает Бруно и получает одобрителный хлопок от Джимми по своей спине.

Здоровяк разочарованно качает головой.

- Что ж... тогда давай дадим друг-другу обещание...

Все мы вопросительно смотрим на гиганта.

- Как бы не повернулся исход сражения, если ты падешь, твою команду мы убьем быстро и безболезненно.

- Обещаю тебе то же, - говорит Бруно, и губы вздрагивают, когда он замечает тех детишек, мальчика и девочку, наверное, двойняшек. У нее в руках копье, у него – меч.

- Это жестоко, - тихо говорит Вишнякова Анна, – так нельзя поступать...

- А иначе не выйдет, - отвечаю ей я. – Поверь, я пробовал.

- И я пробовал, - подтверждает здоровяк, - и видел, как мои друзья умирают на моих глазах.

Мужчина был вообще не при делах. Скорее всего, он преподавал химию или какую-нибудь математику, судя по задротскому, как у Престон, виду и телосложению. Он боялся происходящего даже больше, чем наша мисс Флауэрс.

- Удачи вам, - говорит Бруно.

- И вам, - говоря это, здоровяк надевает шлем. Я делаю то же самое, равно как и Бруно, и Крис, и Джимми.

В нашей команде одни девушки... всего четыре парня... у них столько же, но еще и этот учитель. Девушек я всерьез не воспринимаю, и прекрасно осознаю, что бой произойдет исключительно между парнями, хоть у каждой из наших девок (за исключением Кармен, конечно же) и висит на плечах по луку, а Розы с Жеральдин и вовсе, вдобавок, вооружены мечами.

Публика взрывается громкими криками. Я в последний раз смотрю на Мастера и Алиме. И решаю, что сегодня обойдусь без Тени... по крайней мере, попытаюсь.

И бой начался.

***

Дети и девушки тут же отодвинулись на задний план, держа мечи и копья наготове. Наши сделали то же самое, готовясь, если что, стрелять из лука. Мы же вчетвером встали в ряд, глядя на пятерых врагов. Джимми плавно сдал назад, вынимая из-за спины стрелу.

- Я попробую ранить каждого из них, но ничего не обещаю, - говорит он.

- Короче, мы трое против пятерых? – спрашивает Крис, и мне становится жутковато.

- Дерьмовый расклад, - процеживаю сквозь зубы.

- Может, стоило согласиться? – еще один вопрос от Криса, и он встречает сразу три взгляда в свою сторону.

И здоровяк первым начинает сближение. Замахнувшись своим огромным мечом, он бросается на Бруно, считая его самой главной своей проблемой. Возможно, он и прав... возможно.

Бруно встречает его меч своим, и сталь их клинков высекает искру.

Я замечаю, как одна из девок вражеской команды, держа в одной руке меч, а в другой щит, обегает нас по кругу. Она бежит к нашим девчонкам? Видимо, те замечают подобную движуху и встречают гостью залпом из стрел. До цели долетела лишь одна, но и та врезается в щит.

Вот черт! Они не готовы к такой бойне!

Но меня отвлекает острое меча, несущееся прямо мне в глаз. Я отражаю его копьем скорее рефлекторно, нежели осознанно, отводя в сторону. Оба моих копья были одинаковой длины для лучшего балансирования, и сейчас они могли пригодиться как никогда – меня окружили сразу двое.

Слышу крик Марии и отвлекаюсь. Мечница напала на нее. Ну верно... единственная, кто надела такие крутые доспехи. К счастью, Жеральдин прикрыла ее своим мечом, который держала в обеих руках, хотя он и был одноручным. Видимо, Бруно их всех немного тренировал.

И я чуть было не пропускаю удар справа, но и тут успеваю среагировать. Спасибо, Мастер!

У второго чувака тоже было копье. Правда, одно.

Я тяжело дышу. Понимаю, что отвлекаться нельзя. И нельзя использовать Тень. У меня всего один шанс показать Мастеру, что его уроки не проходят даром. И потому я делаю глубокий вдох и готовлюсь контратаковать. И, когда копье второго вновь пытается достать меня, я бью одним своим копьем по нему, отводя в сторону, а вторым наношу удар. Слышу характерный чавкающий звук и ощущаю, как копье погружается в его плоть.

Тут же ощущаю острую боль в спине.

Кричу. Роняю копье и отпускаю второе, то, которым поразил того копейщика.

Ощущаю тепло, разливающееся по спине и груди. Вижу окровавленный меч в руке последнего врага и понимаю, что он пробил мою грудь насквозь. Вынимаю оба своих клинка.

Скриплю зубами от боли. Ощущаю, что дышать становится тяжело.

Он мне легкое пробил – с ужасом понимаю я. Он мне легкое

пробил!

«Выпусти меня!» - слышу голос Тени и вижу Его пляшущий силуэт.

- Нет, - шепчу, ощущая взгляд Мастера. – Я сам.

И мечник, стиснув зубы и иногда поглядывая на погибшего товарища, медленно приближается ко мне.

Боковым зрением вижу, как с той самой мечницей сражается Розалинд, чернокожая амазонка. Правда, по ее бедру уже стекает кровь. Жеральдин же лежит, держась за окровавленный живот. Мисс Флауэрс прикладывает к нему кусок ткани, чтобы остановить кровотечение.

Ничего, - понимаю я. Лекарь исцелит, если мы выживем. Главное – выжить. Главное – успеть!

Мой противник не нападает. Ждет. Совершает выпад, но я понимаю, что это проверка. Просто легонький удар. Запросто его парирую левой рукой, не прилагая особых усилий.

- Ты убил Тиму! – наконец, орет этот парень, теряя контроль. Я вижу слезы на его глазах. И понимаю, что сейчас он не заметит удар, если получит его снизу.

- Прости меня, - тихо говорю я и наношу удар левой рукой, он с легкостью парирует его, но тут же получает второй – уже с правой руки. Снизу-вверх. Меч вгрызается в его подбородок и из головы – сверху – появляется окровавленный наконечник этого клинка. Я даже не пытаюсь его достать. Последний раз посмотрев в мокрые глаза, на которые с макушки стекает темно-красная кровь, я отпускаю рукоять и бегу на помощь к Джимми, Крису и Бруно.

Тем временем Джимми, натягивающий тетиву лука, получает удар копьём в грудную клетку. И оно пронзает его насквозь. Пока Крис сражается с учителем математики (или химии, я хз), а Бруно со здоровяком, Джимми готов пасть жертвой последнего в их команде копейщика. Он роняет лук и кричит.

Я бегу к нему, что есть сил, поднимаю на ходу копьё, валяющееся рядом с пронзенным вторым копьём трупом.

Копейщик вынимает копьё из Джимми.

Джимми вскрикивает от боли, хватается за пробитую грудную

клетку и падает.

У меня в глазах слегка темнеет. Правая половина грудной клетки словно наливается свинцом. Дышать уже не получается.

«Выпусти меня! Ты не успеешь!»

Я кричу, глядя, как копейщик готовится добить моего друга.

Слышу крик Розалинд, но нет времени смотреть, что там у нее – моя задача иная. Я должен спасти Джимми.

Копейщик заносит руку.

Я почти ничего не вижу – воздуха не хватает.

Прыгаю практически наугад и наношу удар, выбрасывая копье вперед. Чувствую, что попал, и падаю на землю. Я успел? Я успел?!

- Джим? – пытаюсь выдавить из себя я. Голова идет кругом. – Джим, я успел?

- Магия исцеления, - слышу я его голос. – Сейчас, друг.

Чувствую, как он прикладывает ко мне руки, и в легкие тут же поступает воздух.

Я начинаю дышать.

Первое, что я вижу – это его улыбку. И замечаю бледный цвет его кожи.

Затем эта улыбка тускнеет, и он роняет голову прямо мне на грудь.

- Джим?

Я резко поворачиваю его на спину, пытаюсь прощупать пульс на шее, как это делают в фильмах. Но его нет. Прикладываю ухо к груди, но ничего не слышу.

«Тот удар пришелся в аорту, - слышу голос Тени. – Он был обречен. Удивительно, что тебя исцелить успел».

- Как его вылечить? – торможу его я, начиная делать непрямо массаж сердца.

«Это не поможет. У него не остановка сердца – у него массивная кровопотеря. Внутренняя. Поверь... это всё. Подумай о живых...»

И я поднимаю глаза.

Вижу, как меч Розалинд пронзает насквозь мечницу. Вижу, как она тут же смотрит в нашу сторону, и как ее лицо искажается в гримасе ужаса.

Смотрю на Криса. Он на равных сражается против учителя. Перевожу взгляд на Бруно.

Здоровяк наносит удары один за другим. Я пытаюсь встать, чтобы вынуть из трупа убийцы Джимми копье.

Гигант ловко бьет в разные стороны, ловко обороняется и превосходит Морфи как по силе, так и по технике. Морфи дает слабину. Одну за другой. Каждый удар удается парировать со все большим трудом.

Здоровяк тоже это понял.

И потому совершил выпад, от которого Бруно едва успевает увернуться и тут же получает удар эфесом в грудь, прямо в солнечное сплетение.

Здоровяк выбивает меч из рук Бруно и готовится ударить. Сверху вниз, словно топором полено.

Я толкаю Бруно в сторону, и меч проходит прямо между нами. Морфи падает на землю, а здоровяк – удивленно смотрит на меня, но уже не успевает среагировать – мое копье ловко подрезает его ахиллово сухожилие.

Он падает на одно колено и кричит.

Поднимает меч, совершает взмах, я уклоняюсь от этого удара и обхожу его по кругу. Пытаясь поворачиваться, он вызывает у себя приступы боли в поврежденном месте.

- Это было подло! – кричит он, плюясь слюнями.

Я киваю.

- Ты сильнее, не спорю. И ты победил. Но обещание я сдержу, - и после этого наношу сразу два удара – один легкий, чтобы он успел его отбить, а второй – метясь прямо в глаз, и копье с легкостью пронзает его черепную коробку насквозь.

Я слышу крики.

Крики двоих детей. Брата и сестры этого самого здоровяка. Один из них, парень, бежит ко мне, чтобы убить. У меня не составляет

труда забрать его меч.

Весь в слезах, обезоруженный, он бросается на грудь брата, громко ревет. Пытается вынуть копье из его головы, но его желудок не выдерживает, и он оставляет неподалеку все его содержимое, все то, что он съел за завтраком.

Крис тем временем тоже успешно добивает учителя, но и сам падает на землю, истекая кровью. Но он будет жить. В отличие от Джимми.

- Я не смогу, - слышу хриплый голос Бруно. Он лежит на земле, смотрит на меня, затем на пацана. – Я не смогу.

Я слышу крики девушек из вражеской команды. Три девушки и одна маленькая девочка.

Смотрю на императора. Он вытягивает руку. Большой палец смотрит вниз.

- Добей их! Добей их! – орет толпа.

«Если ты не убьешь, их бросят на съедение к зверям уже вечером. Прямо на этой же Арене. Убить – более милосердно», - поясняет Тень.

- Маркус, нет! – слышу голос Эбби, но Корделия Престон перехватывает ее.

Я верчу в руке меч этого пацана и чувствую, как по щекам текут слезы. А еще ощущаю, что рана на груди снова открылась. Магия Джимми ослабевает.

- Нет, Спенсер! – орет мисс Флауэрс. – Ты не можешь так поступить!

- Он должен! – кричит Розалинд истерическим голосом. Ее глаза тоже все в слезах.

Она вместе с Корделией и Анной разворачивают мисс Флауэрс и Эбби, чтобы они на это не смотрели.

Когда я убеждаюсь, что они все отвернулись, наношу удар по парню, пронзая его грудь. Прямо там, где должно быть сердце. Он вскрикивает, но совсем негромко.

Мои губы дрожат. Я вижу слезы на глазах Бруно.

Вижу, как смотрит в мою сторону Крис.

Вижу вопящих девушек.

Вижу лежащего на земле Джимми.

И вижу Императора. Довольного и улыбающегося. Он гордо стоит, вытягивая вперед руку.

Смотрю на Мастера.

Он разделяет мою боль своим одиноким глазом и кивает.

«Делай то, что должен», - будто говорит мне он, и я иду на крики.

Моя рука трясется.

- Боже, нет, пожалуйста! – падает на колени одна из девушек. Вторая обнимает девочку, потерявшую в одночасье обоих братьев.

- Все будет хорошо, - лжет она ей, прижимая к себе и не позволяя повернуться. Мне же она кивает. Ее глаза, как и всех остальных, такие же мокрые и красные.

Сглотнув, я опускаюсь на колено и прицеливаюсь.

Делаю глубокий вдох.

Одним ударом я пронзаю сразу два сердца.

Слышу крики двух оставшихся девушек.

- Боже, нет! Пожалуйста! – та, что стоит на коленях, прижимается к моим ногам. – Я не хочу умирать!!!

Я вдруг понимаю, что точно так же сейчас ползала бы и Мария, не приди я на помощь к Бруно.

- Я все для тебя буду делать! Я...

Я ввожу меч ей в шею, за ключицу, направляя в сторону сердца.

Оставшаяся девушка истерически рвет на себе волосы, глядя куда-то в сторону. Она трясется и раскачивается, словно ребенок, которого пытается успокоить мать, качая и поглаживая по головке.

Магия Джимми рассеивается полностью, и грудь вновь наливается свинцом. Лекарей выпустят, когда умрет последняя из вражеской команды. И я вновь перестаю дышать, когда наношу последний удар.

***

=====

Общая касса: 280 золотых

=====

Имя: Маркус Спенсер (0 золотых)

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Бой с мечом (тело, 2 уровень)

Бой с копьем (тело, 1 уровень)

Амбидекстер (тело, 1 уровень)

Слияние с Кошмаром (душа, 1 уровень)

Усиленное тело (тело, 2 уровень)

Регенерация маны (душа, 1 уровень)

Работа с маной (душа, 1 уровень)

Особенности: Язык лесбиянки

Неиспользованные очки навыков: 10

=====

Имя: Бруно Морфи (100)

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Усиленное тело (тело, 4 уровень)

Двуручный меч (тело, 4 уровень)

Игра в баскетбол (тело, 3 уровень)

Бокс (тело, 3 уровень)

Мегапёхарь (тело, 3 уровень)

Боевая реакция (тело, 1 уровень)

Выносливость (тело, 1 уровень)

Особенности: Спортсмен

Неиспользованные очки навыков: 0

=====

Имя: Джеймс Уайт (на момент смерти 30)

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Мегазадр (душа, 3 уровень)

Стрельба из лука (тело, 2 уровень)

Магия исцеления (душа, 1 уровень)

Особенности: Оператор

Неиспользованные очки навыков: 0

Статус: Мертв

=====

Имя: Крис Пеннивайз

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: мужской

Навыки:

Бой с копьем (тело, 2 уровень)

Усиленное тело (тело, 1 уровень)

Боевая реакция (тело, 1 уровень)

Особенности: Верный прихвостень-лизоблюд

Неиспользованные очки навыков: 1

=====
Имя: Розалинд Холт

Раса: человек

Возраст: 17 лет

Пол: женский

Навыки:

Бой с мечом (тело, 1 уровень)

Особенности: Большая упругая жопа

Неиспользованные очки навыков: 1
=====

Глава 19. Небо тоже плачет

Один из самых слабых приемов киношников и начинающих писателей – это использование дождя в те моменты, когда необходимо отобразить грустную атмосферу. Как ни странно, порою и в жизни дождь льет именно тогда, когда на душе творится сущий кошмар, и практически нет сил сдерживать слезы.

Именно об этом я думаю, стоя на кладбище, созданном такими же попаданцами, как и мы, ибо здешние люди своих друзей и родственников не хоронили – их сжигали. В лучшем случае.

А вот некто несколько лет назад выкупил на окраине гладиаторского участка кусок земли, снес тут все, огородил и превратил в кладбище. Мы дали сторожу несколько монет, чтобы он вырыл яму, и он справился с задачей довольно быстро, после чего исчез, а вернулся уже в дупель пьяный.

Я молча смотрю на Розалинд, темнокожую красотку, на коленях провожающую своего парня в мир иной. Ощущаю, как хлещет по мне дождь и не могу себя перебороть, чтобы не пялиться на своих одноклассниц. В частности, саму Розу и Эбби. Их намокшие одежды прилипли к телам и выделили все интересующие меня контуры. Не гнушался я и рассматривать Анну, Жеральдин и даже Корделию. Как оказалась, у них тоже фигуры были не самые худшие, чего раньше я никогда не замечал.

А вот Мария Кармен и мисс Флауэрс стали теми, кто на

похороны не явился вообще. Марии якобы стало плохо, а вот мисс Флауэрс... она исчезла. Ей стало плохо после сегодняшнего боя и, по словам Корделии Престон, у нее было что-то вроде нервного срыва. Мисс Флауэрс сказала, что пойдет домой, и никто не обратил на это внимания, но теперь девчонки рассказали, что, вернувшись в свою общагу, ее они не застали.

Когда каждый произнес свою речь и бросил на крышку гроба по горстке земли, я медленно засеменил к себе домой, проваливаясь при каждом шаге в грязь. Дождь, кажется, усиливался, вместе с нами оплакивая Джимми.

Иногда я поглядываю на Розу, которую крепко прижимает к себе идущая рядом с ней Жеральдин. Теперь они обе потеряли по самому близкому из находящихся здесь людей.

- Как считаешь, мы вообще отсюда выберемся? – голос Бруно слегка опередил своего владельца, но спустя пару секунд он поравнялся со мной. Шел вперед, глядя себе под ноги. Весь мокрый от дождя и не совсем еще пришедший в себя, хотя врачи и восстановили нас практически полностью. – После каждого боя я верю в этом все меньше и меньше. А без Джимми... черт...

- Выберемся, - говорю я, даже в этом не сомневаясь. – Просто обязаны сделать это.

Бруно продолжает смотреть в землю.

- Я бы не смог сделать то, что...

- Не продолжай, - перебиваю его я. – Выхода больше не было.

- Я знаю. Если бы мы не убили их...

Я кошусь на него, когда он произносит «мы».

Но он не видит этого взгляда. Просто замолкает, так как не может говорить.

- Я не думал... никогда бы не подумал, что ты сможешь...

- Хватит ворошить это, Бруно. Иди домой к Карденас. Она ждет тебя.

- Слушай, - он машет головой и наконец поднимает на меня взгляд, - я знаю, что она тебе навилась. Знаю это. И я сопротивлялся как мог. Я знаю, что она за человек. Прекрасно это знаю. Но...

Он вдруг остановился и схватил меня за рукав. Развернул к себе и пристально уставился мне прямо в глаза.

- Я люблю ее, Маркус.

И я не могу сдержать удивление.

- Уже много лет. Но она постоянно отшивала меня – я был не ее уровня. Представляешь?!

Взгляд слегка бешеный.

- Меня все девки хотели! Я стал капитаном сборной по баскетболу, но все равно был ей не ровня! Денег не было, видишь ли... не хватило бы на нее.

Я внимательно слушаю его. Видимо, поделиться подобным с Крисом он попросту не мог.

- И я знал, что тебе она тоже нравится. И от этого бесился. Даже ненавидел тебя. Но... смысл был воспринимать тебя как конкурента, когда там, в школе?.. ну... ты понимаешь.

И я понимаю. Там я был ему не ровня.

- А тут... тут ты стал... королем.

Он чешет свое ухо, как-то натянуто улыбается.

- И я понял, что проиграл. А потом ты... черт... я взял верх. И она тут же... как последняя шлюха... переметнулась к более доминантному на тот момент самцу, и... я старался... я знаю, что она последняя б...

- Бруно, - он поднимает на меня взгляд, когда я прерываю его. – Ты боишься, что после сегодняшнего боя она перебежит снова ко мне?

Он смотрит на меня. Широко раскрыв глаза, ожидает моих дальнейших слов.

- Не волнуйся. Она, конечно, и правда та еще красotka... но можешь не беспокоиться. Она слишком много наговорила мне всего, чтобы я так просто снова подпустил ее к себе.

Кажется, он сейчас был счастлив, но тактично не показывал этого. Вернее, пытался не показывать.

- Сожалею о Джимми, - вдруг говорит он, сжимая мое плечо. – Я

знаю, вы были лучшими друзьями... и он был классный парень... мне жаль, что я задираю его. Поверь, я себя за это ненавижу.

- Я верю, - киваю я, а затем разворачиваюсь, чтобы продолжить идти домой. Все остальные уже давно ушли вперед, а дождь обратился самым настоящим ливнем.

- Маркус!

Я останавливаюсь, тяжело вздыхаю и разворачиваюсь. Бруно стоит в нескольких шагах от меня, не зная, куда деть руки.

- Спасибо тебе, - внезапно говорит он.

- За что?

Он пожимает плечами.

- Просто... спасибо.

Сглатываю. Делаю те самые шаги, что разделяю меня с Бруно и смотрю ему в глаза. Нас разделяет несколько сантиметров, а еще я немного ниже его.

- За что спасибо, твою мать? За то, что трахал почти целую неделю твою школьную любовь, пока ты мечтал убить меня, но боялся моей странной зверской мутации? Или за то, что убил тех детей, взяв на себя гнев всех наших одноклассниц, в глазах которых я и без того выглядел чудовищем? Кстати... за каждого убитого ребенка мне дали по очку прокачки. Знаешь об этом? Как за полноценного врага, сука. За это тоже ты говоришь мне спасибо?

Он снова опускает глаза.

- Тебе она нравится, что бы ты не говорил. Я видел, как ты на нее смотришь. Ты не смотришь так на Эбби. Так... как смотришь на Кармен. И то, как ты смотрел на меня... я знаю, что ты меня ненавидишь.

- Проницательно, - смотрю я на его мокрую голову.

- И ты мог снова отобрать ее у меня. Просто мог позволить тому парню убить меня. Но ты оттолкнул меня. Спас. Ты мог этого не делать. А если бы я умер... Кармен точно была бы снова твоей... мы оба это знаем.

Я отрицательно качаю головой.

- Я спас тебя лишь потому, что в одиночку вряд ли смогу дойти до конца и заработать деньги на свою свободу.

- Это не так.

- А еще я попросту не успел продумать этот момент. Вероятно, ты прав. Возможно, нужно было позволить тебя убить.

Он сглатывает.

- Почему ты говоришь это, если на самом деле так не думаешь? Ты же...

- Что? – я улыбаюсь. – Хороший парень?

Моя улыбка становится еще шире.

- Хороший парень стал бы мечтать о том, чтобы трахнуть возлюбленную своего лучшего друга? Или рассматривать девчонок на его похоронах? И даже сейчас... он мертв. Я должен грустить... скорбеть... но внутри меня пусто, понимаешь? Я думаю о том, как вернусь домой и как следует подрочу, а может и трахну свою рабыню. И кончу ей на лицо. В день смерти... своего лучшего, сука, друга.

Бруно смотрит на меня так, словно пытается понять, лгу я, или говорю правду.

- А знаешь, что самое ужасное, Бруно?

Я понимаю, что перестал моргать. Смотрю на него стеклянным взглядом, словно читаю некий текст внутри его головы.

- Самое ужасное, что там... на кладбище... у меня в голове пронеслось, что... возможно, даже и хорошо, что Джимми умер – теперь Розалинд свободна. Она расстроена, в печали... и, возможно, ей потребуется плечо, в которое она будет плакать по ночам. А раз мы оба скорбим...

- Зачем ты говоришь мне все это? – его взгляд больше не пытается меня прочесть. Он просто в эдаком шоке. Стоит и не верит, что слышит все это от меня.

- Просто хочу, чтобы ты понял, Морфи. Я не стану больше трахать Карденас не потому, что это будет некрасиво по отношению к тебе, нет. Возможно, если я захочу, то снова всажу ей, как раньше. Я не стану ее трахать... потому что не хочу собирать объедки с

твоего стола. А вот ты не побрезговал.

И тут я получаю смачный удар в лицо. Не такой сильный, как у Алиме, но достаточный для того, чтобы я потерял равновесие и плюхнулся в грязь. Прямо на спину.

- Пошел ты жопу, Спенсер! – слышу крик Бруно. – Ты реально псих конченный! Да еще и урод моральный!

Кажется, слышу его удаляющиеся шаги, а сам продолжаю принимать грязевую ванную. Вставать не хочется. Да и сил, если честно, нет.

- Зачем ты наговорил ему все это? – вижу перед своим лицом ладонь. Крупную и сильную. Даже без голоса я бы понял, кто ее обладатель.

- Мастер?

- Хватайся.

Он поднимает меня ноги, когда я даю ему руку и, не веря своим глазам, смотрю на него. Огромного и величественного. Он смотрит на меня так, словно и жалеет, и... что-то еще.

- Ты наговорил ему... всякого.

- Правду, по большей части.

- Слишком уж преувеличенную и почерневшую.

Я пожимаю плечами.

- Я потерял сегодня друга, Мастер, - опускаю глаза, глядя на грязь. Ощущаю, как эта самая грязь стекает по моей спине. – Бруно... он неплохой парень. Но я почувствовал...

- Что он пытается затесаться к тебе в друзья?

Я поднимаю на него взгляд и вижу нечто, похожее, как и обычно, на улыбку.

- Я тебя понимаю, - кивает он. – Проще держать от себя людей подальше. Чтобы потом не грустить об их утрате.

- Вы и правда меня понимаете.

И тут он улыбается.

- Я жду тебя завтра. Рано утром. Прямо на рассвете.

И мое лицо расплывается в широкой улыбке.

- Ты был молодцом, - получаю хлопок по плечу, а затем лицезрею широкую спину Мастера, плавно удаляющуюся от меня в противоположную сторону. – На рассвете! – напоминает он, едва я отворачиваюсь, чтобы пойти домой.

***

Дома меня ожидает сюрприз.

- Мисс Флаэурс? – спрашиваю я, едва переступаю порог своего дома.

Она сидит на диване перед камином и греется. Вся ее одежда мокрая до нитки. Мокрая настолько, что повторяет каждый контур ее тела. И лишь теперь я вспоминаю, насколько она раньше казалась мне сексуальной.

Ее слипшиеся мокрые волосы, прилипшие к лицу, казались мокрыми даже не от дождя, а от слез, которые, бьюсь об заклад, имели место быть. Она плакала. Это точно.

Но, едва я произношу ее имя, как она вскакивает, словно провинившаяся ученица при виде учителя. Разворачивается и смотрит на меня. Ее трясет, и она готова разрыдаться. Обнимает себя за плечи то ли от холода, то ли от волнения, и продолжает смотреть на меня. Я слышу, как Боб закрывает за мной дверь.

- Вы мне диван намочили, - говорю я, снимая прямо на пороге свои сапоги, чтобы не нести в дом грязь. Туфли мисс Флаэурс тоже остались на пороге, но уже были очищены от грязи. Нина постаралась, я полагаю.

- Прости, Маркус, - она посмотрела на диван, воспринимая мои слова всерьез и, кажется, расстроилась еще сильнее, хотя дальше было уже попросту некуда. Потому я закатываю глаза.

- Я просто... пошутил. Это Вы простите, глупая шутка, - я иду к ней, хотя мечтаю избавиться от грязной одежды и нырнуть в ванну. – Как Вы узнали, где я живу?

- Джимми... сказал, - и ее губы дрожат. Затем она кривится, жмурится, и рот искривляется в гримасе боли и чудовищной скорби.

- Вот черт, - шепчу я, глядя в спину уходящего на второй этаж Боба. – Только не плачьте, мисс Флаэурс.

Я зачем-то иду к ней, вот только не знаю, зачем. Обнять ее? Похлопать по спине? Что?

- Спенсер, - она мотает головой и хмыкает, - те дети... они...

- Их бы бросили к животным, если бы я...

- Я знаю! – кричит она и бросается на меня. Крепко обнимает, прижимаясь ко мне всем телом. Щекой я чувствую ее мокрые волосы, а грудью – ее хрупкую, прильнувшую ко мне, не менее мокрую, фигуру. Ее руки обвивают мою шею, но не нежно, а крепко. Именно так, как делают люди, когда им очень больно.

Не зная, что делать, я решаю тоже ее немного приобнять, хотя мне и было чудовищно неловко. Я совсем слегка кладу руки ей чуть ниже лопаток, и она тут же отстраняется и отбегает на три шага, чуть было не попав ногой в камин.

- Прости, я... я сама не своя. Не знаю, что на меня нашло, я... - она мотает головой. – Я хотела пойти домой, но... но я просто... не могу, Маркус! Понимаешь? Не могу там находиться!

Я сглатываю.

- Там все... все там напоминает мне... наводит на мысли...

Кажется, она и правда начинает сдавать. Она теребит свои мокрые волосы, переминается с одной ноги на другую, не знает, куда деть взгляд.

- Вам предлагали сухую одежду, ужин и горячую ванну? – спокойно спрашиваю я. Она недолго думает, затем кивает.

- Тогда почему Вы?..

- Это... как-то... неуместно. Разве нет? – она смотрит мне прямо в глаза. Между нами где-то десять лет разницы. Но сейчас она совершенно не кажется мне более умудренной опытом, более мудрой и умной наставницей. Именно сейчас она кажется мне чудовищно тупой.

- Уместно заработать пневмонию?

Она неуверенно, стоя с раскрытым ртом, пожимает плечами. Снова обнимает себя за плечи.

- Нина! – кричу я, и она тут же сбегает со второго этажа.

- Да, господин?

- Чистую одежду нашей гостье, горячую ванну и горячий ужин.

- Слушаюсь, господин.

- И еще, - останавливаю я Нину, которая уже почти подошла к лестнице, - приготовь четвертую спальню. Сегодня она ночует здесь. С этого момента будешь исполнять ее прихоти, как и мои, хорошо?

- Конечно, господин.

И теперь она поднимается наверх, чтобы начать выполнять мои поручения.

- Маркус, это...

- Все нормально, мисс Флауэрс, - я позволяю себе немного улыбнуться, чтобы дать ей понять, что все хорошо.

- Тогда, - она сглатывает, - просто Элеонор. Никакой я теперь тебе не учитель.

Это точно, - думаю я, - учитель у меня теперь другой.

***

После того, как Нина в ванне вымыла меня мочалкой, я направился в свою спальню, опоясанный полотенцем. Шел, задумавшись, и потому чуть не подпрыгнул, когда встретился взглядом с мисс Флауэрс.

Она сидела на кровати, тоже закрытая полотенцем (но повыше, чем я), и с мокрыми волосами, обрамлявшие изумительные белые плечи. Но если внизу, на первом этаже, ее волосы были мокрыми от дождя, то теперь эта самая мокрота была иного характера... теперь она была чистой.

- Вот черт! Извините! – я хотел было покинуть спальню мисс Флауэрс, в которую, как мне показалось, забрел задумавшись, как внезапно осознал, что вовсе не ошибся. – Э... мисс Флауэрс...

...это не ваша спальня, - хотел закончить я, но не успел.

- Элеонор, - поправляет она. – Пожалуйста, ничего не подумай.

- А что тут можно подумать? – я хмурюсь. Начинает казаться, что полотенце не в полной мере меня скрывает. Становится как-то...

- Я взрослая женщина, Маркус. И понимаю, что каждый чертов

день здесь может стать последним. Я только и делаю, что рыдаю в подушку все то время, что мы находимся здесь. Я думала повешаться и утопиться, но не смогла себя заставить...

- Мисс Флаурс...

- Элеонор! – она вскакивает с кровати так резко, что ее полотенце чуть было не спадает, но каким-то чудом удерживается на месте. – Какого хрена я должна соблюдать правила и делать вид, что я такая, какой не являюсь?

От слова «хрена» меня чуть было в пот не бросает. Такой мисс Флауэрс я еще не видел никогда.

- Ты с самого первого дня делал то, что хотел. А я всю жизнь держу свои желания и мысли за семью замками. Больше не намерена, - она смотрит на меня такими большими глазами, что мне даже становится немного страшно. – Я в своем уме, Маркус. И осознаю, что ты несовершеннолетний и, знаешь, что?

- Что?

- Срать я на это теперь хотела. Мне плохо. И мне это нужно.

И тут полотенце падает.

Не само – мисс Флауэрс помогает ему в этом, после чего она предстает предо мной во всей своей красе.